

ТРУДЫ БАРНАУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМНАРИИ

**Материалы Международной
научно-практической конференции**

**«Возрождение духовного
образования. Постсоветский
период: история, современность,
перспективы», посвященной
25-летию возрождения Духовных
школ Алтая**

**Выпуск 11
Барнаул 2022**

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия

Труды Барнаульской духовной семинарии

Выпуск 11

**Сборник материалов
Международной научно-практической
конференции «Возрождение духовного
образования. Постсоветский период:
история, современность, перспективы»,
посвященной 25-летию возрождения
духовных школ Алтая.**

Барнаул – 2022

УДК 23
ББК 86.372

*Главный редактор, председатель редакционного совета:
Высокопреосвященнейший СЕРГИЙ,
Митрополит Барнаульский и Алтайский,
Ректор Барнаульской духовной семинарии*

Редакционный совет:

протоиерей Сергей Фисун – зам. председателя
протоиерей Георгий Крейдун
протоиерей Иоанн Мельников
иерей Алексей Изосимов
М.А. Хамутов
Н.Ю. Илюшин

**Т78 Труды Барнаульской духовной семинарии: Богословие.
История. Культура / Отв. ред. М.А. Хамутов – Вып. 11. – Барнаул,
2022. – 195 с.**

ISBN 978-5-00202-157-4

В настоящем сборнике публикуются материалы Международной научно-практической конференции «Возрождение духовного образования. Постсоветский период: история, современность, перспективы», посвященной 25-летию возрождения духовных школ Алтая. В конференции приняли участие известные исследователи, специалисты в разных областях церковной и светской науки.

Журнал публикуется в РИНЦ.

© Барнаульская духовная семинария, 2022

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА
БАРНАУЛЬСКОГО И АЛТАЙСКОГО, РЕКТОРА
БАРНАУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Уважаемые участники конференции!

Прежде всего позвольте поприветствовать и выразить благодарность всем участникам сегодняшней конференции. В первую очередь мы благодарим Учебный комитет РПЦ и его Председателя протоиерея Максима Козлова, поскольку наше сегодняшнее мероприятие проходит при поддержке и участии его сотрудников.

Мы сегодня являемся свидетелями того, что общее образовательное, научно-богословское духовное пространство Русской Православной Церкви необычайно широко. В нашей конференции, имеющей статус международной, сегодня принимают участие представители ведущих духовных школ нашей Церкви: Московской духовной академии, Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Минской Духовной академии. В работе конференции принимают участие ученые Российской Федерации, Беларуси, Сирии, Чехии, Казахстана, Китайской народной республики. Хочется также подчеркнуть, что в рамках нашей конференции проходит работа секций, объединивших молодых ученых сибирского и дальневосточного региона. Особую благодарность хотелось бы выразить ученым, представляющим светские высшие учебные заведения. Хочется надеяться, что наша сегодняшняя конференция станет важным этапом диалога между представителями светской и церковной науки.

Наша конференция имеет непосредственную практическую направленность, ту направленность о которой мудро сказал Предстоятель нашей Церкви Святейший Патриарх Кирилл: «Развитие духовного образования, превращение нашего духовенства еще и в "интеллектуальный класс" нашего общества – это священная обязанность всех нас. И все это не ради некоего интеллектуального эстетства, не ради того, чтобы мы как участники общественного дискурса убедительно выглядели, – все это ради спасения души

современного человека, для которого убедительны только те слова, которые способны произвести впечатление и в интеллектуальном плане».

По большому счету, этой задаче были посвящены и труды проповедников – апологетов в первохристианские времена, и развитие духовного образования в Российской империи в далеком XIX веке.

В этом году мы отмечаем 25-летие возрождение духовных школ на Алтае. Начало же духовному образованию в нашем регионе было положено в конце 1860-х годов. Это была история особого развития Российской империи, эпоха, как бы мы сейчас сказали, формирования гражданского общества. Было отменено крепостное право, проводились реформы по учреждению земства. Исторические данные свидетельствуют о том, что инициатива создания Барнаульского духовного училища исходила из среды духовенства Томской епархии, представлявших Барнаульский, Кузнецкий, Бийский, Семипалатинский округа. Своим ходатаем в этом вопросе духовенство избрало ученика преп. Макария Алтайского начальника Алтайской Духовной миссии прот. Стефана Ландышева. Известно, что значительную часть материальных средств, необходимых для учреждения училища, внесли сами священнослужители томской епархии, а самым весомым вкладом был вклад алтайских миссионеров. Попечение над Барнаульским духовным училищем после прот. Стефана Ландышева осуществлял выдающийся деятель миссии иерарх, духовник святитель Макарий Невский.

Почти пятьдесят лет просуществовало Барнаульское духовное училище до Октябрьской катастрофы 1917 года. За эти годы училище подготовило большое количество священнослужителей. Большинство выпускников Барнаульского духовного училища в годы гонений вошли в сонм замученных и убиенных безбожной властью. Среди наших выпускников святитель Никита Прибытков, епископ Белевский, он был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

Возрождение духовного училища было начато первым епископом воссозданной Барнаульской епархии преосвященнейшим Антонием (Масендичем). В 1995 году Владыка Антоний благословляет открытие пастырско-богословских курсов, а в декабре 1997 года Священный синод Русской православной церкви благословил преобразовать эти пастырско-богословские курсы в Барнаульское духовное училище.

С 2002 года новым ректором Барнаульского духовного училища становится епископ Максим (Дмитриев). При Владыке Максиме осуществляется строительство нового корпуса духовного училища, совершается поэтапный переход программ духовного училища на программы духовных семинарий, и в 2006 году решением Священного Синода РПЦ Барнаульское духовное училище получает статус Духовной семинарии.

С 2013 года Барнаульская духовная семинария возглавляется митрополитом Барнаульским и Алтайским Сергием. Эти годы совпали с новым этапом развития духовного образования в Русской православной Церкви. Именно в эти годы по благословению Святейшего Патриарха Кирилла перед духовными школами нашей Церкви ставится задача перехода на качественно новый уровень учебной и научно-богословской работы в духовных школах. В рамках этих преобразований нашей задачей стал переход на общегосударственный образовательный стандарт высшего образования. Для этого потребовалось модернизировать как программы, так и материально-техническую базу нашей семинарии. За последние годы наше учебное заведение обрело новое помещение, были выстроены новые корпуса актового зала, спортивного зала. Кардинальным образом была модернизирована материально-техническая база семинарии. Сегодня все аудитории семинарии оснащены современным электронным оборудованием. Преподавательский состав семинарии ежегодно пополняется талантливыми преподавателями, в том числе и выпускниками наших ведущих духовных учебных заведений. Результатом этой напряженной, но интересной и творческой работы всего нашего педагогического коллектива стало получение государственной лицензии на право преподавания по стандарту "Теология" в 2020 году. А в этом году наша семинария получила уже государственную аккредитацию стандарта "Теология".

Хочется отметить, что в настоящее время наша семинария – это не только образовательное учреждение, но и действительно научно-богословский и организационный центр митрополии. Большинство программ и мероприятий по социальной, миссионерской, молодежной, образовательной деятельности в нашей епархии осуществляется преподавателями и студентами, выпускниками Барнаульской духовной семинарии. Продуктивно выстраиваются отношения с ведущими

высшими учебными заведениями нашего региона, осуществляется издательская деятельность, студентами ежегодно совершаются паломнические поездки.

В то же время, как и все духовные заведения РПЦ, мы находимся в поисках совершенствования нашей образовательной и научно-педагогической деятельности. В том числе и наша сегодняшняя конференция посвящена этим вопросам. Еще раз искренне благодарю всех принимающих участие в конференции и желаю всем продуктивной и интересной работы.

*митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх
Кузбасская православная духовная семинария,
г. Новокузнецк, Россия*

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КУЗБАССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Аннотация В статье представлены 3 основных направления развития Кузбасской духовной школы, которые стали своеобразным итогом 25-летней практики развития духовного образования в регионе. Источниковую базу исследования составили материалы официальных сайтов Ученого комитета Русской Православной Церкви, Кузбасской митрополии, Кузбасской православной духовной семинарии и партнеров.

Ключевые слова: духовное образование, теология, теологические образовательные программы, компетенции, самообразование, традиции душепопечения.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» была основана в 1994 году как Новокузнецкое православное духовное училище.

В 2007 году на заседании Священного Синода от 27 марта Новокузнецкое духовное училище было преобразовано в Новокузнецкую православную духовную семинарию со статусом высшего учебного заведения Русской Православной Церкви.

В октябре 2012 года в связи с преобразованием Кемеровской епархии в Кузбасскую митрополию Новокузнецкая духовная школа была переименована в «Кузбасскую православную духовную семинарию» (КПДС).

За эти годы духовная школа решала *много проблем*, в том числе, организационно-правовые, кадровые, материально-технические. Но все же *одной из ключевых проблем в работе семинарии последних лет* стали вопросы *разработки комплекса мер по повышению мотивации выпускников к осознанному пастырскому служению и непрерывному самообразованию*. Это – комплексная проблема, требующая внимания

- и на уровне работы с абитуриентами духовной школы,
- и разработки востребованных временем современных образовательных программ согласно требованиям образовательных стандартов с последующей их аккредитацией.

Принципиально важным моментом на пути разработки реализации таких программ стала **задача создания максимально разнообразных, качественных условий для совершенствования семинаристами опыта церковно-практического и психолого-педагогического и служения в опоре на региональную специфику, российский и международный опыт духовного образования.**

При этом было важно уделить особое внимание воспитанию у студентов бережного и ответственного отношения к православной традиции, к святоотеческим образцам душепопечения, примерам христианского служения новомучеников.

Для уверенного старта в служении, для воспитания в себе готовности и способности бросить вызов современным тенденциям расцерковления, как будущим теологам, регентам, так и священникам важно не только грамотно опираться на опыт Святых Отцов и выдающихся православных пастырей. Не менее значимо и владение выпускниками духовной школы еще и современными **дополнительными научно-технологическими средствами и проектными инструментами**, помогающими понять и быть готовым и способным оказать поддержку и помощь другим людям. Для **качественного компетентностного освоения данных средств и инструментов в семинарии за последние годы были разработаны**

- не только *современные основные образовательные программы и учебные планы.*

- Также сформировалась *динамичная, эффективная система воспитательной работы со студентами. Одним из показателей ее результативности является активность студентов во всех семинарских проектах: от организации работы современной пресс-службы духовной школы – до интенсивного участия в волонтерской работе семинарии.*

Таким образом, для коллектива Кузбасской православной семинарии *именно принцип преемственности науки и практики стал стратегическим ориентиром в работе последних лет.*

Последовательная реализация этого принципа сделала выпускников семинарии не только одними из лидеров общественной и научно-образовательной жизни региона. Но главное – способствовала росту кадрового потенциала коллектива и повышению привлекательности кузбасского духовного образования, в целом.

О том, насколько успешно с поставленной задачей (за более, чем четверть века) справлялась Кузбасская православная духовная семинария, свидетельствуют:

1. результаты успешной аккредитационной экспертизы основной образовательной программы по направлению 48.03.01 Теология 2021 г. [9], а также –

2. запуск с 2022 г. проекта «Непрерывного теологического образования в Кузбассе», в котором партнерами семинарии выступили не только ведущие ВУЗы региона, православные гимназии, Центр по координации работы православных богословских курсов, слушатели семинарских программ повышения квалификации для священнослужителей, но и воскресные школы Кузбасской митрополии.

Таким образом, для решения заявленной задачи сегодня духовная школа создала условия, позволяющие реализовать **следующие 2 образовательные программы бакалавриата:**

1. «Подготовка служителей и религиозного персонала православного вероисповедания» и

2. «Православная теология».

Также семинария осуществляет подготовку выпускников – «регентов церковного хора, преподавателей».

За последние годы в развитии *воспитательного и образовательного процесса* в кузбасской духовной школе **были намечены следующих 3 приоритетных перспективных направления:**

I. повышение качества подготовки кадров в условиях освоения новых образовательных стандартов,

II. укрепление всестороннего сотрудничества с ведущими духовными школами России и развитие международного сотрудничества,

III. развитие непрерывного теологического образования в Кузбассе.

Остановимся на кратких характеристиках каждого из них.

I. Итак, в целях «повышения качества подготовки кадров в условиях освоения новых образовательных стандартов» духовная

школа реализует-комплекс мер по развитию цифровой среды семинарии, в частности,

а) дистанционные занятия с начала пандемии были организованы в соответствии с расписанием на базе Электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) с электронным журналом успеваемости

б) В плановом режиме в семинарии осуществляется системная организационно-методическая работа по подготовке и размещению учебных материалов преподавателей в базе Электронной информационно-образовательной среды.

• Преподаватели кафедр семинарии ежегодно участвуют в методических семинарах, а также – во внешних и корпоративных программах повышения квалификации по развитию цифровой компетентности, нормативно-правовым вопросам и методикам организации дистанционного обучения, в том числе, в семинарах Учебного комитета Русской Православной Церкви и Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА).

• Выполнение курсовых и выпускных квалификационных работ, предзащиты выпускных квалификационных работ, а также проведение промежуточной и итоговой аттестаций для студентов всех курсов при необходимости также осуществляется с применением дистанционных технологий в соответствии с рекомендациями Учебного комитета Русской Православной Церкви и Министерства науки и высшего образования РФ.

в) Важное место в работе духовной школы занимает регулярная организация учебных занятий, консультаций, открытых лекториев с ведущими отечественными и зарубежными специалистами в формате вебинаров или skype-конференций. Так, преподаватели и студенты семинарии в рамках учебного года активно участвуют в организации:

• секционных площадок ежегодных Иоанновских образовательных чтений Кузбасской митрополии (в т.ч. монашеских) [1];

• в организации ежегодных Всероссийских и международных литературных конференций («Христианство и литература», а также конференции «Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации», организаторами которого выступил наряду с духовной

школой Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, г. Новокузнецк) [8];

- в работе конкурсных комиссий, конференций, открытых лекториев и веб-консультаций для учителей Кузбасса и др., организованных семинарией совместно с Кузбасским региональным институтом повышения квалификации работников образования (КРИПКиПРО, г. Кемерово) [15].

з) В то же время в целях **«повышения качества подготовки кадров в условиях освоения новых образовательных стандартов»** для эффективной реализации воспитательных проектов **семинария расширяет партнерство с ведущими образовательными организациями, потенциальными работодателями региона. В числе давних надежных партнеров коллектива КПДС:**

- Комитет по взаимодействию с религиозными организациями Администрации Правительства Кузбасса, а также

- *разноуровневые образовательные организации г. Новокузнецка (ВУЗы, техникумы, колледжи, Институт повышения квалификации г. Новокузнецк [13]), в том числе,*

- *общеобразовательные школы и православная гимназия г. Новокузнецка, на базе которых ежегодно проходят студенческие практики, совместные просветительские и воспитательные мероприятия. В свою очередь в партнерстве с Кемеровской православной гимназией семинария регулярно организует воспитательное и методическое партнерство, студенческие паломнические программы, а также международное взаимодействие.*

- *Общегуманитарная кафедра семинарии совместно с епархиальным отделом религиозного образования и катехизации Кемеровской епархии более двух лет осуществляют информационно-методическое и консультативное сопровождение коллектива основной общеобразовательной школы №32 г. Полысаево – региональной инновационной площадки по реализации программ православного воспитания согласно Плана совместных мероприятий Кузбасской митрополии и Министерства образования Кузбасса по духовно-нравственному воспитанию поколений на 2021-2022 гг.[2]*

д) **Широкая партнерская база необходима для качественного освоения студентами семинарии общих и профессиональных компетенций согласно требований действующих образовательных**

стандартов. С этой целью в семинарии реализуется активная практика работы студентов пастырского-богословской и теологической образовательных программ по организации экскурсионной работы с самыми разными группами кузбассовцев и гостей региона. Такие маршруты организованы для партнеров КПДС

- на базе собора Рождества Христова при Кузбасской православной духовной семинарии и

- в музее духовной школы. В фондах этого музея особое место занимает экспозиция древнерусской книги и религиозной литературы на древних классических языках [17].

- В то же время студенты выпускники семинарии отрабатывают профессиональные компетенции, участвуя в проектах Музея истории Православия на земле Кузнецкой Кемеровской епархии.

Также научно-практическому освоению профессиональных психолого-педагогических компетенций студентами и выпускниками образовательных программ семинарии способствует развитие партнерства с Кузбасским институтом Федеральной службы исполнения наказаний России. С начала 2022 г. в этом направлении были организованы

- Всероссийский межвузовский проблемно-ориентированный онлайн-круглый стол «Тюремная миссия как форма социального служения Церкви делу преобразований в Кузбассе и России», в работе которого приняли участие не только ВУЗы страны, но и руководители Отделов по тюремному служению трех епархии Кузбасской митрополии, а также первый заместитель муфтия Духовного управления мусульман Кемеровской области [3]. Целью организации в семинарии данного круглого стола было определение роли священников в организации воспитательной работы и психолого-педагогическом сопровождении ИУ ФСИН России. При этом были поставлены следующие задачи:

- анализ портфеля компетенций, необходимого клирикам, кормящим ИУ с учётом опыта разных регионов России в деле сотрудничества Русской Православной Церкви, учреждений ФСИН России и представителей иных конфессий;

- стимулирование междисциплинарного научно-богословского диалога клириков и представителей епархиальных отделов по тюремному служению Кузбасской митрополии, представителей

духовных школ Русской православной церкви и профильного кузбасского ВУЗа ФСИН России.

Продолжение партнерства в этом направлении состоялось весной 2022 г., но уже в очном формате на базе семинарии, которая принимала участников выездного заседания научного кружка кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики института [10]. Цель такого формата партнерства курсантов института и семинаристов – обсуждение практических вопросов духовно-нравственного воспитания осужденных, требующих от воспитателей ИУ, клириков и теологов глубоких практических психолого-педагогических знаний и развитых общекультурных и профессиональных компетенций.

е) Освоению общих и профессиональных компетенций, а также повышению мотивации к самообразованию, необходимых для дальнейшей осознанной, результативной профессиональной деятельности студентов семинарии. способствует их активный опыт участия в различных социально-значимых акциях, проектах, конкурсно-фестивальных площадках.

Для коллектива семинарии мотивационным, объединяющим, долгожданным событием стали успешные выступления хорового коллектива семинарии на Патриаршем Международном фестивале духовной музыки «Свет Христов». Так, в 2021 г. творчество певческого коллектива духовной школы было дважды отмечено жюри: хор стал дипломантом конкурса, а регент протоиерей Сергей Гудков удостоен награды в номинации «Регентское мастерство» [16]. В 2022 г. семинария продолжила участия в данном общецерковном проекте.

В то же время ***активному практическому освоению общих и профессиональных компетенций, а также повышению уверенности в готовности и способности приступить к служению, способствует системная организация семинарией волонтерской воспитательной работы, в частности, в сотрудничестве***

- новокузнецкой станцией переливания крови,
- с членами Новокузнецкого отделения Всероссийского общества слепых,
- с коллективом Комплексного центра социального обслуживания населения для ветеранов и отдыхающих и с другими учреждениями социальной защиты населения г. Новокузнецка.

С декабря 2021 по май 2022 гг. студенты и преподаватели семинарии стали участником регионального проекта «Дней университетов Кузбасса», который проходил в нескольких городах Кузбасса по инициативе регионального Министерства образования [14]. Цель и задачи участия коллектива в работе данных проектных площадках согласно обозначенной в данном докладе проблематики, это:

- презентация передовых научно-образовательных практик кузбасской духовной школы, а также
- обмен опытом и повышение квалификации педагогов,
- повышение престижа отечественной духовной образовательной школы в современном обществе,
- повышение образовательной мобильности и конкурентоспособности выпускников КПДС.

Данные воспитательные мотивационные задачи, а также задачи создания условий для развития навыков самообразования у студентов, коллектив семинарии продолжил решать и в рамках другого регионального проекта 2022 г. – XII Сибирского молодежного форума «Сретенские встречи». Организатором мероприятия в 2022 г. выступила Мариинская епархия при поддержке епархиальных отделов Кузбасской митрополии и Кузбасской православной духовной семинарии [4].

- Этот Форум помог актуализировать старшекурсникам семинарии не только системные богословско-исторические знания, но и опыт презентации собственной гражданской активной позиции, но также навыки самообразования, проектные навыки работы в команде, необходимые сегодня любым выпускникам ВУЗовских программ.

- Это опыт старшекурсники смогли закрепить при подготовке выступлений с докладами на студенческой конференции Форума «Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской как явление христианской культуры».

ж) Как уже отмечалось, **работа современных духовных школ в направлении повышения «качества реализации образовательных программ»** во многом определяется системностью и эффективностью организации профориентационной работы с абитуриентами.

- Для решения вопроса о привлечении мотивированных и грамотных абитуриентов в Кузбасской православной семинарии многие годы реализуется *пропедевтический годовой курс*.

- Также системная *информационно-консультативная работа* в этом направлении осуществляется семинарией в рамках ежегодных программ повышения квалификации священнослужителей и при взаимодействии с отделом религиозного образования и катехизации Кемеровской епархии.

- Одним из последних шагов в этом направлении стал проект тематических вебинаров для представителей митрополий и епархий Сибирского Федерального Округа, в том числе клириков Кузбасской митрополии [6].

Еще одним перспективным решением вопроса об определении новых направлений для совершенствования системной работы с потенциальными абитуриентами стало участие семинарии весной 2022 г. в программе IV Сибирского научно-образовательного форума и XXIV Специализированной выставки «Образование. Карьера» [7]. Данные проекты были организованны

- Министерством высшего образования и науки Кузбасса,
- Министерством образования Кузбасса,
- Комитетом образования и науки Администрации г. Новокузнецка,
- и новокузнецкой выставочной компанией «Кузбасская ярмарка».

На этой площадке в очно-дистанционном формате семинария впервые организовала брифинг-сессию «Теолог на современном рынке труда: мнение экспертов, выпускников кузбасских образовательных программ и работодателей».

- Анализ полученного опыта проведения такой встречи в формате интерактивной диалоговой деловой коммуникации оказался довольно востребован разными аудиториями, участвующими в профориентационных площадках духовной школы в 2022 г. При этом важно отметить, что модераторами брифинг-форматов наряду с преподавателями, выступили еще и студенты-теологи выпускного курса духовной школы.

Свою активную жизненную позицию, готовность реализовывать регионально-значимые проекты, семинаристы КПДС представили также на площадке впервые организованного семинарией Фестиваля мультимедийных презентаций и видеороликов «Научно-исследовательские и добровольческие инициативы молодых – преобразению Кузбасса и России». Оргкомитет Фестиваля рассмотрел

презентационные продукты 39 участников и отобрал по 3 лучшие работы в 5 номинациях:

- «Я/Мы – Церковь»,
- «Библия: миф или реальность»,
- «Воспитывающее пространство храма»,
- «Благословляющие землю» и
- «Живая память поколений – опора развития Кузбасса и России:

взгляд молодых».

II. Анализируя результативность в реализации второго стратегического перспективного направления работы Кузбасской православной семинарии – «укрепление всестороннего сотрудничества с ведущими духовными школами России и развитие международного сотрудничества» – можно отметить следующие проекты.

В феврале 2022 г. состоялась *Международная научно-практическая конференция «Христианское свидетельство веры: аспекты исторической памяти»*, продолжением которой стала *серия межвузовских круглых столов*. Материалы выступлений участников готовятся к публикации в научном РИНЦ-сборнике «Вестник Кузбасской православной духовной семинарии» [5].

По 6-ти секциям было заслушано более 100 докладчиков из России и зарубежья.

В то же время ежегодно семинария совместно с Кемеровской епархией, Государственной научной библиотекой Кузбасса имени В.Д. Федорова и Кемеровским государственным институтом культуры выступает партнером в организации *историко-краеведческих чтений «Православное краеведение на земле Сибирской»*. В марте 2022 г. эта площадка работала уже в 11-й раз, но же в статусе *Всероссийской конференции с международным участием* [12]. Форум был посвящен:

- Году народного искусства и нематериального культурного наследия народов России,
- 600-летию со дня обретения мощей преподобного Сергия Радонежского,
- 350-летию со дня рождения императора Петра I,
- 175-летию преставления преподобного Макария Алтайского,
- 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей,

- 60-летию со дня образования Кемеровского областного отделения «Союз писателей Кузбасса» и

- 10-летию со дня образования Кузбасской митрополии.

III. Наконец, в направлении развития непрерывного теологического образования в Кузбассе, духовной школой предприняты следующие меры.

Для своих выпускников и преподавателей созданы условия для продолжения профессионального роста, в том числе для обучения:

- на теологической программе кафедры теологии и религиоведения Кемеровского государственного института культуры (КемГИК) (бакалавриат).

- Кафедра осуществляет подготовку теологов по профилю «Культура Православия» с 2000 г.

- Обучение студентов набора 2022 г. осуществляется в заочной форме на бюджетных основаниях.

Также с 2022 г. на базе опорного ВУЗа Кузбасса – Кемеровского государственного университета (КемГУ) – после получения государственной лицензии начинается реализация договорной магистерской программы «Теология в системе современного гуманитарного знания».

- Среди преимуществ данной программы можно отметить предоставленную ВУЗом по запросу Кемеровской епархии возможность расширения квалификаций теолога по педагогической программе дополнительного профессионального образования на 750 часов, причем на специальных условиях. Одновременно с дипломом теолога, выпускники данной магистерской программы смогут получить еще и диплом о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «учитель, преподаватель», что принципиально важно для трудоустройства в учреждениях образования согласно требованиям современных профессиональных стандартов.

- Также значительная часть учебного плана отведена под прикладные курсы, учитывающие региональную специфику рынка труда и к реализации которых приглашены руководители епархиальных отделов, руководители образовательных организаций и ведущие ученые региона.

- В программе предусмотрены курсы по медиации, управлению религиозной организацией, межконфессиональным отношениям и межкультурной коммуникации, проектированию, конфликтологии и др.

- На сайте Кузбасской митрополии, а также на сайтах ВУЗов опубликована подробная информация о данных программах.

- Отдел религиозного образования и катехизации Кемеровской епархии и семинария проводят консультации, в том числе и в веб-формате, а также организуют выезд специалистов в епархии, благочиния, на приходы для встреч с абитуриентами.

Обобщая сказанное, можно отметить, что, по-прежнему, в работе Кузбасской православной духовной семинарии внимание уделяется решению следующих **вопросов**:

- повышения публикационной активности преподавателей и привлечения молодых преподавателей семинарии к учебно-воспитательной работе, а также

- подготовки современных учебно-методических материалов по новым образовательным стандартам.

Отчасти для решения этих – *кадровых и научно-методических* – проблем семинарии уже сегодня

- Кемеровской епархией совместно с Кемеровским государственным университетом обсуждается проект открытия аспирантуры по направлению «Теология» [11], а также

- рассматривается вопрос о вступлении семинарии в Научно-образовательную ассоциацию (НОТА).

Источники и литература

1. В Кемерове стартовали XXII Иоанновские образовательные чтения // Кузбасская митрополия. [официальный сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/145228> (дата обращения: 08.05.2022). В Кузбасской семинарии состоялась международная конференция// Кузбасская митрополия. [официальный сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/172534> (дата обращения: 08.05.2022).

2. В Кемерове прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Аксиологические ориентиры современного воспитания» // Кузбасская митрополия. [официальный сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/175578> (дата обращения: 03.05.2022).

3. В Кузбассе состоялся Всероссийский круглый стол «Тюремная миссия как форма социального служения Церкви делу преобразований в Кузбассе и России» // Кузбасская митрополия. [официальный сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/173669> (дата обращения: 08.05.2022).

4. В Новокузнецке состоялись традиционные Сретенские встречи // Мариинская епархия. [офиц. сайт]. URL: <http://mariinsk-eparhia.ru/Новости-Епархии/в-новокузнецке-состоялись-традиционные-сретенские-встречи> (дата обращения: 03.05.2022).

5. Завершили работу профильно-тематические площадки международной конференции // Кузбасская православная духовная семинария. [офиц. сайт]. URL: <http://seminaria.info/news/kuzbasskuyu-seminariyu-posetili-uchastniki-kruglogo-stola> (дата обращения: 08.05.2022).

6. Кемеровская епархия проводит весенние презентации теологических образовательных программ // Кузбасская митрополия. [офиц. сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/175572> (дата обращения: 03.05.2022).

7. КПДС приняла участие в Сибирском научно-образовательном форуме // Кузбасская православная духовная семинария. [офиц. сайт]. URL: <http://seminaria.info/news/kpds-prinyala-uchastie-v-sibirskom-nauchno-obrazovatelnom-forume> (дата обращения: 04.05.2022).

8. Кузбасская семинария выступила соорганизатором международной конференции // Кузбасская митрополия. [офиц. сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/165837> (дата обращения: 08.05.2022).

9. Кузбасская православная духовная семинария прошла государственную аккредитацию // Учебный комитет русской Православной Церкви [офиц. сайт]. URL: <https://uchkom.info/novosti/8112/> (дата обращения: 08.05.2022).

10. Кузбасскую семинарию посетили участники круглого стола // Кузбасская православная духовная семинария. [офиц. сайт]. URL: <http://seminaria.info/news/kuzbasskuyu-seminariyu-posetili-uchastniki-kruglogo-stola> (дата обращения: 08.05.2022).

11. Медиапроект КемГУ «Точка зрения» с Александром Просековым: митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх // Kemsu_live. [эл. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DF4Zaj2loTY> (дата обращения: 05.05.2022).

12. Представители семинарии выступили на историко-краеведческих чтениях // Кузбасская православная духовная семинария. [офиц. сайт]. URL: <http://seminaria.info/news/predstaviteli-seminarii-vystupili-na-istoriko-kravedcheskih-chteniyah> (дата обращения: 08.05.2022).

13. Представители Кузбасской семинарии выступили на научно-практической конференции «Конюховские чтения» // Кузбасская митрополия. [офиц. сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/155192> (дата обращения: 08.05.2022).

14. Семинария приняла участие в проекте «Дни университетов Кузбасса» // Кузбасская православная духовная семинария. [офиц. сайт]. URL: <http://seminaria.info/news/seminariya-prinyala-uchastie-v-proekte-dni-universitetov-kuzbassa> (дата обращения: 18.05.2022).

15. Студенты Кузбасской семинарии помогли школьникам подготовиться к олимпиаде по «Основам православной культуры» // Кузбасская митрополия. [офиц. сайт]. URL: <https://mitropolia42.ru/110717> (дата обращения: 08.05.2022).

16. Хоровому коллективу Кузбасской семинарии вручена Патриаршая награда// Кузбасская митрополия. [офиц. сайт]. URL: <http://seminaria.info/news/horovomu-kollektivu-kuzbasskoj-seminarii-vruchena-patriarshaya-nagrada>(дата обращения: 04.05.2022).

17. Экскурсия по музею КПДС для потомков известного кузнецкого строителя// Кузбасская православная духовная семинария. [офиц. сайт]. URL: <http://seminaria.info/news/ekskursiya-po-muzeyu-kpds-dlya-potomkov-izvestnogo-kuzneckogo-stroitelja> (дата обращения: 08.05.2022).

*Протоиерей Борис Пивоваров,
доктор богословия,
преподаватель Новосибирской духовной семинарии*

ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года, подчеркнув, что богословское образование является приоритетной общецерковной задачей, своим Определением «О задачах Церкви в области богословского образования» указал разработать детальную концепцию, которая могла бы явиться основанием новой системы богословского образования.

«Новая система богословского образования должна включать в себя лучшее, что было присуще дореволюционной системе и что существует в современном отечественном и зарубежном опыте православного богословского образования».

Таким образом, задача разработки концепции, которая могла бы явиться основанием новой системы богословского образования, была поставлена Русской Православной Церковью ещё в 1994 году. Но путь к осуществлению этой актуальной заботы Церкви оказался непростым и нелёгким. И причина здесь не только в Болонской системе. В 2011 году была поставлена задача сформировать концепцию образовательной деятельности Русской Церкви. Но и эта задача, к сожалению, пока не выполнена.

Тема «Богословие как наука и его место в системе научного знания» определена как приоритетная для работы комиссии по богословию Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

Поэтому тематика настоящей конференции является весьма актуальной.

Что же прежде всего нужно сделать для совершенствования богословского образования?

Прежде всего необходимо отличать церковное богословие от богословия вообще.

1. Что такое церковное богословие?

Словосочетание «церковное богословие» на слух представляется как бы понятным.

Но если учесть, что термин БОГОСЛОВИЕ, к сожалению, употребляется слишком широко и беспредельно, то вопрос «что такое ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ» не покажется тривиальным...

Первыми богословами были апостолы Христовы, как это явствует из службы Успения Пресвятой Богородицы. Персонально Богословами Церковь Христова Православная именует святого евангелиста Иоанна Богослова, «зрителя неизреченных откровений», святителя Григория Богослова, автора Пяти слов о богословии, и преподобного Симеона Нового Богослова, автора «Божественных гимнов» и составителя одной из дивных молитв, которую мы читаем, готовясь ко Святому Причащению.

Словосочетание «церковное богословие» впервые встречается у епископа Евсевия Памфила – современника и биографа святого Константина Великого, участника Первого Вселенского Собора, автора знаменитой «Церковной истории». В конце 30-х годов IV века епископ Евсевий написал сочинение «Церковное Богословие» («Ἐκκλησιαστικὴ θεολογία»). Это сочинение было направленно против Маркелла Анкирского, ложное учение которого о Единородном Сыне Божиим Господе нашем Иисусе Христе было опровергнуто словами Никейского Символа веры «Егоже Царствию не будет конца».

Сочинение «Ἐκκλησιαστικὴ θεολογία» однако не содержало в себе систематического церковного вероучения. Знаменитый историограф Евсевий Памфил, не был последовательным сторонником православного вероисповедания, выраженного в Никейском Символе веры Церкви, как например святитель Афанасий Александрийский. Поэтому сочинение «Ἐκκλησιαστικὴ θεολογία» было предано почти полному забвению.

Истоки и основы церковного богословия сохраняются в заповеди Христа Спасителя о Божественной Евхаристии «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19) и в словах о Святом Крещении: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19).

Об этом ясно учат Святитель Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, и Святитель Василий Великий.

В первом послании к Серапиону, епископу Тмуитскому, Святитель Афанасий Великий писал: «Все богословие и тайноводство наше,

которым сочетал Он (Христос) нас с собою, а чрез Себя и со Отцом, восполняя Духом, Господь заповедал ученикам: «Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19)».

Святитель Василий Великий в творении «О Святом Духе» связывает заповедь о Крещении с вероучением и с Троичным славословием: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Здесь твердые основания как православного катихизиса, так и православного догматического богословия в целом.

В конце 12-й главы творения «О Святом Духе» Святитель Василий Великий пишет: «Вера и Крещение суть два способа спасения, между собой сродные и нераздельные. Ибо вера совершается Крещением, а Крещение основополагается верою, а та и другое исполняются одними и теми же Именами. Как веруем в Отца и Сына и Святого Духа, так и крестимся во имя Отца и Сына и Святого Духа. И как предшествует исповедание, вводящее во спасение, так последует Крещение, запечатлевающее наше согласие на исповедание».

А в 27-й главе книги «О Святом Духе» (из текста этой главы было составлено святыми отцами 91-е правило Святителя Василия Великого) говорится о связи между исповеданием веры Церкви и троичным славословием: «При Крещении купно счисляемое необходимо, как думаем, должно сочетавать и в вере. А исповедание веры сделали мы для себя как бы некоторым началом и матерью славословия».

То есть, как повелел Христос Спаситель совершать Крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа, так мы и веруем во единого Бога в Троице славимого – Отца и Сына и Святого Духа, так непрестанно молитвенно славословим Святую Троицу: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу».

* * *

Но вернёмся к словосочетанию «церковное богословие».

Церковное богословие сохраняется в Церкви Христовой Православной силою, действием и наитием Святого Духа. Сохраняется оно благодаря апостольскому, литургическому и святоотеческому преданию. Ибо наша святая вера – это вера апостольская, вера отеческая, вера православная, как возгласили Святые отцы IV Вселенского Собора.

Учеником святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова был священномученик Поликарп, епископ Смирнский. А его учеником был

священномученик Иринея, епископ Лионский. Эти апостольские мужи передали сокровище церковного богословия защитникам православия великим Богословам IV века.

Великим церковными богословами являлись святители Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов. Своими творениями они утвердили церковное богословие как живое спасительное православное вероучение.

Заслуга введения в русскую богословскую науку словосочетания (термина) церковное богословие принадлежит замечательному патрологу и церковному историку профессору Санкт-Петербургской Духовной Академии Николаю Ивановичу Сагарде (1870–1942/43)¹. Профессор Н.И. Сагарда, читавший в 1905–1918 годах в Академии лекции по патрологии, считал, что священномученик Иринея Лионский († ок. 202) «как богослов превосходит всех предшествовавших ему писателей послеапостольского времени». «Он первый представил цельное воззрение на отношение между Богом и миром, раскрытое из собственных принципов христианской веры, и установил основные начала церковного богословия, которые в существенном остаются неизменными на все последующие времена»².

Рассматривая учение священномученика Иринея Лионского о Боге, Н.И. Сагарда писал, что «понятие о Боге занимало выдающееся положение в споре между церковным богословием и гностицизмом; в этом именно пункте наиболее ясно выступает особенность гностических идей и их различие от церковного учения»³.

Вершиной церковного богословия Никейской эпохи явились творения святителя Григория Богослова [Следует вспомнить его Пять слов о Богословии: слова 27, 28, 29, 30 и 31]. Н.И. Сагарда, указывая, что «богословием» (в теснейшем смысле слова) признавалось учение о Боге едином по существу и троичном в Лицах, в сочетании с христологией, подчёркивает, что святитель Григорий Богослов в раскрытии троической веры и богочеловечества Иисуса Христа «достиг

¹ Степень доктора церковной истории этот выдающийся патролог получил в мае 1917 года за сочинение «Святой Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский. Его жизнь, творения и богословие» (1-е изд. Пг., 1916; переизд.: Свято-Троицкая Сергиева лавра: «Воскресение», 2006). Своё земное поприще Н.И.Сагарда, вероятно, окончил в оккупированном фашистами Киеве в 1942 или 1943 году.

² Сагарда Н.И. Лекции по патрологии I–IV века. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. – С. 403.

³ Там же. – С. 398.

такой высоты, что по справедливости назван великим церковным Богословом»¹.

Другие разделы православного вероучения в эпоху великих каппадокийцев назывались домостроительством спасения рода человеческого. (Вспомним начало кондака праздника Вознесения Господня: «Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным». [В настоящее время, к сожалению, термин богословие употребляется слишком широко, иногда как бы технически, вплоть до несуразностей, как например, «богословие революции» или еще хуже].

Известны имена древнехристианских писателей: Пантен, Климент Александрийский, Тертуллиан, Ориген. Некоторые исследователи древней христианской письменности хотели в них видеть первых систематизаторов христианского вероучения, или даже основоположников христианского богословия. Но не их труды являлись хранилищами церковного богословия.

Архиепископ Филарет (Гумилевский) в сочинении «Историческое учение об отцах Церкви» о трудах Климента Александрийского написал: «Климент любил философию для того, чтобы служить ею небесной истине; но, увлекаемый своим направлением, иногда указывал там истину Христову у философов и поэтов, где её нет, указывал ведение (γνώσις) там, где были только ошибки» (Архиеп. Филарет (Гумилевский). Историческое учение об отцах Церкви. - СПб., 1859. Т. 1, С. 208).

Свидетельством истинности церковного богословия является единая вера Церкви. Об этой единой вере Церкви свидетельствовал святой апостол Павел: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4, 5). За эту «веру, однажды преданную святым», призывал подвизаться святой апостол Иуда (Иуд. 3).

Архиепископ Василий (Кривошеин; 1900–1985) даёт следующее описание веры церковной: «Церковь свято хранит „веру, однажды“ и раз навсегда „преданную святым“ (Иуд. 3). „Последуя святым отцам“, – так начинают своё знаменитое определение о вере (орос) отцы Четвёртого Халкидонского Собора. Таким путём и впредь должно идти подлинное православное богословие. Верность отцам – его основной признак. Не потому только, что они древние отцы, хотя свидетельство древности всегда ценно, а потому, что в их творениях

¹ Там же. – С. 663.

подлинно выражена вера церковная, как её предвещали пророки, научил Христос словом и делом, проповедали силою Духа Святого апостолы, определили Соборы, разъяснили отцы. „Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди“. И вот эту веру должно неизменно выражать всякое православное исповедание и определение»¹.

Словосочетание церковное богословие употреблял профессор Московской Духовной Академии (МДА) Анатолий Алексеевич Спасский (1866–1916)² в своём исследовании «История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов». Как и Н.И.Сагарда, А.А.Спасский этим словосочетанием характеризовал строго церковное вероучение в сравнении с претендующими на христианское вероучение философскими воззрениями и системами.

Вслед за Н.И.Сагардой и А.А.Спасским словосочетание церковное богословие стал употреблять в своих трудах и протоиерей Георгий Флоровский. В законченных к 1936 году очерках «Пути русского богословия» это словосочетание употребляется автором несколько раз. Первый раз – при описании реформы богословского образования во втором десятилетии XIX века, когда «среди крайностей мистических и философских увлечений, с одной стороны, и опасений или подозрений – с другой, постепенно обозначается узкий и горный путь церковного богословия»³.

Второй раз протоиерей Георгий Флоровский говорит о церковном богословии, когда анализирует введение в духовных школах академического Устава 1869 года: «Казалось, что в том попросту и состоит очередная задача новой русской науки, чтобы „догнать“ западное просвещение. Получается, что у нас богословствовали скорее как бы по западнической или западной инерции, а не из внутренней потребности и убеждения. Почти забывали, что строить предстоит церковное богословие, а не богословие вообще»⁴.

¹ *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Символические тексты Православной Церкви. – М.: «Сардоникс», 2003.

² *Спасский А.* История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов (в связи с философскими учениями того времени). 2-е изд. – Сергиев Посад, 1914. – С. 48, 117, 223, 232.

³ *Протоиерей Георгий Флоровский*. Пути русского богословия. 4-е изд. с предисловием прот. И.Мейендорфа. – Paris: YMCA-Press, 1988. – С. 146.

⁴ Там же. – С. 364.

Епископ Волоколамский Питури́м (Нечаев; впоследствии – митрополит) на Богословском Собеседовании между членами Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви в Германии, проходившем в октябре 1963 года в Троице-Сергиевой лавре, выступил с докладом «Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX века». В этом докладе Владыка Питури́м утверждал, что вероучение Православной Церкви имеет непрерывную традицию и свято сохраняет преемственность от века святых апостолов и отцов Церкви. При этом он не рассматривал Священное Писание и Священное Предание как два обособленных источника Божественного Откровения, а утверждал, что «Священное Писание и Священное Предание в совокупности служат богооткровенным источником церковного богословия»¹.

Церковное богословие выражается во всём многообразии литургической жизни Церкви Христовой Православной. Через благодатную литургическую жизнь все чада Церкви как Христовы ученики (так поначалу и назывались христиане) обучаются вере и жизни православной, не теоретическому, а живому, опытному церковному богословию – как надлежит веровать, молиться и жить, чтобы спастись и достигнуть воскресения в жизнь вечную.

В духовной же школе (семинарии, академии) церковное богословие изучается через освоение источников церковного богословия. Определить круг источников церковного богословия, показать пути и методы освоения их через изучение Священного Писания, Священного Предания и церковной истории – это и есть актуальная, хотя и не новая задача духовных школ Русской Православной Церкви.

2. Проблема оцерковления учебных богословских дисциплин (предметов)

Чтобы глубже понять смысл словосочетания церковное богословие, следует вспомнить об богословском докладе профессора МДА Василия Дмитриевича Сарычева (1904–1980)², много лет преподававшего Догматическое богословие. Доклад называется «Задачи русской

¹ *Епископ Питури́м (Нечаев)*. Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX века // «Богословские труды». – Сб. 5. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1970. – С. 213.

² Перед кончиной принял монашеский постриг (с сохранением имени Василий).

духовной школы». В сокращении он был опубликован в «Журнале Московской Патриархии»¹.

Появление доклада далеко не случайно. В конце Великой Отечественной войны в стране началось восстановление жизнедеятельности духовных школ Русской Церкви. В СССР более четверти века не было духовных семинарий и академий. В 1940–1950-е годы назрела необходимость восстановления преподавания церковных дисциплин в новооткрытых духовных школах Русской Церкви. Тогда и встала задача совершенствования преподавания учебных богословских дисциплин (предметов). В 1962 году доцентом МДА Василием Дмитриевичем Сарычевым был представлен доклад «Задачи русской духовной школы». Этот доклад, прочитанный автором 27 мая в МДА на встрече русских богословов с делегацией греческих богословов, остаётся актуальным до настоящего времени.

В своём докладе В.Д.Сарычев отмечал: «Дух истинной церковности должен прививаться всеми дисциплинами, входящими в состав богословского образования. Церковное богословие имело и имеет целью прежде всего воспитать и образовать священнослужителей, способных быть добрыми, хорошими пастырями»².

«Забвение спасительной цели в богословских дисциплинах способствовало нарушению их внутреннего единства. Многие богословские труды, принятые как руководства в системе духовного образования, были отвлечёнными; в лучшем случае они способствовали развитию формального мышления, но по существу были далеки от своей главной задачи – воспитания истинного христианина, разум которого просвещён верою»³.

Говоря о необходимости совершенствования богословского образования, Василий Дмитриевич выступал против искусственного разграничения богословских дисциплин:

«Если прежде богословские, церковно-практические и церковно-исторические дисциплины были резко разграничены, то теперь они должны объединиться по внутренней направленности, определяющей их действительную церковность.

¹ Сарычев В. Задачи русской духовной школы // «Журнал Московской Патриархии». – 1962. – № 9. – С. 70–78.

² Там же. – С. 75.

³ Там же. – С. 71–72.

Признаком церковности является наличие прямо или косвенно выраженного веро- и нравоучения в каждой дисциплине духовного образования, то есть соприкосновение её в той или иной мере с истинами христианского богословия. Иначе говоря, все науки духовного образования должны быть по возможности духовны. Если выразить обобщение проблемы русского православного богословия, то это будет означать одухотворение, возвышение богословской мысли и вместе с тем придание отечески-богословского характера всем дисциплинам христианского образования»¹.

В своём докладе В.Д.Сарычев подчёркивал: «Оцерковление» богословских дисциплин должно стать христианским долгом каждого работника духовной школы, которая через это сможет лучше выполнить своё назначение – воспитание истинных служителей Церкви и дальнейшее развитие православного богословия»².

Чтобы совершалось оцерковление учебных дисциплин в духовных школах, необходима постоянная обращённость к источникам церковного богословия, свидетельствующим о спасительной вере Церкви.

Таким образом, основная учебная задача учащихся и учащихся духовных школ – уяснив круг, характер и взаимосвязь источников церковного богословия, преподавание богословских предметов строить на этих церковных основаниях.

Вполне понятно, что духовная школа должна иметь широкий круг учебных предметов, и студенту необходимо изучать многое. Но при этом не следует забывать слова апостола Павла: «*Вся же искушающе, добрая держите*» (1 Фес. 5, 21). То есть: «*Все испытывайте, хорошего держитесь*». А главная воспитательная задача духовной школы – помочь обучающимся усвоить свидетельства церковного богословия, сделать их своими, родными, всегда необходимыми. Если же выпускник духовной школы не полюбил богослужение, не навык постоянно обращаться к Священному Писанию, если не сроднился со святоотеческими творениями, то его духовное образование вряд ли можно считать полноценным.

Когда в 1985 году праздновалось 300-летие МДА, на проходившей по этому поводу научно-богословской конференции тогдашний

¹ Сарычев В. Задачи русской духовной школы. – С. 77–78.

² Там же.

секретарь Совета Академии профессор архимандрит Платон (Игумнов) в своём докладе сказал, что «сейчас настоятельно стоит задача вдохнуть в процесс богословского образования новое содержание»¹.

Одна из сложнейших проблем богословского образования – это многопредметность и разнонаправленность учебных предметов (дисциплин). Об этом ещё в 1985 году ясно сказал тогдашний проректор МДА профессор, доктор богословия Михаил Степанович Иванов.

На проходившей по поводу празднования 300-летия МДА научно-богословской конференции Михаил Степанович представил обширный доклад – «Академическое богословие (исторический обзор)»². В этом докладе он прямо сказал о многопредметности как об одной из важных проблем богословского образования:

«Важной проблемой, которую решает сейчас высшая духовная школа и которая имеет самую тесную связь с академическим богословием, является проблема соотношения разносторонности богословского образования и его глубины. Она была поставлена ещё в прежней академии, но окончательного решения тогда так и не получила, причиной чему, на наш взгляд, явилось то, что при обсуждении принимались во внимание в основном академические уставы и, в частности, количество дисциплин в академии, определяемое тем или иным уставом. Такой количественный подход позволял выявить наличие многопредметности или узкой специализации. Но он не мог всесторонне определить качества богословского образования, от которого зависело состояние богословской науки в духовной школе»³.

Однако разносторонность глубине не помеха, равно как и глубина – разносторонности. А вот многопредметность, или попросту изобилие схоластических курсов, – это как раз то, что мешает богословскому образованию, не позволяя ему углубиться в православную богословскую стихию⁴.

К настоящему времени указанная М.С.Ивановым проблема многопредметности не только не разрешилась, но и усугубилась.

¹ «Журнал Московской Патриархии». – 1986. – № 4. – С. 12.

² *Иванов М.С., проф. МДА. Академическое богословие (исторический обзор) // «Журнал Московской Патриархии». – 1986. – № 1. – С. 59–70.*

³ Там же. – С. 68–69.

⁴ В Определении Архиерейского Собора (1994) «О задачах Церкви в области богословского образования» (пункт 12) говорилось о необходимости «озаботиться разработкой новых программ и учебных планов, которые бы исключили параллелизм в преподавании ряда дисциплин».

Произошло это в значительной степени благодаря влиянию Болонской системы на российскую систему образования. Болонский процесс вывел регулирование систем высшего образования за рамки национальных границ государств и установил целый ряд требований и критериев для национальных систем, приведших к необходимости реформирования традиционных систем как по форме, так и по содержанию. Введены оценки трудоёмкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачётных единиц, и этим уже как бы и обеспечивается высокое качество образования. Но ни для кого не секрет, что это не так. Главная задача – как-то впихнуть в болонскую структуру имеющиеся учебные планы и программы и отчитаться за количество зачётных единиц. А о качестве образования остаётся только вздыхать, да, может быть, плакать...

Если принять концепцию богословского образования, построенную на основе церковного богословия, то можно избежать многопредметности и разнонаправленности учебных дисциплин (предметов).

Все изучаемые в семинарии богословские учебные дисциплины могут органично входить в состав следующих направлений (разделов):

Литургическое богословие,
Святоотеческое богословие,
Историческое богословие,
Апологетическое богословие.

При этом содержание всех богословских учебных дисциплин (предметов) призвано соответствовать:

литургической жизни Церкви,
святоотеческой богословской традиции,
современным требованиям историко-филологических наук, а также
главным современным задачам Церкви:
миссионерскому служению,
образовательной деятельности.

Известно, что некогда в связи с предполагаемой специализацией было выделено четыре направления: богословское, церковно-практическое, церковно-историческое и библейское. И со временем такое разделение стало привычным. Но как можно разделять богословское направление и библейское? Разве не в Библии содержится превысшее богословие: «В начале бе Слово» (Ин. 1, 1)? И как можно у

богословского направления отнять Священное Писание, то есть Библию? – Только в схоластической проекции.

Кроме того, если исходить из принципа целостности церковного богословия, становится не вполне оправданным и имеющее место разделение предметов (а также и кафедр): «Ветхий Завет» и «Новый Завет». Разве можем мы изучать Священные книги Ветхого Завета, не обращаясь, как говорится, на каждом шагу, к книгам Нового Завета? Так же, изучая Новый Завет, мы ведь постоянно обращаемся к обетованиям, пророчествам и прообразам Ветхого Завета.

Другое дело – протестанты. У них принцип «*Sola scriptura*» – «только Писание!» Отсюда же проистекает концепция библейского богословия как особого богословского направления. Отвергая Священное Предание, протестанты декларируют, что только Библия является источником их верований, хотя на самом деле они накопили много своих преданий.

Далее постараюсь очень кратко охарактеризовать каждый из четырёх комплексных учебных курсов, которые могут составить ядро богословского образования в духовной школе.

Литургическое богословие

Основа Литургического богословия – это Божественная Евхаристия. Священномученик Иринеи, епископ Лионский, писал: «Наше учение согласно с Евхаристиєю, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение»¹. Следовательно, в комплексный курс Литургическое богословие могут входить Догматическое богословие, Гомилетика, Эортология и другие учебные предметы, получающие наилучшее богословское раскрытие в Литургии и литургической жизни Церкви.

Ректор МДА протоиерей Константин Ружицкий (1888–1964), характеризуя кандидатские работы её выпускников 1960 года, в частности, отметил работу на тему «Учение о спасении по службам двенадцатых праздников Постной и Цветной Троицы и Октоиха». Говоря об этой диссертации, ректор МДА отметил:

«На основании анализа богослужебного материала автор показывает, как богослужение, это „сердце церковной жизни“, глубоко и точно отражает православной учение о спасении. Богослужение есть общенародное церковное богословие: оно должно рассматриваться как

¹ *Св. Иринеи Лионский. Творения.* – М.: Благовест, 1996. – С. 365.

непрестанное и живое исповедание веросознания Православной Церкви на протяжении всей её истории; оно есть богословствование всей Церкви»¹.

Здесь уместно вспомнить, что протоиерей Александр Горский (†1875), знаменитый ректор МДА, советовал студентам внимательно изучать богослужение, потому что оно – «цвет и плод древа жизни Церкви Христовой».

Святоотеческое богословие

Завершая заседания Четвёртого Вселенского Собора (453 г.), святые отцы воскликнули: «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди!» То есть вера православная – вера святоотеческая.

Святоотеческое богословие – это не только курсы Патрологии и Патристики. Это православная сотериология, которую Церковь хранит и преподаёт нам в творениях святых отцов: в их словах, беседах и поучениях, в исследованиях Писания, в богослужебных текстах, символах, догматах и правилах, в обличениях ересей, а кратко сказать – во всём святоотеческом наследии.

Историческое богословие

В своих «Очерках по Истории Церкви» священник Сергей Мансуров отмечал:

«Существенное назначение церковности не соединять ли людей с Богом во внутреннее единство по закону Евангельскому? Цель основания и жизни Церкви не спасать ли человечество? Итак, первое место в истории Церкви должно принадлежать тем, кто непосредственно в жизни и в учении соответствовали этому назначению, сами к нему стремились и его достигали, себя и других соединяли со Христом и во Христе – единением благодатным, предуказанным Евангелием Христовым и учением апостольским, в единое Царство – Тело Христово. Поэтому, говоря по существу, „Жития святых“ святителя Димитрия Ростовского много научнее современных церковных историков, ибо именно они знакомят нас с тем, как осуществила в истории свое назначение Церковь. Нечего бояться, что

¹ *Протоиерей Константин Ружицкий, ректор МДА. Тематика кандидатских работ студентов Московской Духовной Академии // «Журнал Московской Патриархии». – 1960. – № 4. – С. 42.*

история Церкви превратится в значительной мере в историю подвижничества или даже много места будет отведено монашеству»¹.

В Историческом богословии, как вслед за священником Сергием Мансуровым указывал архимандрит Иннокентий (Просвирнин), главный стержень – агиография. О важности агиографии говорит и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Идеалом нашего народа была святость. Это общенациональная идея. И поэтому те, кто достигал святости, кто реализовывал этот общенациональный идеал, становились героями, героями духа, подвижниками, светильниками – теми, на кого равнялись люди» («О национальной идее»).

Церковно-исторические источники составляют ту драгоценную часть Церковного Предания, без изучения которой не может быть полноценного богословского образования. Важнейший аспект Исторического богословия – это миссионерская деятельность Церкви. С благовестия апостолов в День Пятидесятницы и до сего времени через проповедь и Святое Крещение Господь прилагает к Церкви Своей спасаемых (Деян. 2, 47). И только после того, как будет проповедано Евангелие всем народам, наступит кончина мира. Следовательно, история Церкви может быть рассматриваема как история распространения Благовестия Христова. Естественно, что в данном комплексном курсе достойное место займут и такие предметы, как Церковная история, История Русской Церкви, а также другие традиционные церковно-исторические учебные дисциплины.

Апологетическое богословие

Апологетическое богословие призвано дать православный еkkлезиологический анализ всему тому многообразию религиозного опыта, который находится вне православия. Источники церковного богословия дают довольно чёткие очертания церковной веры – веры Церкви Христовой Православной. Поэтому органически связанными разделами в комплексном учебном курсе Апологетическое богословие являются такие учебные предметы, как Православная апологетика, Апологеты Древней Церкви, Основное богословие, Сравнительное богословие, Сектоведение. И поскольку все церковные соблазны и подразделения коренятся в различном понимании церковности, то

¹ Священник Сергей Мансуров. Очерки по Истории Церкви // «Богословские труды». – Сб. 6–7. – М., 1971–1972.

Апологетическое богословие призвано стать надёжным богословским стражем православной экклезиологии.

3. Церковные соблазны

Появившееся не так давно странное словосочетание «современное богословие» с православной позиции церковного богословия требует критического осмысления. Выражение «современное богословие», а также выражение «современная богословская мысль», например, любит употреблять недавно вышедший на «широкую богословскую стезю» профессор О.Б.Давыдов, который считает, что «в современном богословии конфессиональные различия не имеют никакого значения». А в интервью от 3 апреля 2020 года он выдал следующее «откровение»:

«Мы живём в эпоху небывалого богословского расцвета, являемся современниками целой плеяды блестящих христианских богословов и философов, среди которых Милбанк, Харт, Хёсле, Шиндлер, Ориган, Хауэрвас, Тейлор, Макинтайр, Каннингем и другие. Развивать можно любые направления мысли, но необходимо делать это на уровне современной мировой богословской мысли и в диалоге с философией».

Но православная святоотеческая богословская наука не ставила задачи искать новые течения в богословии. Церковное богословие не стремится искать и так называемые богословские компромиссы, потому что своей двусмысленностью они никого не удовлетворяют. Актуальные богословские и общественно значимые вопросы православное богословие, то есть церковное богословие, освещает, не отступая от православного правила веры и благочестия. Примеры: «Основы учения Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.), «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.).

Есть сторонники перестройки богословского образования путём приспособления к современным информационным требованиям. Например, архимандрит Кирилл (Говорун) в феврале 2010 года убеждал: «Важно понять, что сейчас совершенно меняется парадигма образовательного процесса. Это связано с несколькими моментами. В настоящее время происходят изменения глобальной образовательной системы. Эти изменения экстраполируются и на систему духовного образования. Изменение парадигмы образования связано прежде всего с

процессами, которые происходят в обществе, в сфере знания, сфере информации»¹.

«Мы являемся свидетелями информационной революции, когда меняется отношение к информации, – считает архимандрит Кирилл (Говорун). – Информация меняет человечество, информация меняет мир. Мы живём в эпоху даже не информационного, а постинформационного общества. Что это означает? Человечество накопило огромное количество информации, которое выросло за последние годы в геометрической прогрессии».

Да, информация сильно меняет мир, меняет человека. Но в лучшую ли сторону меняет? Человечеству начинает грозить перспектива трансгуманизма. Поэтому нужно ли устремляться за таким лукавым и опасным «прогрессом»?

Примером богословия вообще (а не церковного богословия) можно назвать прежнюю версию портала Богослов.ru (до 2019 года). Деятельность портала, по словам его руководства, была направлена «на достижение конкретных целей: мы стремимся создать качественную научно-богословскую среду, наладить диалог между богословскими и светскими науками, сделать богословие по-настоящему актуальным». Новых участников портала они приглашали к сотрудничеству, как в клуб: „Добро пожаловать в наш клуб!“ – Да, именно клуб. Портал Богослов.ru – это место, где встречаются интеллектуалы, клуб любящих мыслить и открывать для себя новое».

Но чему нас учит святой апостол Павел? Он призывает нас: «Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5, 15–16). Потому что постмодернистское «богословие» – это не церковное богословие, значит, не спасительное.

Когда говорят, что нужно совершенствовать систему образования, то обычно употребляют слова «реформа образования». Но само по себе и само для себя (как самоцель) реформирование образования положительных результатов не даёт. Реформы в сфере образования бывают и непродуманными, и скороспелыми, и неудачными.

¹ Доклад первого заместителя председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архимандрита Кирилла (Говоруна), прозвучавший 3 февраля 2010 года на конференции докторантов в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. [Примечание: архимандрит Кирилл – уже бывший сотрудник Русской Церкви в сфере образования.]

4. «Поминайте наставники ваша» (Евр. 13, 7).

В области же православного богословского образования, как призывал профессор МДА В.Д.Сарычев, требуется «оцерковление» богословских предметов. В основе образования, которое дают духовные школы Русской Православной Церкви, должно быть не богословие вообще, а церковное богословие. Тогда преобразится вся система богословского образования Русской Церкви. И не будет нужды периодически поднимать вопрос о необходимости реформирования системы образования в духовных школах Русской Церкви.

Богословское образование нуждается не в реформах, а в преображении. А основание для этого и путь к этому – церковное богословие. Основание для построения новой системы богословского образования на фундаменте церковного богословия в Русской Православной Церкви сохранилось – это непрерывная благодатная литургическая жизнь Церкви Христовой Православной, всегдашней хранительницы живого, опытного церковного богословия и Святоотеческого Предания.

К этому призывали нас те замечательные церковные богословы, которые получили богословское образование ещё в дореволюционных духовных школах или учились церковному богословию в семинариях и академиях, восстановленных в первые годы после гонений на Церковь.

С благодарностью хочется назвать следующих подвижников русской богословской науки:

профессор-протоиерей Александр Ветелев, ещё до революции окончивший Казанскую Духовную Академию, преподаватель Гомилетики, пламенный проповедник слова Божия;

профессор Алексей Иванович Георгиевский, литургист, духовный писатель, который также ещё до революции окончил духовное училище и стал одним из первых студентов духовных школ, открытых в конце Великой Отечественной войны;

профессор Василий Дмитриевич Сарычев (в постриге Василий), преподаватель Догматического богословия МДА, автор многих глубоких богословских трудов;

архимандрит Иоанн (Маслов), воспитанник Глинской пустыни, преподаватель Пастырского богословия и Практического руководства для пастырей, духовный писатель, педагог;

протоиерей Валентин Радугин, преподаватель Минской (Жировицкой) семинарии, затем Одесской семинарии, затем – МДА, знаток церковной истории и мудрый наставник студентов;

архимандрит Иннокентий (Просвирнин), доцент МДА, великий подвижник богословской науки: церковный историк и источниковед, агиограф, книгоиздатель, паче иных потрудившийся на ниве духовного просвещения.

мудрейший Константин Ефимович Скурат¹, доктор церковной истории, знаток святоотеческой письменности. Читайте его книги, если хотите утвердиться в вере православной и церковном богословии!

Вечная память этим и многим ныне не названным незабвенным труженикам духовных школ, хранителям церковного богословия!

Апостол Павел учит: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

5. Пример обращения к церковному богословию

Для того чтобы стало более понятным – чем церковное богословие отличается от богословия вообще, позвольте привести следующий пример.

Речь пойдёт о приснопамятном профессоре МДА, замечательном патрологе Алексее Ивановиче Сидорове (1944–2020). Этот великий труженик на ниве церковного богословия почил о Господе 23 февраля 2020 года. Вечная ему память!

Благодарно вспоминая о нём и его обширных богословских трудах, теперь, когда Господь уже призвал его от земных трудов к блаженному упокоению, можно во славу Божию поведать и о том, как он от богословия вообще пришёл к церковному богословию. Сказать об этом позволительно, потому что он сам неоднократно писал об этом.

Алексея Ивановича, уже состоявшегося учёного – кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории СССР – в 1988 году, в год празднования 1000-летия Крещения Руси, Господь привёл в Московскую Духовную Академию. Здесь он был назначен сначала преподавателем истории Древней Церкви. Впоследствии же он стал заведующим кафедрой Патрологии МДА. С

¹ Профессор К.Е.Скурат скончался 15 декабря 2021 года и погребён в историческом некрополе МДА, который располагается в Троице-Сергиевой лавре у здания Царских чертогов.

2003 по 2008 год он (по совместительству) работал ведущим научным сотрудником Института мировой литературы РАН, где возглавлял группу византийской литературы.

С 1997 года он – профессор МДА и ПСТБИ. В 1999 году за выдающуюся научно-педагогическую деятельность и совокупность научных работ ему была присуждена степень доктора церковной истории. Профессор Алексей Иванович Сидоров – автор более ста научных работ, из них – десяти книг.

Будучи профессором МДА, Алексей Иванович Сидоров более всего занимался переводами творений святых отцов и преподаванием Патрологии. Этот подвижник на ниве православного просвещения также был вдохновителем, составителем и главным редактором ряда книжных серий, посвящённых богословскому святоотеческому наследию (например, серии «Библиотека отцов и учителей Церкви»). О его трудах можно было бы прочитать обширную лекцию. Но в соответствии с темой настоящего доклада мне хотелось бы сказать именно о том, как он пришёл от богословия вообще к церковному богословию. Сам Алексей Иванович об этом пути подробно написал в предисловии к книге «Святоотеческое наследие и церковные древности» (Т. I. – М., 2011. – С. 5–8).

Будучи ещё светским учёным, в 1981 году Алексей Иванович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблема гностицизма и синкретизм позднеантичной культуры». Опытный переводчик, он много лет тщательно изучал памятники древней христианской письменности, знакомясь в это же время с творениями святых отцов первых веков церковной истории.

Далее познакомимся с извлечением из исповеди Алексея Ивановича. Эти слова он назвал именно исповедью, которую и поместил в указанном выше предисловии к книге «Святоотеческое наследие и церковные древности»:

«До прихода своего в Церковь я увлёкся „лжеименным ведением“, то есть гностицизмом и манихейством, с удовольствием погружаясь в прелестный мир пустых интеллектуальных фантазий различных гностических систем, ведущих человека к духовной гибели.

Чудом избежав, по Промыслу Божию, поглощения этой „многоголовой гидрой“ (так называл св. Иринея Лионский гностическую ересь), я в процессе своего воцерковления столкнулся с

более серьёзной опасностью – ересью оригенизма. Ориген (как и Евагрий Понтийский) мне представлялся глубоко и ошибочно неоценённым Церковью мыслителем и богословом, который в силу случайных исторических и личностных обстоятельств подвергся соборному осуждению.

Должен отметить, что в подобной точке зрения меня утверждали и многочисленные научные труды западных исследователей, как протестантских, так и католических, для которых посмертная апология Оригена является ныне преобладающей тенденцией.

Я был уверен, что, отделив в оригенизме многие замечательные и глубокие мысли от заблуждения, можно восстановить историческую истину и тем самым принести велию пользу Церкви.

Потратив немало лет на изучение сочинений Оригена и Евагрия, я с трудом осознал тот факт, что даже если одна ложка дёгтя портит бочку мёда, то когда в эту бочку выливается ведро дёгтя, тогда о мёде просто не может идти речи.

Прелесть оригенизма и ныне является опасностью, куда более пагубной, чем заблуждения „лжеименного ведения“, поскольку она претендует на то, чтобы быть высшей христианской мудростью. Такое якобы „интеллектуальное богословие“, будучи по своей главной интенции элитарным, разрушает суть Благовествования Господа, так как уничтожает органичную связь ума с сердцем как главным средоточием, фокусирующим в себе благодать Боговедения»¹.

Продолжая эту свою исповедь, Алексей Иванович сообщил, что для понимания лживости оригенизма, к сожалению, ему потребовался не один год. «Хотя в этом долгом осознании, – отметил затем он, – был и положительный момент: благодаря изучению святоотеческих творений выработалось противоядие от различного вида псевдоинтеллектуальных прелестей, которые постоянно и настойчиво искушают церковное веросознание»².

Начиная с 2009 года Алексей Иванович Сидоров все свои исследования вёл уже строго в русле церковного богословия. Это показывают и названия последовавших его трудов:

¹ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. – Том 1. Святые отцы в истории Православной Церкви. – М.: Сибирская Благовонница. 2011. – С. 6–7.

² Там же. – С. 7.

«Становление древнецерковного богословия и его характерные черты» (2009);

«Церковное богословие в период от Первого до Второго Вселенского Собора» (2009);

«Церковное богословие в начальный период христологических споров: соблазны ересей и борьба за православие» (2010).

Так Алексей Иванович пришёл к глубокому пониманию, что православное богословие – это церковное богословие.

Нам же этот замечательный исследователь святоотеческих творений оставил важную заповедь:

«Православие, при всём богатом разнообразии цветовых оттенков, есть и всегда останется Православием, а ересь – ересью. Это постоянно должен помнить всякий православный учёный, если он хочет быть православным исследователем»¹.

На отпевании Алексея Ивановича были сказаны такие слова: «Он всегда радовался тому, когда видел в людях стремление воспринять учение святых отцов, воспринять их жизнь не просто как какое-то знание, а прежде всего как повод самим подражать святоотеческому учению»².

Вечная память незабвенному труженику на ниве православного просвещения и защитнику церковного богословия!

6. Развивается ли богословие?

Говоря о церковном богословии, невозможно не коснуться проблемы «догматического развития». Мы привыкли к тому, что все науки развиваются или, по крайней мере, должны развиваться. Развиваются естественнонаучные учебные дисциплины, развиваются философские системы. В 19–20-м столетиях протестантские теологи увлеклись исследованием истории развития христианских догматических учений.

«История догматов» превратилась в XIX–XX веках в увлекательную науку, в которой история христианского вероучения, или история христианского богословия, стала исследоваться и излагаться наподобие истории философских учений. Для исследователей истории христианской мысли главными стали вопросы: кто из писателей

¹ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. – С. 17.

² Из надгробного слова проректора по научной работе МДА протоиерея Александра Задорного.

(философов, богословов) на кого, когда и как повлиял, и насколько оригинальной является та или иная богословская система.

Православные же богословы не учили о развитии богословия в протестантском или католическом духе, но под развитием иногда понимали «выработку догматических формулировок».

Известный богослов Владимир Николаевич Лосский (1903–1958) о так называемом «догматическом развитии» писал: «Осмелится ли кто, вопреки всякой очевидности, говорить о каком-то коллективном прогрессе в познании тайн христианского учения, о прогрессе как следствии догматического развития Церкви?» Так спрашивал В.Н.Лосский и со свойственным ему юмором продолжал: «Не началось ли это развитие с „евангельского детства“, чтобы после „патристической юности“ и „схоластической зрелости“ дойти до печальной дряхлости учебников богословия?»¹

Прекрасное изъяснение того, в чём состоит существо богословия как науки, содержится у священномученика Иринея, епископа Лионского, пострадавшего за Христа около 202 года. Это свидетельство содержится в его знаменитом творении «Обличение и опровержение лжеименного знания», более известном под латинским названием «Adversus haereses» – «Против ересей». Написано было это творение в 80-е годы II века. Священномученик Иринея не ставил себе задачи составлять «систематическое богословие». Он писал о Церкви Христовой, защищая веру Церкви от еретиков-гностиков, распространявших свои лжеучения.

«Церковь, хотя и рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их Веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и всё, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения»².

А далее древнехристианский богослов даёт удивительную характеристику веры и учения Церкви Христовой.

«И ни весьма сильный в слове из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим учением, ибо никто не выше Учителя, – ни слабый в слове не умалит предания. Ибо, так как вера

¹ Лосский В. Предание и предания // «Журнал Московской Патриархии». – 1970. – № 4. – С.73.

² Св. Иринея Лионский. Творения. – М.: Изд. «Паломник» и «Благовест», 1996. – С. 49.

одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не прибавляет, и кто малое, не умаляет»¹.

Это похоже на собирание манны в пустыне: «И сделали так сыны Израилевы и собирали, кто много, кто мало; и меряли гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, и того, кто мало, не было недостатка: каждый собирал, сколько ему съесть» (Исх. 16, 17–18).

Готовясь обличать лжеименное знание (еретический гнозис), святой Ириней сразу же после вышеприведённого рассуждения о неумалюмости и неприбавлюмости веры и учения Церкви говорит о церковном познании и обучении.

«Большее же или меньшее знание некоторых, по мере разумения, состоит не в изменении самого содержания, – не в том, чтобы измышляли иного Бога, кроме Создателя, Творца и Питателя сей вселенной, как будто не довольствуясь Им, или иного Христа, или иного Единородного, но в том, что тщательно исследуют мысль сказанного в притчах и соглашают с содержанием веры, – в том, что раскрывают ход дел и Домостроительство Божие относительно рода человеческого <...>, показывают, почему было много заветов с родом человеческим, и учат, какое отличительное свойство каждого из заветов <...>, с благодарным чувством изображают, для чего Слово Божие стало плотию и пострадало»².

Воскликнув с апостолом Павлом: «О, глубина богатства и премудрости и знания Божия! Как непостижимы суды Его и неисследимы пути Его» (Рим. 11, 33), – святой Ириней заключает: «В этом состоит знание»³.

Если внимательно проанализировать вышеприведённые рассуждения святителя Ириния Лионского, то можно сказать, что здесь представлена целостная концепция святоотеческой методики церковного богословия, которая не утратила своей значимости до настоящего времени. Основанием для этой концепции и методики является вера Церкви, синонимически определяемая святым Иринеем в его богословских трудах также как «учение Церкви», «предание Церкви», «апостольская проповедь», «проповедь Церкви», или просто – вера, учение, предание, проповедь.

¹ Там же. – С. 50.

² *Св. Ириний Лионский*. Творения. – С. 50–51.

³ Там же. – С. 51.

7. Богословское образование и интернет

Говоря о совершенствовании богословского образования, невозможно не коснуться проблем, связанных с разнообразными потоками информации, в частности, идущими через интернет.

О том, какие огромные возможности открывают новые образовательные технологии, – сказано и написано очень много. Без компьютера и интернета мы, кажется, и шагу ступить уже не можем. Но есть и противопоказания. Нам порой кажется, что теперь всё, что нужно, легко можно найти, скачать, сохранить на диске... Но если при этом внимательно не читать, не изучать то полезное, что ты скачал, если не проработать найденный источник или книгу, то от всего полученного будет мало пользы, поскольку без усилий, без труда информация не усваивается! И весь эффект от такой технологии обучения – это пустая самонадеянность. А в результате – никаких твёрдых знаний и навыков, которые достигаются не лёгкостью скачивания информации, а большим учебным трудом.

Читать Священное Писание, творения святых отцов, литургические тексты и исследования – это не чтение смс-сообщений. Это – благоговейный духовный и спасительный труд, к которому необходимо прививать вкус.

Компьютер, конечно, нужен. И в интернете можно найти полезные материалы. Но разве нужно системе духовного образования сообразовываться с процессами глобализации?

Выводы

Какие можно сделать выводы по материалам представленного доклада?

1. Основная учебная задача православной духовной школы – уяснить круг, характер и взаимосвязь источников церковного богословия. И, имея твёрдый учебный план (состав и порядок учебных дисциплин), сформированный на принципах церковного богословия, давать студентам духовной семинарии прочные знания по всем основным богословским направлениям: литургическому, святоотеческому, историческому и апологетическому.

Если же учебный план менять едва ли не каждый год, то трудно ожидать совершенствования семинарского образования. Когда деревце часто пересаживают, то вряд ли оно приживётся, а уж об ожидаемых плодах и говорить не приходится...

2. Основная воспитательная задача православной духовной школы – помочь обучающимся усвоить драгоценные свидетельства церковного богословия, сделать их своими, родными, всегда необходимыми. Ведь если выпускник духовной школы не полюбил богослужение, не приобрёл навык регулярно читать Священное Писание, не сроднился со святоотеческими книгами, то полученное им духовное образование и воспитание невозможно признать полноценным. Даже если этот выпускник на «хорошо» и «отлично» сдаст экзамены.

3. Непременным условием для получения добротного богословского образования является благочестивая жизнь студентов. В Слове 20 (о догмате Святой Троицы) святитель Григорий Богослов связывает богословствование с добродетельной жизнью, во всём согласной с заповедями Божиими:

«Хочешь ли со временем стать богословом и достойным Божества? – Соблюдай заповеди и не выступай из повелений. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию. Трудись телом для души. И может ли кто из людей стать столь высоким, чтобы прийти в меру Павлову? Однако же и он говорит о себе, что видит только зеркалом в гадании, и что наступит время, когда узрит лицом к лицу (1 Кор. 13, 12)»¹.

* * *

В заключение доклада хотелось бы выразить надежду, что работа над составлением Концепции образовательной деятельности Русской Православной Церкви будет завершена. И что с Божией помощью всё-таки будет выработан общецерковный подход к образовательной и просветительной деятельности Святой Русской Церкви. А лучше сказать – к просветительно-образовательному служению Церкви.

Как любил говорить основатель Алтайской Духовной Миссии преподобный Макарий (Глухарев), «Свет Христов просвещает всех!»

* * *

«ДА СОХРАНИТ РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ СИЛУ ХРИСТОВУ И ТВОРЧЕСТВО БОЖИЕ!»

Николай Никанорович Глубоковский,

¹ *Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Собрание творений: В 2-х тт. Т. 1. Репринт. изд. – Б/м.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. – С. 305.*

доктор Богословия Московской Духовной Академии,
профессор Петроградской Духовной Академии,
профессор Петроградского Университета,
профессор Софийского Державного Университета,
член-корреспондент Императорской Академии наук

Из предисловия к исследованию

«Русская Богословская Наука в её историческом развитии и
новейшем состоянии». – Варшава: изд. редакции «Воскресное чтение»,
1928. – С. 2.

Григорий Анатольевич Ивакин
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Психологический институт РАО»
г. Москва, Россия

СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЕДИНСТВО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И МОДЕРНИЗАЦИИ

Приводятся статистические данные по Российской Федерации, Сибирскому федеральному округу и Алтайскому краю, прямо или косвенно связанные с темой исследования. Анализируются модели светского и духовного образования. Особое внимание уделяется образу обучающихся, получающих светское и духовное образование, и применению соответствующих методик обучения. Приведены практические примеры применения методик обучения в Барнаульской семинарии и на территории митрополии.

Ключевые слова: демография, светское образование, религиозное образование, православное духовенство, теология, Барнаульская семинария и митрополия, религия, методика обучения.

«...Качество образования должно соответствовать лучшим отечественным и международным образцам... нужны принципиально новые оценки качества образования, причем с опорой на критерии, предъявляемые обществом, экономикой, работодателями, рынком труда... при этом сохранив лучшие традиции отечественного образования...».

Президент Российской Федерации В.В. Путин

На различных этапах исторического развития меняются структура и содержание общественных требований к человеку и образовательным учреждениям. Соответственно изменяются и содержательные границы категории «качество образования». Заложенные в законодательных нормативных и программных документах последнего десятилетия принципиальные изменения, в концептуальной модели российского

образования, определяются рыночной экономикой, производственными отношениями, заказом отрасли, интересами личности.

Сегодня российское общество столкнулось с ситуацией рассогласования таких важных компонентов, как рынок образовательных услуг, с одной стороны, и рынок труда – с другой. Вопрос необходимости совершенствования системы управления образованием стал актуальным как никогда в условиях санкционной политики, что потребует корректировки паспортов национальных и федеральных проектов в области образования.

С образованием, так или иначе, в настоящее время связаны около 60% граждан страны – это самая большая референтная группа общества. Именно образование, как никогда, сегодня определяет жизненные перспективы у людей. Оно же является и основой развития человеческих ресурсов в государстве. Как правильно заметила в своем интервью «Российской газете» помощник Президента Российской Федерации Д.Р. Полльева, «образование – это ну как судьба». Причем судьба не только отдельной семьи или прослойки общества, это будущее страны. Она также добавила, что «наше обновленное образование должно, наконец, стать эффективной системой со стабильными, “долгоиграющими” правилами. Столь же “долгоиграющими”, как и сам образовательный цикл».

Автор данной статьи не раз отмечал на различных дискуссионных научных площадках: «Нельзя полностью и безоговорочно заимствовать систему высшего образования Западной Европы без учета существенных различий между структурами систем высшего образования и систем подготовки, и аттестации научно-педагогических кадров нашей страны, национальных традиций и среды, в которых они функционируют, а также ресурсного обеспечения» [1. С. 135–139].

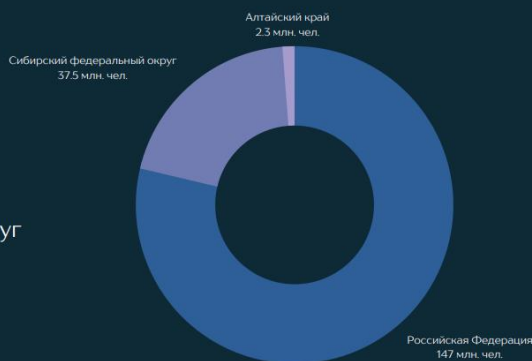
Важно обратиться к статистике. Так, согласно данным Росстата на 1 января 2022 года, были зафиксированы следующие демографические показатели: на территории Российской Федерации проживают 147 млн человек, на территории Сибирского федерального округа – 37,5 млн человек, на территории Алтайского края – 2,3 млн человек [2. С. 257].

ДЕМОГРАФИЯ на 1 января 2022 г.

Российская Федерация
147 млн. чел.,

Сибирский федеральный округ
37,5 млн. чел.,

Алтайский край
2,3 млн. чел.

Обращаясь к показателям численности населения по группам, следует отметить, что в категории общего образования воспитанники программы дошкольного образования, присмотр и уход за детьми – 7,7 млн человек; программы начального, основного и среднего общего образования – 16,6 млн человек. По СПО: студенты по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих – 544 тыс. человек; студенты по программе подготовки специалистов среднего звена – 2,6 млн человек; преподаватели и мастера производственного обучения – 141 тыс. человек. Численность населения по высшему образованию составила 4 млн обучающихся [3].

Переходя к вопросу количественного показателя образовательных организаций по Российской Федерации: ДОО – 36 тыс., ОО – 41 тыс., ПОО – 3,3 тыс., ОДО – 12 тыс., ОДПО – 2,1 тыс. Обращаясь к статистике по тому же вопросу, по СФО представлены следующие показатели: ДОО – 4615, ОО – 5710, ПОО – 464, ОДО – 1556, ОДПО – 281, ВО – более 800 [3].

В 2022/2023 учебном году общий объем установленных контрольных цифр приема составит 588,4 тыс. и 590,1 тыс. мест соответственно.

На 2022/2023 учебный год для регионов России определено 73,3% бюджетных мест от общего объема контрольных цифр приема.

На основе данных профпрогноза подтверждаются цифры приема по направлениям подготовки в государственные образовательные учреждения Российской Федерации.

Можно выделить этапы по КЦП:

1. Опрос работодателей (профпрогноз).

2. Анализ прогноза.

3. Представляется общий объем цифр (далее эти цифры поступают на рассмотрение коллегии Минобрнауки России и уже в декабре-январе цифры утверждается по укрупненным группам направлений подготовки и специальностям).

4. Центр ответственности (организации, которые верифицируют подготовку кадров соответствующей области).

Переходя к анализу уровня образования населения Российской Федерации в целом, как и Алтайского края, определим, что в Российской Федерации обладателей высшего образования – 34 млн человек / 23,1%; неполного высшего – 3,7 млн человек / 2,5%; СПО – 53 млн человек / 36,1%; 11 классов – 24 млн человек / 16,1%; девяти классов – 14 млн человек / 9,1%; пяти классов – 11,4 млн человек / 7,8%; без образования – 1,1 млн человек / 0,8%; неграмотных – 292 тыс. человек / 0,2% [4].

По Алтайскому краю: высшее образование – 411 тыс. человек / 17,7%; неполное высшее – 39,4 тыс. человек / 1,7%; СПО – 913 тыс. человек / 39,4%; 11 классов – 374 тыс. человек / 16,1%; 9 классов – 239 тыс. человек / 10,3%; 5 классов – 211 тыс. человек / 9,1%; без образования – 24 тыс. человек / 1%; неграмотные – 9,3 тыс. человек / 0,4% [5].

Рассмотрим данные Росстата по категории «занятость населения, безработица, пенсионеры и инвалиды». По Российской Федерации они представлены следующим образом: занятого населения 88 млн человек / 59,6%; безработных 9 млн человек / 5,8%; пенсионеров 43 млн человек / 29%; инвалиды 11 млн человек / 7,5% [4]. В сравнении по Алтайскому краю: занятого населения – 1,4 млн человек / 56,4%; безработных – 135 тыс. человек / 4,8%; пенсионеров – 672 тыс. человек / 29%; инвалидов – 174 тыс. человек / 7,5% [5].

По данным ВЦИОМ, на 2021 год конфессиональный состав населения составил: православие – 66%; ислам – 6%; протестантизм – 1%; буддизм – 1%; католицизм – ~0,5%; иудаизм – ~0,1%; «являюсь верующим, но к какой-либо конкретной конфессии не принадлежу» – 4%; неверующие – 14%; «колеблюсь между верой и неверием» – 6%; другого вероисповедания – 2%; затруднились ответить – 1% [6].

Всего на территории Российской Федерации действует 35 семинарий и три академии; 37 заведений соответствуют уровню

бакалавриата, при этом 29 из 37 имеют подготовительные отделения. В десяти заведениях есть образовательные программы уровня магистратуры. При 37 учебных заведениях действуют две аспирантуры, 19 регентских и восемь иконописных отделений [7]. Численность обучающихся – 9,5 тыс. учащихся, из них на уровне бакалавриата – более 7 тыс. студентов, на уровне магистратуры – около 1 тыс. студентов, на регентских отделениях – 500 человек, на иконописных отделениях – более 250 человек. В религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской епархии Русской православной церкви» – проходят обучение на первом курсе – 12 обучающихся, на втором курсе – шесть, на четвертом курсе – 9 обучающихся.

На территории Российской Федерации православное духовенство составляет 31 тыс. человек, из них священников – 27,3 тыс. человек, диаконов – 3,5 тыс. человек. При этом количество храмов составило по последним данным 37 тыс. [8]. В то же время на «Большом Алтае» (край и республика) служат шесть архиереев, свыше 300 священнослужителей. Статистические данные сообщают о приблизительно двухстах храмах на территории Алтайского края.

Светская и духовная модели образования схожи по показателям диагностики познавательной деятельности и частично по содержанию и структуре образования. Разнятся по целям и результативности обучения.

Особое внимание обращает на себя образ обучающегося светского и духовного. В основе образования находится ФГОС, который представляет собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. В соответствии с официальными данными по СПО существует 41 укрупненная группа специальностей, по ВО (бакалавриат) – 51 укрупненная группа, ВО (специалитет) – 37 специализаций, ВО (магистратура) – 53 укрупненные группы специальностей, ВО (аспирантура) – 49 [9]. По духовному образованию существует ФГОС по укрупненной группе 48.00.00 «Теология», Церковные образовательные стандарты, Профессиональный стандарт специалист в сфере национальных и религиозных отношений. Будущий духовный служитель изучает такие дисциплины, как Введение в библеистику, Священное Писание Ветхого и Нового Завета, догматическое богословие, сектоведение, патрология, История древней Церкви, литургия и др.

В настоящее время 30 вузов Российской Федерации реализуют направление подготовки 48.03.01 «Теология». В списке рейтингов всех специальностей данное направление подготовки находится на 228-м месте. С точки зрения развития научного потенциала, в России насчитывается три доктора и 12 кандидатов наук по научной специальности «Теология».

Важным фактором реализации содержания образования является сам процесс обучения, в котором должны быть использованы совокупные методы, такие как традиционный (процессный), программно-целевой (включая государственные программы – «Культура и образование»), проектный (национальные проекты – «Культура и образование»).

В качестве примера проектного метода можно привести проблему исследования новомучеников и исповедников Алтайских – кооперация

светских и духовных школ. Метапредметный подход (история, богословие, археология, архивоведение, лингвистика, география, криминалистика) – это кооперация светских и духовных заведений.

При апробации подобной модели предполагается, что Барнаульская духовная семинария и митрополия должны охватить следующие сферы деятельности: миссионерство (Китайская, Монгольская практики), агропромышленный комплекс (животноводство, птицеводство, рыбхозяйство, растениеводство и др.), дома милосердия, проведение творческих и медиамероприятий, совмещение светских профессий и пастырства.

Так, например, рассматривая Сорочий лог в качестве практико-ориентированного подхода, необходимо отметить некоторые исторические факты. В 1920 и 1925 годах на его территории были расстреляны священник и крестьяне. Их тела были сброшены в овраг. В целом количество убиенных составило от пяти до 20 человек. Поисковые работы, экспертиза и перезахоронения не проводились.

Согласно статистическим данным о репрессированных в Алтайском крае за период 1919–1965 годов, их количество составило 45 722 человека. Осуждены к различным мерам наказания 42 464 человека. Дела прекращены по реабилитирующим основаниям 3258 человек. Приговорены к высшей мере наказания 15 727 человек [10].

Источники и литература

1. Ивакин Г. А. Реализация государственной образовательной политики в области качества образования и система качества вуза // Россия: ключевые проблемы и решения: сб. научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. Вып. 7. Ч. 1. 2008.
2. Социально-экономическое положение России. Январь 2022 г. Федеральная служба государственной статистики. М., 2022.
3. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
4. Население России, численность, занятость, безработица, гендерный состав. <https://bdex.ru/naselenie/russia/>
5. Население Алтайского края, численность, занятость, безработица, гендерный состав. <https://bdex.ru/naselenie/altayskiy-kray/>
6. Религии в России: состав, динамика, мусульмане, христиане. <https://rosinfostat.ru/religii-v-rossii/>
7. Рейтинг высших духовных учебных заведений Русской православной церкви. Учебный комитет Русской православной церкви. <https://uchkom.info/novosti/8628/>
8. Святейший Патриарх огласил статистические данные о жизни Русской православной церкви. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072750.html>
9. Справочная информация: Федеральные государственные образовательные стандарты, дополнительные профессиональные программы. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142304/
10. Безруков Г. Н. Политические репрессии в Алтайском крае 1919–1965. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2005.

*Протоиерей Георгий Крейдун,
доктор искусствоведения, кандидат физико-математических наук,
кандидат богословия,
Барнаульская духовная семинария*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КЛИРИКОВ И МИРЯН

В прежние времена религиозность была присуща подавляющему большинству людей. Эпоха Реформации стала менять мировоззренческие аспекты человеческого общества. Всплеск достижений научно-технического прогресса привел к еще большему умалению в сознании людей идеи о Боге. На исходе XX столетия налицо проявление эффекта пресыщенности техническими достижениями. Человеческая цивилизация немыслима ныне без всякого рода технических приспособлений, и с каждым годом возрастают темпы ее усовершенствования. Однако рост быстродействия, мощности и скоростей уже не удивляет современного человека. На этих интеллектуальных высотах человечество стало осознавать, что безудержный научно-технический прогресс ведет к нравственной деградации. Современный человек посредством технических новшеств не столько облегчает себе жизнь, сколько впадает в зависимость от них. В таких условиях положительную роль в выборе гармоничных путей общественного и личного развития должны сыграть предметы гуманитарного цикла. Сегодня в России, несмотря на различные проблемы, в вузах появляются новые образовательные дисциплины, открываются новые специальности, возрождаются старые.

Светское теологическое (богословское) образование имеет в России глубокие исторические корни. Запрещенное в течение семи десятков лет русское богословие знает прекрасные страницы своей истории. Они связаны с именами многих великих русских мыслителей и философов (Соловьев, Лосский, Ильин и др.).

Любая богословская система является своего рода надстройкой над фундаментом религиозных истин, и, следовательно, богословие не является строгой прерогативой религии. С другой стороны,

мировоззрение любого человека, в том числе нерелигиозного, оказывается неполным, если лишено знания богословских истин. Главная задача богословия – проложить путь человеческому разуму от рационалистического мировосприятия к целостному мировоззрению. Такую глобальную задачу пытается решать и философия. В этом богословие и философия сходны, однако у обоих существенно различаются исходные предпосылки.

Некогда популярный позитивизм сегодня не способен решить сущностные вопросы бытия человека. В настоящее время в мире возрождается интерес к изучению вопросов теологии. Выдержки из Библии слышны не только из уст священнослужителей, но и деятелей культуры, политиков, ученых. На Западе уже довольно давно существуют фонды, поощряющие развитие теолого-мировоззренческих проблем в областях науки, культуры и религии. В Оксфордском университете, например, в 1998 году восстановлена профессура по специальности «Наука и религия». В связи с изменившимися политическими условиями в российском обществе получили возможность открытого существования различные мировоззренческие концепции. В политической жизни страны возникла многопартийная система, отражающая интересы различных общественных групп. Особый скачок российского общества произошел в области религиозности.

Этому способствовал ряд факторов. Один из них – возвращение в области науки, культуры и образования духовных ценностей, накопленных за тысячелетнюю историю Православия в России.

Многие педагоги чутко отреагировали на изменившиеся условия, приложив много усилий, чтобы многовековые культурные богатства русского народа стали доступны для подрастающего поколения. В настоящее время в целом ряде вузовских и школьных предметов изучаются библейские сюжеты, древнерусская литература и иконопись, религиозные мотивы в произведениях русских классиков.

Пытливый ум исследователя не признает искусственно создаваемых рамок в процессе познания. В этом процессе богословие (вместе с изучаемыми им религиозными истинами) также способствует действительному продвижению человеческой мысли. Но духовное богатство нации определяется не только высокоинтеллектуальными достижениями.

Другой важный фактор особого интереса к религии – восстановление исторически сложившихся русских народных традиций, тесно связанных с Православием. Уклад жизни, повседневный и праздничный быт простого народа сохраняют и развивают лучшие традиции, являющиеся важнейшей сокровищницей культуры. Выходцами из простонародья были многие великие деятели русской науки и культуры. Поэтому не удивителен сегодня интерес к изучению и восстановлению исконно-русских православных традиций. И если для историков, искусствоведов эти традиции ценны с культурологической точки зрения, то для простых людей они имеют религиозно-мировоззренческую и практическую значимость.

Односторонность развития личности, исключая удовлетворение естественных духовных и религиозных потребностей, создает почву для психологической уязвимости человека. Кроме того, увеличивающийся информационный прессинг на членов общества, идущем по технократическому пути развития, еще более погашает личностный творческий и духовный потенциал человека. В таких условиях разумное сочетание интеллектуально-информационной нагрузки с духовными потребностями человека способно обеспечить нормальное гармоничное существование личности. Если этим пренебречь, человек впадает в неоправданно большую зависимость от технических устройств. В результате чрезмерная возбудимость приведет к нервно-психическим расстройствам и патологиям. В некоторых случаях интерес к религии становится своеобразной защитной реакцией человеческого сознания. Показательно, что в технически развитых странах верующими себя называют очень многие люди.

В условиях современной российской действительности психологический климат осложняется социальной нестабильностью, а также засильем псевдорелигиозных учений и низкопробной массовой культуры. Подобные явления имеют общественно-деструктивный характер. Из-за отсутствия религиозной грамотности увлеченность духовным самоусовершенствованием под воздействием новосозданных культов приобретает уродливые, а иногда социально опасные формы. Пропаганда свободного от нравственных принципов образа жизни лишает разумной перспективы будущее общества. Эти проблемы требуют не только правовой и социальной оценки, но и научно-богословского анализа.

Все эти факторы, с одной стороны, влияют на увеличение числа людей, интересующихся Православием, с другой – обнажают неготовность к адекватной реакции на изменяющиеся условия государственной системы образования и культуры. Некоторые учителя и воспитатели обращаются к священнослужителям за педагогической и консультативной помощью, особенно, в рамках учебных тем, связанных с основами православной культуры и религиоведения.

Способна ли церковь удовлетворить спрос учителя, тем более что законодательно церковь отделена от государства? В сложившихся условиях государство должно проявить заинтересованность и позаботиться о более активной подготовке специалистов соответствующего профиля.

В соответствии с мировой практикой нельзя ограничиваться подготовкой специалистов только религиоведческого или культурного профиля. Не менее важна подготовка в области богословия, которая в настоящее время в российской системе образования существует в форме направления. В вузах за рубежом специальность «Теология» имеет даже большую самостоятельность, чем специальность «Религиоведение».

Без знания дисциплин, содержащихся в подготовке теологов, невозможны полноценный научный анализ древних религиозных культур, профессиональная разработка и преподавание ряда разделов некоторых учебных предметов (мировая художественная культура, риторика, художественная литература, история древнего мира). Древние памятники искусства и литературы изучаются на культурологических и историко-филологических специальностях вузов. Однако только исторического и литературоведческого анализа недостаточно. Для более достоверного представления необходим и богословский анализ, поскольку религиозность в древности имела всеобщий характер. Без этого невозможно осознать истинные мотивы к творчеству древнего человека.

Изучение религиозной культуры древности имеет не только эстетическую, но и мировоззренческую значимость. Умение находить в истории народа ценности непреходящие, отличать их от псевдодуховных и псевдонаучных подделок, расплодившихся в современном обществе, также относится к сфере профессиональной деятельности специалиста-теолога.

Итак, Россия – страна, уклад жизни, обычаи которой формировались в рамках православной религиозной традиции. Поэтому изучение веры своего народа, которая к тому же сохраняет свою жизнеспособность, должно способствовать как решению мировоззренческих проблем, так и формированию глубокого понимания явлений духовно-религиозной культуры. Без знания корней русского менталитета нельзя адекватно представить разумные перспективы развития общества. Светская система образования не очень охотно включает теологию в спектр своих образовательных программ. И в этих условиях, в значительной степени повышается роль Православных духовных семинарий и академий, которые могли бы решать не только задачи обеспечения образовательного ценза клирикам Русской Православной Церкви, но и помочь государственной системе образования в подготовке светских учителей, работников культуры и общественных деятелей. Уже много сделано в этом направлении, особенно, в рамках профильных курсов повышения квалификации. Но более фундаментальные знания светские специалисты могли бы получать в рамках магистратур высших духовных учебных заведений. Поэтому следует активнее развивать второй уровень высшего богословского образования – магистратуру и делать его более привлекательным и востребованным не только для клириков, но и мирян. Это поможет в формировании более благоприятных общественных условий для сохранения и развития базовых традиционных ценностей нашего народа.

*Валерий Валентинович Цысь, Ольга Петровна Цысь
Нижевартовский государственный университет,
г. Нижевартовск, Россия*

ОБ ОПЫТЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЯХ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье характеризуются направления, основное содержание культурно-просветительской работы в духовных семинариях преимущественно в период после Первой русской революции и до начала Первой мировой войны. Среди форм работы названы проведение чтений на литературную, общественно-политическую, духовно-нравственную тематику, организация паломничеств и экскурсий. Отмечается, что проблемой являлось отсутствие координации усилий по налаживанию систематической внеурочной деятельности в духовных учебных заведениях.

Ключевые слова: духовные семинарии, синодальный период, культурно-просветительская и воспитательная работа, Св. Синод, семинаристы, Палестинские чтения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-41001

Как известно, духовные семинарии всегда являлись и остаются по настоящее время кузницами кадров для духовенства Русской Православной Церкви. Помимо приобретения будущими священнослужителями необходимых знаний и навыков, связанных с проведением богослужений, треб, пастырской работой и др., огромную роль играет религиозно-нравственное воспитание учащихся. В этом отношении определенное значение имеет обращение к опыту дореволюционной духовой школы.

Долгое время данное направление работы не являлось для духовных семинарий приоритетным. Проблемой являлось отсутствие тесных неформальных контактов между студентами и преподавателями, их отчужденность друг от друга. В своих воспоминаниях митрополит Евлогий (Георгиевский) отмечал отсутствие «благотворного воспитательного влияния учителей и начальствующих лиц» на семинаристов: «Начальство было не хорошее и не плохое, просто оно было далеко от нас. Мы были сами по себе, оно тоже само по себе...»

[5, с. 27]. Иногда митрополит очень резок в своих оценках: «Из казенной учебы ничего возвышающего душу семинаристы не выносили. От учителей дружеской помощи ждать было нечего... При таких условиях семинария «alma mater» быть не могла. Кто кончал, – отрясал ее прах» [5, с. 28].

Одним из следствий указанной проблемы являлась серия выступлений семинаристов, вспыхнувшая в годы Первой Русской революции [См., напр.: 2; 3; 7; 9]. О недостатках воспитательной работы в духовной школе сохранились и позднейшие свидетельства выпускников [Подробнее, см.: 11]. Сложившаяся в предшествующую эпоху система образования не могла существенно повлиять на молодежь, охваченную новыми веяниями, и нуждалась в серьезном реформировании.

Все это заставило обратить самое серьезное внимание на культурно-просветительскую, воспитательную работу в семинариях. Определением от 2/29 июля 1908 г. Св. Синод признал полезным устройство в духовно-учебных заведениях чтений и бесед «по поводу великих исторических годовщин» и организацию паломничеств и экскурсий «для обозрения родных святынь и памятников старины... в целях воспитания в учащихся религиозного чувства любви к св. Православной Церкви и благоговейного отношения к святыням родного народа, развития и укрепления здорового патриотизма в духе преданности Престолу и Отечеству...» [6, л. 225].

Особое внимание этому вопросу уделяли и представители светской власти. Так, в письме председателя Совета министров, министра внутренних дел П.А. Столыпина обер-прокурору Св. Синода С.М. Лукьянову от 3 июня 1910 г. говорилось о необходимости организации экскурсий учащейся молодежи «для ознакомления ее с бытом, природными богатствами, памятниками искусства и старины России», распространения знаний и любви к своей родине. Великий реформатор отмечал, что нужны систематические поездки воспитанников церковных школ (в том числе, начальных), чтобы православное духовное ведомство, на попечении которого находятся тысячи учебных заведений, «не замыкая своих питомцев в тесные рамки школьных стен, знакомило их с выдающимися, по крайней мере, центрами государственной, а главное церковной жизни», в чем государственная власть была готова оказывать всемерную поддержку [6, л.л. 160-161 об].

В определении Св. Синода от 5-10 сентября 1910 г. намечаются дальнейшие пути совершенствования этого направления деятельности духовных учебных заведений. В документе признали желательным, чтобы экскурсии проходили по определенным, заранее составленным маршрутам, чтобы об этом сообщалось архиереям епархий, куда отправляются учащиеся, а те оказывали всемерное им содействие: бесплатно размещали в учебных заведениях и монастырях, облегчали содержание пищевым довольствием. Предписывается в годовые отчеты семинарий и духовных училищ в виде приложения вносить сведения о чтениях, беседах, паломнических экскурсиях [6, л.л. 225-226].

В соответствии с указанными документами от духовных семинарий в Учебный комитет при Св. Синоде поступала информация о ходе культурно-просветительских мероприятий, организуемых во внеурочное и каникулярное время. Было предложено три основных направления тематики чтений и бесед с учащимися: 1) по поводу исторических годовщин; 2) с целью воспрепятствовать проникновению в духовную школу «отрицательной и материалистической литературы», 3) по вопросам, «наиболее интересным и волнующим воспитанников» [6, л. 2].

Как показывают отчеты семинарий формы и направления предполагаемой культурно-просветительской работы отличались относительным разнообразием, в то же время различные учебные заведения проявляли и различную степень активности в данном вопросе.

Так, в марте 1909 г. практически все духовные семинарии провели чтения и др. мероприятия о Н.В. Гоголе, посвященные 100-летию со дня рождения великого русского писателя, что было связано с соответствующим определением Св. Синода от 17 февраля 1909 г. за № 1055, где юбиляр характеризуется как «искренний патриот и глубоко верующий христианин» [См.: 10, с. 51]. В частности, в Тобольской духовной семинарии 19 марта прошел литературно-вокальный вечер. Учащиеся читали отрывки из «Мертвых душ», декламировали стихи, посвященные юбиляру, рефераты собственного сочинения. Семинарский хор дважды исполнил «Гимн Гоголю» [1, с. 204]. В ряде семинарий это осталось единственным внеклассным культурно-просветительским мероприятием за весь учебный год (Архангельская, Благовещенская, Александровская в с. Ардон, Самарская и некоторые др.). В большинстве же организовывались циклы литературных вечеров, посвященные различным писателям, включая современных. В

Вятской духовной семинарии – об И.С. Тургеневе, Л. Андрееве; Астраханской – об И.С. Тургеневе («Тургенев как художник и как воспитатель русского общества»), Ф.М. Достоевском («Достоевский, особенности и развитие его дарования и творчества»); Волынской – Л.Н. Толстом («Евангелие и Лев Толстой о смертной казни»), Л. Андрееве («Леонид Андреев. Оценка его произведений с точки зрения христианского миропонимания») [6, л.л. 6-8 об, 15, 19].

Необходимо отметить, что тематика этих чтений и собеседований, как правило, не носила исключительно литературоведческий характер, а была связана с актуальными проблемами современной жизни. В некоторых случаях внеклассные чтения посвящались историческим событиям: в Екатеринославской духовной семинарии – истории царствования Павла I и Александра I по трудам Соловьева и Платонова; Литовская – «Северная война, как величайший исторический подвиг русского народа и русского гения»; Волынская – «Роль еврейства в истории». Очевидно, что подбор тем в данных случаях может быть обусловлен прошлым тех регионов, где семинарии располагались.

Существенное место в тематике чтений некоторых духовно-учебных заведений занимали отдельные аспекты общественно-политических и духовно-нравственных проблем, волновавших молодежь. Так, в Костромской духовной семинарии проводились чтения по темам «Об участии белого духовенства и мирян в церковном управлении», «Церковно-приходская школа», «Пьянство как общественное зло и борьба против него», «Причина пессимизма в современном обществе и меры борьбы против него», «Об отношении современной интеллигенции к христианской религии», «Пресса на Руси с ее отрицательной стороны» и др.; Воронежская – «Привычка и ее значение для умственного и нравственного развития человека» (три чтения); Вятская – «Религиозно-философский облик Карла Маркса», «Материализм и его общая оценка»; Таврическая – «Мораль социализма» [6, л.л. 16, 19, 33-36, 74]. Можно отметить также познавательную лекцию, прочитанную в Томской духовной семинарии на тему «О музыкальном творчестве Алтайских инородцев».

В двух семинариях были проведены Палестинские чтения. В Ставропольской 8 и 22 марта в главном зале городской думы «Преподавателем Св. Писания В.Г. Розановым было предложено чтение с туманными картинками на тему “По Ближнему Востоку” (описание

собственного путешествия по Палестине и Египту). Вследствие переполнения помещения публикой многие из воспитанников Семинарии были лишены возможности присутствовать при чтении и потому для них оно было повторено 14 марта уже в здании Семинарии... 22-го марта... новое чтение со световыми картинами преподавателем гражданской истории Н.В. Громцевым на тему “Значение Святой Земли для христианства и русского народа”. В обоих чтениях волшебным фонарем руководили воспитанники, с успехом выполнявшие свою задачу. Что касается остальных учеников Семинарии, составлявших публику, следует заметить, что ко всем вышепереименованным чтениям они отнеслись с должным вниманием и интересом и по окончании их выражали участвовавшим в них благодарность» [6, л. 71].

Еще более показательными оказались чтения в Красноярске, казалось бы, максимально удаленном от Святой Земли. Дело в том, что летом 1908 г. шесть воспитанников IV и V классов местной духовной семинарии, под руководством преподавателя иеромонаха Мефодия, при участии приходского священника П. Черкасова совершили паломнический поездку в Палестину [См., также: 4]. Как отмечалось в отчете семинарии, «Во всех местах, более или менее достопримечательных по своей религиозно-археологической важности, экскурсанты оставались в течение достаточного для осмотра сих достопримечательностей времени. Экскурсия была совершена вполне благополучно и, благодаря гостеприимству встречавшихся на пути монастырских подворий, без особенных затруднений и лишений. Паломничество оставило в душе участников экскурсии самые хорошие впечатления, которыми они охотно поделились с своими товарищами, не участвовавшими в путешествии. Один из экскурсантов, воспитанник V класса (Уставщиков), кроме того, напечатал в местных Епархиальных Ведомостях ряд заметок, с описанием посещенных им мест. Тем же воспитанником в зале народных чтений при местном Братстве Рождества Пресв. Богородицы словесно была предложена слушателям беседа по поводу тех впечатлений, которые были получены сим воспитанником при посещении мест религиозного почитания русского народа» [6, л.л. 37-37 об].

В указанном примере речь шла о том, что личные впечатления, полученные во время незабываемой поездки в Святую Землю, учащиеся в ходе внеучебной деятельности могли передать как своим одноклассникам, так и всем остальным жителям региона. Подобного

рода паломнические и образовательные экскурсии в 1908–1909 гг. практиковались, по нашим подсчетам, лишь в 17 семинариях из 57, представивших сведения. В основном не предполагалось преодоление столь больших расстояний, как это имело место с красноярскими семинаристами. В том числе, совершались поездки учащихся из Ярославля в Москву; из Чернигова – в Киев и Крым; из Тулы – в Москву, Санкт-Петербург, на Кавказ (Минеральные Воды – Сухум – Новый Афон); из Курска – в Киев, Крым и на Новый Афон. Значительная часть – поездки внутри епархии: из Симферополя (Таврическая духовная семинария) – в Севастополь и Херсонесский монастырь, из Тобольска – в Абалакский монастырь, из Владимира – в Боголюбов, из Вологды – в обитель преподобного Феодосия в Тотьме, из Иркутска – в Вознесенский монастырь к мощам святителя Иннокентия. Имели место и чисто познавательные поездки, расширяющие кругозор: на рыбободный завод в окрестностях Уфы, писчебумажную фабрику (Калуга), музей и международную выставку (Казань).

Всего же в 1908–1909 уч. году в 12 семинариях организовывались экскурсии и в 10 – паломничества, «кроме местных богомолений» [6, л. 186]. Наиболее систематически такая работа была поставлена в Санкт-Петербургской духовной семинарии, где в течение ряда лет регулярно совершались паломнические поездки: в Киев, Полтаву, Чернигов, Св. Горы (Харьковская губерния), на Соловки, в Саров, Москву, Троице-Сергиевскую лавру, Псков, Тихвин, Столбенскую пустынь [6, л. 67]. Следует отметить, что экскурсии учащихся гимназий и школ различных ведомств в данное время имели широкое распространение [См., подробнее: 8].

Кружковая работа развивалась в считанном числе духовных учебных заведений. В частности, исторический кружок действовал в Рижской духовной семинарии, в Пермской – «семинаристов-проповедников», в Минской – «духовно-пастырский», во Владимирской – проповеднический (его члены произносили проповеди в приходах своих родителей и родственников, помогали в беседах со старообрядцами епархиальному миссионеру.).

Наивысший воспитательный эффект достигался тогда, когда культурно-просветительская и воспитательная работа среди семинаристов велась не изолировано, а в связи с деятельностью православных общественных организаций, как это было в Красноярске. Здесь несколько учащихся по собственной инициативе и при поддержке руководства

семинарии участвовали в религиозно-нравственных чтениях, организованных Братством Пресвятой Богородицы. Как отмечалось в отчете, «Их религиозная настроенность и постоянное одушевление во время чтений сообщаются и посетителям чтений, и чрез это и самые чтения имеют желаемый успех и привлекают слушателей в значительном количестве» [6, л. 38 об]. Важным было также то обстоятельство, являлись ли на чтениях семинаристы пассивными слушателями или же сами выступали с докладами, сообщениями, рефератами, обладали возможностью полемизировать друг с другом.

Имели место и сомнительные, с нашей точки зрения, приемы культурно-просветительской работы, такие как посещение воспитанниками Уфимской духовной семинарии (по их же предложению, одобренному начальством), лекции и сеанса гипнотизера Л.Л. Оноре, «который показал несостоятельность материализма» и с помощью гипноза якобы доказал существование духовного «я» человека, мыслящего и чувствующего независимо от тела, «небезусловность» учения о параллелизме физических и психических явлений [6, л. 82].

Не всегда семинарское начальство адекватно реагировало на некоторые инициативы учащихся. Так, в Донской духовной семинарии ректор запретил собрания воспитанников после того, как они обратились с просьбой торжественно отпраздновать день открытия II Государственной Думы «через чтение о значении этого события для русской истории» [6, л. 20]. Стремление в зародыше подавить предполагаемую политическую крамолу перевесило возможности, которые могли бы использовать преподаватели для неформального общения с учащимися на самые различные, в том числе, и важные для современной жизни темы.

Таким образом, основной формой культурно-просветительской работы среди семинаристов в рассматриваемый период оставались посвященные различной актуальной тематике чтения. Все остальное (кружки, экскурсии, паломничества) проводилось от случая к случаю в большинстве семинарий. Многого строилось на энтузиазме отдельных преподавателей и студентов. В целом же, как нам кажется, проблемой являлось отсутствие координации усилий по налаживанию систематической культурно-просветительской и воспитательной работы в духовных учебных заведениях. Отдельные интересные «находки» не становились предметом всеобщего изучения и не распространялись на

другие семинарии, накопленный опыт не анализировался должным образом и не систематизировался. Однако в сравнении с предшествующим периодом был сделан значительный шаг вперед в деле осознания важности культурно-просветительской и воспитательной работы среди учащихся духовных учебных заведений, а также определенных мер по ее налаживанию в некоторых семинариях.

Источники и литература:

1. Зритель. Памяти Н.В. Гоголя // Тобольские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. Отдел неофиц. – С. 203-205.
2. Никитина М. Н. Забастовка Тобольских семинаристов 1905–1907 гг. как часть всероссийского семинарского движения. Анализ историографии // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций. Сб. науч. трудов международной научно-практической конференции / Отв. ред. Р. И. Кантимирова. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. – С. 30-34.
3. Попова О. П., Попова А. Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. – 2017. – № 2 (52). – С. 39-56.
4. Потехина Д. К. Образ Палестины в свидетельствах сибирских паломников и путешественников конца XIX – начала XX века // Православие. Наука. Образование. Сб. статей / Глав. ред. В.В. Цысь. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. Вып. 3(11). – С. 78-83.
5. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – М., 1994. – 621 с.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 10. Д. 444.
7. Симора В. А. Нравственное состояние и проблемы воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX – начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии) // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2016. – Вып. 1 (40). – С. 75-86.
8. Тарасова Н. В. Образовательный потенциал ученических экскурсий во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 1 (32). – С. 45-55.
9. Ушаков А. В. Движение учащихся духовных семинарий России в конце XIX – начале XX веков // Вестник МГПУ. – 2011. – № 2 (8). – С. 8-14.
10. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1909. – № 8.
11. Цысь В. В. «Относились без малейшей бережливости...» // Родина. – 2012. – № 8. – С. 144-148.

Шестакова С.М.
доцент Московской духовной академии,
кандидат философских наук,
Медведев С.С., аспирант МДА

ПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье определяется место педагогики в системе духовного образования в содержательном, аксиологическом, методологическом и организационно-учебном аспектах. Особое внимание уделяется педагогическому проектированию по трем уровням образования: на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Предлагается распределение трудоемкости по педагогическим дисциплинам на всех трех уровнях, интеграция педагогических знаний в основные богословские дисциплины такие, как: Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, Догматическое богословие, Нравственное богословие, Православная аскетика и др.; определяются основные тематические единицы (модули) в педагогических дисциплинах по уровням образования.

Ключевые слова: педагогика, педагогическое проектирование, педагогические технологии

Вопрос о месте педагогики в системе духовного образования можно рассматривать в разных аспектах: содержательном, когда речь идет о месте дисциплины в содержании духовного образования, аксиологическом – о ценности дисциплины в целом для системы духовного образования, методологическом – как о методологическом инструментарии для ряда дисциплин, когда речь идет о подходах, методиках (технологиях) преподавания богословских, гуманитарных, естественнонаучных, правовых дисциплин в системе духовного образования; в организационно-учебном, когда речь идет о месте дисциплины в учебном процессе.

С нашей точки зрения все эти аспекты взаимосвязаны.

Первый аспект – содержательный. В контексте православного взгляда на педагогику расширяются онтологические основания ее понимания. Прот. В.В. Зеньковский писал: «Привлечение идей христианской антропологии к пониманию жизни души и внутренней диалектики ее исканий нужно вовсе не для одного религиозного или

даже морального воспитания – оно нужно *для педагогики в ее целом...* С нашей точки зрения, основная причина современного педагогического кризиса в том и заключается, что педагогическая мысль оторвалась от христианской антропологии, что вслед за другими сферами культуры педагогика стала на путь секуляризации, отделения себя от веры, от Церкви. Преодоление педагогического натурализма, возврат к обоснованию педагогики в целостном христианском мировоззрении, привлечение идей христианской антропологии к освещению основных проблем педагогики – и есть та основная задача, в разрешении которой лежит ключ к плодотворному творчеству в сфере воспитания»¹.

Наполнение педагогики православными смыслами меняет ее статус и в системе духовного образования: она должна мыслиться не как отдельная дополнительная дисциплина, а как важнейшее звено в системе богословских дисциплин через выстраивание содержательных (смысловых) связей с такими дисциплинами, как догматическое богословие, нравственное богословие, православная аскетика, пастырское богословие, Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, патология и др.

Аксиологический аспект осмысления места и роли педагогики в системе духовного образования трудно переоценить, поскольку в условиях духовных образовательных организаций постоянно решается целый комплекс педагогических задач: создание особого уклада образовательной организации, способствующего преломлению полученных духовных знаний в личный духовный опыт обучающихся, чтобы учеба стала живым опытом укоренения в вере и благочестии, совершенствование методик преподавания богословских предметов, методик обучения разным видам деятельности: научно-исследовательской, социально-практической, экспертной, педагогической и др., умениям разнообразной самостоятельной работы, оказание целенаправленной помощи первокурсникам в адаптации к новым условиям жизни и учебы, совершенствование воспитания, подготовка студентов к семейной жизни (педагогический аспект) и др.

Методологический аспект предполагает знание методологии педагогики, современных педагогических технологий, которыми сегодня должен владеть каждый преподаватель высшей школы.

¹ *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии/Отв. Ред. И сост. П.В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1996. С.11-12

Основная проблематика этого аспекта касается вопросов методики преподавания богословских дисциплин: богословия, библеистики, церковных исторических дисциплин, канонического права, церковного пения и др.; сбалансированности в содержании образования теоретических знаний и практики их применения; методики дистанционного обучения по таким дисциплинам, например, как литургия, пастырское богословие и другие, предполагающие приобретение опыта пастырского служения. Дидактика как раздел педагогики дает мощный методический инструментарий для практики преподавания теологических дисциплин.

Организационно-учебный аспект хотелось бы рассмотреть в контексте возможностей, которые открывает ФГОС 3++ для педагогики в системе духовного образования. В методических рекомендациях Федерального УМО по теологии¹ педагогический модуль входит в часть, формируемую участниками образовательных отношений (10% от общего объема учебного плана), в объеме от 4 до 13 зачетных единиц. Данный модуль формирует профессиональную компетенцию ПК-2.2. и соотносится с профессиональными стандартами «Педагог» и «Педагог дополнительного образования». На уровне бакалавриата рекомендуется две дисциплины: «Образование в свете церковной традиции» и дополнительная дисциплина «Методика преподавания религиозных культур». Три зачетных единицы могут быть использованы для педагогической практики.

Аналогичные нормативы прописаны и для магистратуры.

Во ФГОС 3++ в разделе об областях и сферах деятельности выпускников область профессиональной деятельности «01 Образование и наука» (профстандарт «Педагог») стоит на **первом месте** (п. 1.12 ФГОС 48.03.01); в иерархии типов задач, которые должен решать теолог **педагогический тип задач занимает второе место**, по значимости сразу после научно-исследовательской работы (п.1.13 ФГОС по Теологии 48.03.01)², а это значит, выпускника по направлению подготовки Теология готовят, прежде всего, к научной и педагогической деятельности. Для системы духовного образования, реализующей государственный стандарт, приоритеты сдвигаются только на одну позицию – служение

¹ Методические рекомендации ФУМО по Теологии и Учебного комитета/
<https://uchkom.info/obrazovanie-i-voospitanie/podgotovka-pastyrey/>

² ФГОС 48.03.01 Теология/ <https://fgos.ru/fgos/fgos-48-03-01-teologiya-1110/>

священнослужителя и церковнослужителя, которое в иерархии типов задач с учетом специфики духовных образовательных организаций занимает первое место. Таким образом, обучение педагогической деятельности **обязательно** для теологов, в случае выбора для основной профессиональной образовательной программы педагогического типа задач.

На уровне магистратуры происходит профилирование по типам задач (видам деятельности), поэтому профили не обязаны включать в свои ОПОП все типы профессиональных задач (виды деятельности). Если содержание профиля не ориентирует выпускников на педагогическую деятельность, то педагогику можно и не включать в ОПОП. Если профили магистратуры ориентированы на научно-исследовательский и педагогический тип задач, что предполагается основательная педагогическая подготовка.

Педагогика имеет свой предмет исследования – целостный образовательный процесс (обучение и воспитание). Она включает в себя нормативную базу образования, историю педагогики, философские основы образования, понятие педагогической деятельности, теорию обучения (дидактику), методы воспитания, педагогические технологии, управление образованием и др.

Педагогическое проектирование образовательного процесса сегодня является одной из важнейших компетенций педагогического образования всех уровней. Данными компетенциями должен обладать и преподаватель высшей школы, рассматривая педагогическое проектирование как необходимый компонент своей педагогической деятельности. Под педагогическим проектированием сегодня понимается *«процесс создания проекта, т.е. прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, предшествующих воплощению задуманного в реальном продукте»*.¹

В статье предлагается проект интеграции педагогического знания в содержание высшего духовного образования на всех трех уровнях: бакалавриате, магистратуре и аспирантуре.

¹ Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А.Колесникова, М.П.Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. – М: Издательский центр «Академия», 2005/ <https://docs.google.com/document/d/1YC3UiBff515WwI-0k5Z0RWCezvPRrsJx5JJlyJVH7yQ/edit>

На уровне бакалавриата.

1. Интеграция педагогического знания в содержание дисциплин (отдельные темы, модуль). В системе богословских дисциплин выстраиваются содержательные (смысловые) связи с такими дисциплинами, как догматическое богословие (учение о человеке), нравственное богословие, православная аскетика, пастырское богословие (педагогические аспекты душепопечения, его особенности), Священное Писание Ветхого Завета (ветхозаветная педагогика – педагогика жизни по закону), Священное Писание Нового Завета (педагогика новозаветная как педагогика спасения, педагогика любви), патрология (педагогические идеи святых отцов – к вопросу об истории педагогики) и др. Педагогический модуль может быть представлен в тематическом плане указанных дисциплин и включать в себя методику преподавания данной дисциплины (или особенности преподавания содержания дисциплины в системе общего образования).

2. Перечень педагогических дисциплин для бакалавриата: Педагогика, Православная педагогика, Методика преподавания вероучительных дисциплин, Методика преподавания православной культуры, Образование в свете церковной традиции и др.

3. Педагогика на 4 курсе бакалавриата преподается в течение 2-х семестров. Основные модули: святоотеческая традиция воспитания и образования, история педагогики (отечественной и зарубежной), богословие педагогики (онтология, методология, антропология, аксиоматика), христианская дидактика, возрастная педагогика, социальная педагогика, педагогика приходского просвещения, современные педагогические технологии в системе религиозного образования, педагогика религиозного образования (нормативная база современного религиозного образования, структура и управление, субъекты и объекты религиозного образования, стандарты и образовательные программы).

4. Педагогическая практика.

На уровне магистратуры.

1. Интеграция педагогического модуля в содержание профильных дисциплин (методики преподавания).

2. Перечень дисциплин для магистратуры: Педагогика высшей школы, Методика преподавания теологических дисциплин (общеметодологические подходы, формы, технологии, методики),

Методика преподавания профильных дисциплин (богословия, библеистики, церковной истории, церковных искусств, русской духовной словесности, патологии и христианской литературы, классических и иностранных языков, философии и др.)

3. Обязательные модули педагогических дисциплин: из истории духовного образования, современные реформы духовного образования, особенности богословского знания и педагогическая методология, дидактика высшей школы с учетом специфики духовного образования, возрастная педагогика (андрагогика), современные педагогические технологии в высшей школе, индивидуальный стиль преподавателя высшей школы, его права и обязанности, права и обязанности обучающихся, уровень профессиональной подготовки, воспитание в духовных образовательных организациях и др.

4. Педагогическая практика.

На уровне аспирантуры.

1. Педагогические дисциплины должны дать более глубокое понимание богословия (философии) педагогики, философии образования: онтологических оснований, связи богословской методологии и педагогической методологии, связи православной антропологии и православной аскетики с возрастной педагогикой и условиями социализации человека в лоне Церкви и др.

2. Глубокое изучение дидактики высшей школы в ее христианском контексте: методики преподавания профильных дисциплин православного богословия, особенности разработки учебно-методической литературы, средств контроля, рабочих программ дисциплин и др.

3. Педагогическая практика.

Список литературы:

1. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии/Отв. Ред. И сост. П.В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1996. С.11-12.

2. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А.Колесникова, М.П.Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с./ <https://docs.google.com/document/d/1YC3UiBff515WwI-0k5Z0RWCezvPRrsJx5JJlyJVH7yQ/edit>

3. Методические рекомендации ФУМО по Теологии и Учебного комитета/ <https://uchkom.info/obrazovanie-i-voospitanie/podgotovka-pastyrey/>

4. ФГОС 48.03.01 Теология/ <https://fgos.ru/fgos/fgos-48-03-01-teologiya-1110/>

*Колесников С.А.,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе
Белгородской православной
духовной семинарии,
профессор Белгородского юридического
института МВД России*

**УНИВЕРСИТЕТ И БОГОСЛОВИЕ:
АСПЕКТЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ДУХОВНОЙ БИОГРАФИИ В.Н. ЛОССКОГО)**

В статье рассматриваются особенности духовно-нравственного воспитания и духовно-интеллектуального образования в университетской среде. Вопрос о возможности вхождения в университетское пространство богословских дисциплин анализируется в контексте духовной биографии В.Н. Лосского, рассматриваются его университетские годы, прослеживается влияние на его становление как богослова университетского образования.

Ключевые слова: В.Н. Лосский, университет и богословие, университетская теология, духовное образование.

В ситуации противостояния революционной деструктивности и университетского мира происходит важнейшее для интеллектуальной биографии Владимира Лосского событие – поступление в Петроградский университет. Для понимания университетской атмосферы, в которой оказался Лосский-студент, необходимо, хотя бы в общих очертаниях, реконструировать духовный смысл университетского образования, ведь именно университет стал той ступенью, с которой Владимир Лосский начинает свой путь к богословию.

Духовно-интеллектуальная история европейского классического университета начинается с концептуального меморандума «О внутренней и внешней организации научных учреждений в Берлине», подготовленного В. фон Гумбольдтом в 1809 г. Именно с этой точки можно начинать отсчет национально ориентированного университета, являющегося духовно-интеллектуальным центром национальной

культуры. Уникально-промыслительный характер вхождения Владимира Лосского в университетский мир проявляется в том, что Лосский успел увидеть последнюю фазу сохранения классического университета в его гумбольдтовском понимании как университета, стремящегося сохранить традиции средневекового университетского образования и формировать основания духовной культуры современности. Во второй половине XX столетия начинается качественно иной этап университетского мира, отличающийся изменениями в сторону коммерциализации, деструктурированности, денационализованности и приведший в XXI столетии к «университету в руинах» (Б. Ридингс).

Во время обучения В.Н. Лосского университет еще находился в стадии универсальности, вселенского масштабирования, заложенного еще университетскими центрами средневековой Европы. Универсальный стержень, устремленный к Божественности, который и определял центричность средневекового университета, в первой половине XX столетия еще сохранял свою направленность. Позднее университет в своих глубинных основаниях утрачивает целостность миропознания и приоритетным становится, согласно формулировке Р. Дебре, «социальная видимость» [цит. по 1, 11], именно то, что и стремилась внедрить в университетский мир большевистская образовательная парадигма. В.Н. Лосский оказывался в самой начале разворачивающейся борьбы за университет, причем имел возможность почувствовать на своем собственном опыте всю серьезность и напряженность этой борьбы как в России («Конец весны 1922 г. стал итогом затянувшейся почти на 5 лет советизации Петроградского университета. Назначение Н.С. Державина означало окончательное утверждение нового университетского устава в вузе и конец университетской автономии» [2, 185]), так и на Западе. Уникальность духовно-образовательного опыта поколения русских студентов, к которому принадлежал В.Н. Лосский, как раз состояла в том, что они – будь то в составе высланных семей или в составе белогвардейских подразделений (пример – знаменитый Галлиполийский лагерь: «...в Галлиполи сохранилось ценное национальное достояние, частица немногого, оставшегося от всего русского богатства, тут сохраняются физически и морально, куются и закаляются молодые силы, столь нужные для воссоздания государственной России на всевозможных

поприщах: военном, гражданском, культурно-просветительном. Тысячи Галлиполийцев, обучающихся теперь в университетах..., не словившие и не распылившие их, тому порукой» (П.Д. Долгоруков) [подр. см. 3, 42], обрели опыт обучения как в университете классического, дореволюционно-гумбольдтовского, устройства, так и в начинающемся разрушаться университете, руины которого приобрели свое очертание к условному «1968 году».

Показательной является ситуация с концептуальным де-центрированием университета, в самом начале процесса которого и начал свое обучение В.Н. Лосский. Если, например, Г.В.Ф Гегель еще считал центром университета философию – и шире: философичность – а задачу университета видел в «упорядочении широкого круга предметов, относящихся к философии, когда философия стала бы целым, организующим все отдельные части» [4, 420], то уже в конце XX века университет утрачивает осмысленную центрированность и получает негативные характеристики в духе Б. Ридингса: «Больше уже не понятно, ни каково место Университета в обществе, ни какова истинная природа данного общества» [5, 11]. Университетская жизнь В.Н. Лосского как раз и совпадает с началом де-централизации университета. Причем нарастающий процесс де-централизации университета отразился и непосредственно в биографии Лосского-студента: в 1921 году Петроградский университет перешел под юрисдикцию Петроградского отделения Управления научными учреждениями Академического Центра Народного комиссариата просвещения, Акцентра (символично-лукавой предстает использование институции «центр» в де-централизации университетского мира). Под руководством Акцентра и происходил процесс де-централизации российского университетского образования: «Акцентр, выполнявший, кроме прочих, и функцию идеологического надзора, в целях упрощения механизма такового, указал неременным условием... объединение Философского общества с другими университетскими научными обществами: Филологическим, Историческим, Математическим... ставилась задача переориентировать работу со «специальных» философских на «широкогуманитарные» (в коммунистическом понимании) проблемы» [6, 29]. Университет начинал рассыпаться в руины...

Духовно-интеллектуальный студенческий опыт В.Н. Лосского невозможно реконструировать без описания пространственно-

темпоральных и сущностно-смыловых параметров университетского мира того времени.

Университет воспринимался Лосским-студентом, в том числе, и духовно-пространственно (по аналогии с пространственно-духовными, и даже религиозно-топологическими, характеристиками семейного мира): само ежедневное «путешествие» в пространственный мир Петроградского университета, находящегося на Васильевском острове, «за двенадцать верст» [7, 69-70] от родительской квартиры на Кабинетной улице, становилось своеобразной формой паломничества для В.Н. Лосского, смыслообразующим прохождением к университету как сверх-ценности. Университет в своей этимолого-семантической фундаментальности коннотирует особую пространственность, *city*, место для сбора интеллектуалов и поиска-производства-сохранения универсальной истины. Университет как «место в месте», как топос, сопрягающий духовно-пространственную диалогичность платоновского и аристотельского мировидения, как вместилище вселенской истины в ее религиозном осмыслении являет специфический опыт пространственности. Для В.Н. Лосского университет стал «местом» (со всем многообразием смыслов этого понятия – от Фомы Аквинского с его различием «физического и духовного места» (*Summa theol.*, I, 102, 1) до П. Нора с теорией «места памяти» [8, 17-50]) встречи человека и Бога. Выход непосредственно к богословию произойдет у В.Н. Лосского уже после окончания университета, однако первые шаги к открытию своего богословского призвания были сделаны именно в пространстве университета.

Университетский опыт позволил В.Н. Лосскому обрести «оптику междисциплинарности», актуализировать пространственно-визуальный метод миропознания, уходящий своими корнями в средневековое университетско-универсальное образование, считающего необходимой транс-дисциплинарность, в которой определяющим императивом выступает всепронизанность образования – естественно-научного, физико-математического, гуманитарного – Божественным присутствием. Именно Божественность как всепронизывающая и смыслопорождающая мощь придавала университетскому образованию духовно-гносеологическую легитимность. Транс-дисциплинарный средневековый университет в едином пространстве образовательной траектории от медицинского и юридического

факультетов к теологическому факультету обрел право на преобразование всей европейской культуры, заложил основания национального образования и определил многовековую традицию придания знанию вселенского масштаба. Когда же в университетском пространстве были активированы секулярные процессы, когда Божественность оказалась вытесняемой на периферию познавательного процесса, сам университет стал распадаться на автономные, а затем и противоборствующие области знания, это и привело к руинизации современного университета. Поколение В.Н. Лосского оказалось практически последним поколением, получившим возможность побывать, проживать в пространстве классического национального университета, и богословские результаты В.Н. Лосского показывают, насколько мощными были образовательные потенциалы этого уже практически исчезнувшего типа познания.

Процессы начинающегося распада происходили не только в топосе университета, но и в университетской темпоральности. Гегель, например, настаивал на тесной исторической взаимосвязи прошлого и настоящего науки, синтезированных в университетской темпоральности, отмечая, что хотя к «прежним ее наукам нет возврата, но массу понятий и содержание, которые они в себе заключали, нельзя также просто игнорировать. Новая форма идеи требует своего права, и старый материал поэтому нужно преобразовать в соответствии с теперешней точкой зрения» [4, 421]. Классический национальный университет Гегеля-Гумбольдта обладал свойством сверх-временности, сквозь-временности со всеми положительными и спорными моментами подобной темпоральности, и такое видение времени университета еще застал В.Н. Лосский. Но последующие тенденции изменений университетской темпоральности шли по пути де-историчности университета, провоцировали выпадение университета из истории. Уже в конце XX столетия университет предстает вне истории, «мы больше не способны постичь Университет – пишет Б. Ридингс, – в историческом горизонте его самореализации. Университет больше не участвует в историческом проекте человечества... Я бы предпочел называть современный Университет постисторическим» [5, 16]. Университет удаляем из истории, он стал «добычей консультантов по организации времени и передвижений» [5, 111]. В ситуации рубежности, деформирующей университетскую темпоральность, – в

наступающем искаженном времени, в кривом времени, во времени, утратившем свою трансцендентальную реферативность, – оказался в том числе и В.Н. Лосский. И главным ресурсом, способным противостоять нарастающим процессам университетской руинизации, стало для него богословское мировидение, сохраняющее традицию духовного преобразования знанием.

Обретение знание стало ключевой задачей погружения В.Н. Лосского в университетский мир. Гносеологический опыт, обретенный им в университетской среде России и зарубежья, можно охарактеризовать словами К. Ясперса: «Задача университета – поиск истины» [9, 5]. Именно обнаружение истины, причем истины богословской, и стало тем результатом познания, которое обрел В.Н. Лосский после завершения университетского образования. Важным представляется определение того, что понимал В.Н. Лосский под знанием, какой характер и какая сущность выступали для него в качестве гносеологических приоритетов. Целостность знания, о котором еще Аристотель говорил, что «все знание образует собой единое целое, круг», для Лосского определялась в центрировании знания на духовно-религиозных смыслах. При этом онтологичность целостного знания была неразрывно связана – и здесь явно прослеживается наследие философской системы отца – с духовно-этическими ценностями. То знание, которое усваивал В.Н. Лосский не могло быть абстрактно-дегуманизированным, знание в его духовном основании, в его подлинной мощи должно быть этически окрашено, или, как высказывался о классическом университете Дж. Г. Ньюмен, «знание прежде чем стать силой – добродетельно» [10, 103]. Умение обнаружить связь между знанием и христианской добродетелью и есть тот важнейший результат, который вынес из университета В.Н. Лосский.

Однако духовно-нравственный аспект университетского знания, являвшийся приоритетным для В.Н. Лосского уже в период его обучения, и особенно в последующие десятилетия, подвергался прессингу со стороны совершенно иного понимания сущности знания – знания как относительно-произведенного, знания, лишённого абсолютного, т.е. Божественного, основания, знания как технологически-потребительского продукта. С подобным искушением в трактовке знания, несомненно, приходилось бороться Лосскому-

студенту, ведь идея ускользающей истины, доведенная М. Фуко до своего логического завершения в тезисе «истину производят» [Фуко, 2002, 286], уже набирала свою аудиторию во время университетского обучения Лосского. Знание, оторванное от Божественной власти и переданное власти политической, и стало одной из причин краха университета, который по своей сути является духовно-образовательным учреждением, призванного демонстрировать существование абсолютной истины. Та «количественность истины», которая в современном – разрушенном! – университете воплотилась в квантитативные рейтинги и отчеты, определила и губительность «власти-знания» как неустойчивого, ненадежного, лукавого конструкта. Собственно, это – анти-знание, то, что и стало причиной грехопадения человеческого. Из относительности знания открываются путь к эфемерности знания, к тем классификационным схемам, каковы Л. Витгенштейн характеризовал как «облака»: «Классификации, придуманные философами и психологами, похожи на те, которые мог бы составить человек, пытающийся классифицировать облака по их формам». [12, 154]. Библейский «облака беззакония твоя» (Ис. 44:22) образно демонстрирует связь сконструированно-относительного знания с бездуховностью и безверием, а спасение от такого типа знания также являлось одной из духовно-гносеологических задач Лосского-студента.

Де-структуризация гносеологии, подкоп под традиционное познание, та самая «археология знания», ведущая к руинам университета, была диаметрально противоположна метафизическому структурированию мышления, свойственного классическому университетскому образованию. Гегель видел университетское образование, сориентированным на философическую целостность, когда «с устранением спекулятивного значения и изложения преподавание могло бы распространяться на учение о понятии, суждении и умозаключении и их видах, затем на учение об определении, подразделении, доказательстве и научном методе» [4, 571]. Это алгоритм абсолютного знания, выводящего к Абсолюту. И совершенно в другую сторону зовет знание, «при котором философская культура дереференциализируется и перестает быть принципом обучения в Университете» [5, 35]. То «кардинальное изменение способа мышления, имеющее драматические последствия для Университета»

(Б. Ридингс), уводило от признания Божественного разума и разума вообще, а для университета это означало, что если «разум имеет собственный факультет, который Кант называет философским, то сегодня мы скорее назвали бы его просто факультетом гуманитарных наук» [5, 31]. Разум в университете потерял свою институцию, философичность распалась в гуманитарность, что и привело к разрушению университета. Именно высшую разумность, проявленную в целостном знании, и стремился открыть для себя в университете В.Н. Лосский.

Источники и литература

1. Бурдые П. *Nomo academicus*. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 464 с.
2. Кривоноженко А.Ф. Петроградский университет в 1917-1922 гг. // Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Спб., 2014. – 262 с.
3. Долгоруков П.Д. Великая разруха. Воспоминания основателя партии кадетов. 1916–1926. – М.: Центрполиграф, 2007. – 366 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.1. – М.: Мысль, 1972. – 668 с.
5. Ридингс Б. Университет в руинах. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
6. Акулинин В.Н., Самылов О.В. Философское общество при С.-Петербургском университете (1897–1923). – Новосибирск: Сибвнешторгиздат, 1994. – 40 с.
7. Лосский Б.Н. Наша семья в пору лихолетья 1914-1922 // Минувшее: Исторический альманах. Т. 12. – М.; СПб.: Atheneum: Феникс. 1993. - 520 с.
8. Нора П. Проблематика мест памяти / Франция-память. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17-50.
9. Ясперс К. Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 159 с.
10. Ньюмен Дж. Г. Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 206 с.
11. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Практика, 2002. – 384 с.
12. Wittgenstein L. *Philosophical Remarks* (trans. R. Hargreaves & R. White). Ed. R. Rhes. Chicago: University of Chicago Press, 1975.

*Сергей Николаевич Пивень,
проректор по научно-богословской работе
Кузбасской православной духовной семинарии
кандидат исторических наук, доцент*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУЗБАССЕ

В статье в историческом аспекте рассмотрены факты, события, которые связаны с возникновением, формированием и современным состоянием духовного образования в Кузбассе.

Ключевые слова: духовенство; духовное образование; духовные учебные заведения; Кузбасская православная духовная семинария.

Изучение истории становления и развития духовного образования в Кузбассе пока не стало предметом особого внимания исследователей. Опубликованы научные труды, а также результаты научных изысканий по проблемам церковно-государственных отношений, по тенденциям становления образования в Западной Сибири. В них можно найти сведения, позволяющие получить некоторое представление по интересующей нас теме. Но до сих пор эта проблема продолжает оставаться недостаточно изученной. Этим обстоятельством, прежде всего, обусловлена актуальность данной работы. Цель её – в историческом аспекте рассмотреть факты, события связанные с возникновением, формированием и современным состоянием духовного образования в Кузбассе.

Кузбасс – Кемеровская область. Это субъект Российской Федерации, расположенный на юге Западной Сибири. Это единственный регион страны, который имеет второе официальное название. Кемеровская область образована 26 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Она совпадает с бóльшей частью территории Кузбасса – Кузнецкого угольного бассейна. Площадь территории – 95725 км²; по этому показателю область занимает 34-е место в стране. Кузбасс является самой густонаселенной частью Сибири и азиатской части России. Население в 2022 г. составляет 2604272 чел. Русские составляют более 90 % населения. Из

малочисленных народов в области проживают шорцы, телеуты и сибирские татары, сохранившие свои культурные традиции. Большинство населения проживает в городах. Административно Кузбасс состоит из 20 городов и 18 районов. Административный центр области – город Кемерово. Совместно с другими городами образует Кемеровскую агломерацию с числом жителей около 700 тыс. человек. Второй в области по численности населения город это Новокузнецк – южная столица Кузбасса. С многочисленными близлежащими городами и другими населенными пунктами образует Новокузнецкую агломерацию численностью более 1,3 млн. человек. Наиболее крупная по числу верующих религия Кемеровской области – православие. Православные организации в составе Кузбасской митрополии. Также в области распространены католицизм, протестантизм, армяно-григорианство, ислам, иудаизм, буддизм.

Территория современного Кузбасса с 1620 г. входила в состав Сибирской и Тобольской епархии. С образованием Томской губернии в 1804 г. «территория Кузбасса сохраняла подчинение Тобольской епархии» [9, с. 41]. Первоначально Тобольск «мало соответствовал статусу духовного центра Сибири», здесь «оказалось недостаточно подготовленных кадров, способных на высоком уровне исполнять духовно-пастырские обязанности по отношению к православному населению», но постепенно «водворяется должный порядок» [9, с. 33].

В 1834 г. из состава Тобольской епархии выделилась Томская епархия. Томская епархия «окормляла Кузнецкий, Мариинский и Томский округа – территорию современного Кузбасса» [5, с. 55].

В прошлом формирование штата клириков Кузбасса «осуществлялось преимущественно за счет выпускников Тобольской и Томской духовных семинарий и частично Бийского катехизаторского училища» [9, с. 44]. Открывшаяся в 1858 г. Томская духовная семинария «в значительной степени ликвидировала дефицит в профессиональных кадрах, но активно в Томскую епархию принимались выпускники европейских семинарий» [9, с. 44].

К 1917 г. в Кузбассе было «124 прихода, 51 молитвенный дом и 80 часовен» [5, с. 55]. В последующие годы в Кузбассе духовенство претерпело значительные изменения. Часть духовенства «эмигрировала, либо ушла вместе с отступающими белыми войсками, а часть истреблена в 1919 г. отрядами партизан» [5, с. 58].

После ликвидации Алтайской духовной миссии в 1920-е гг. пришли в запустение и миссионерские станы Кузбасса [5, с. 59]. Некоторые миссионеры продолжали служить в своих храмах как обычные приходские священники, а другие разделили участь новомучеников и исповедников российских во время гонений советской власти на Церковь.

Начатое 23 февраля изъятие церковных ценностей официально по стране было завершено 26 мая 1922 г. Кампания стала первым спланированным масштабным наступательным гонением государства на Церковь после окончания Гражданской войны. В историю Кузбасса она вошла как антицерковная кампания советской власти и как форма гонений на Церковь, репрессий против духовенства, приходских активистов, верующих.

В последующие годы «безбожных пятилеток» 1930-х годов в Кузбассе закрывались храмы и молитвенные дома, репрессиям подвергались священнослужители и представители церковного актива. Решением Новосибирского облисполкома, а ранее Западно-Сибирского края на территории Кузбасса было закрыто 40 церквей [3]. Закрытие приходов властями осуществлялось вплоть до начала Великой Отечественной войны. В 1937-1942 гг. было закрыто еще 70 храмов [3]. В итоге на территории Кузбасса к моменту образования в 1943 г. Кемеровской области все православные приходы были ликвидированы, а церковная организация фактически уничтожена [5, с. 65].

В период Великой Отечественной войны изменяется религиозная политика. С 1943 г. власти переходят к возрождению церковной жизни в СССР под строгим партийно-государственным контролем. Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Кемеровском облисполкоме за 1944 г. поступило 25 заявлений об открытии церквей и молитвенных домов [3]. В Кузбассе вновь открываются православные приходы, которые составили Кемеровское благочиние Новосибирской и Барнаульской епархии.

Регистрация православных приходов в Кузбассе продолжалась всего в течение трех лет. За 1945-1947 гг. было зарегистрировано 15 православных приходов, в том числе имевших пять типовых храмов и десять молитвенных домов, располагавшихся только в городах [2; 3]. Затем ситуация меняется. В 1950 г. поступило 16 заявлений, четыре были отклонены немедленно, по остальным дан отказ [3]. В 1953 г. подано пять заявлений, все были отклонены без рассмотрения [3].

Практически все духовенство тех лет, уже преклонного возраста, имело богатый жизненный опыт и твердую веру, испытанную в гонениях и лагерях. Однако «ни один из священнослужителей середины пятидесятых годов не получил законченного богословского образования, поскольку духовные учебные заведения были закрыты» [3, с. 7].

На фоне относительной демократизации советского общества – «хрущевской оттепели» в 1954-1964 гг. – настороженно и даже враждебно реализуется регламентирующая политика в сфере церковно-государственных отношений. В 1954 г. в Кузбассе впервые развернулась широкая газетная антирелигиозная кампания. Повторная активизация борьбы с религией началась в 1958 г. [5, с. 67, 68]. В 1959-1962 гг. были ликвидированы три православных объединения. Количество храмов сократилось до 11, и оставалось до 1981 г. неизменным [3]. Духовное образование не осуществлялось.

Переломным в церковно-государственных отношениях стал 1988 год – год празднования 1000-летия Крещения Руси. Юбилейный год поспособствовал существенным переменам в церковной жизни. Они нашли отражение и в православной жизни Кузбасса. Из состава Новосибирской епархии 8 июня 1990 г. произошло выделение самостоятельной Красноярской епархии, в которую до июня 1993 г. вошли приходы и Кемеровской области. Общее количество зарегистрированных приходов в 1990 г. составляло 39, а в конце 1992 г. – 62 [3].

Самостоятельная Кемеровская и Новокузнецкая епархия была образована 11 июня 1993 г. С этого времени формировалась структура епархии, определялся состав духовенства в благочиниях. Епархия охватила весь Кузбасс. Многие приходы в то время определялись понятием «церковь», но в плане архитектурном такими не являлись. Богослужения совершались в домах культуры, иногда в помещениях столовых, магазинов. Епархии было передано 15 разрушенных храмов, представлявших историко-культурную ценность. Требовался капитальный ремонт, но средств не хватало. Кузбассовцы жертвовали свои сбережения на возведение храмов.

Уже в 1993 г. в епархии действовало 15 воскресных школ. Располагались они в совсем непригодных помещениях. Но священнослужители, не останавливаясь перед трудностями приходской

жизни, преподавали основы православной веры. В 1994 г. при приходах епархии действовали 28 воскресных школ, в которых обучалось более 800 детей и взрослых [3].

25 сентября 1994 г. в епархиальной жизни произошло важное событие: в Новокузнецке открылось первое в Кузбассе православное духовное училище в честь святых Кирилла и Мефодия. Духовное училище имело очную и заочную формы обучения и два отделения – пастырское и регентское. Ректорское покровительство над ним взял на себя правящий архиерей.

1 октября 1994 г. в Кемерово прошли вступительные экзамены на заочное отделение Кемеровского филиала Московского Свято-Тихоновского богословского института. Поступило 89 абитуриентов. На Богословско-пастырский факультет поступало духовенство. В числе абитуриентов были преподаватели и студенты высших учебных заведений, учителя воскресных школ, врачи, рабочие. По сведениям «Годового отчета Кемеровского епархиального управления за 1999 год» и «Годового отчета Кемеровского епархиального управления за 2000 год» результаты деятельности Кемеровского филиала Свято-Тихоновского богословского института следующие. В 1999 г. лишь 6 священников епархии и 6 мирян закончили обучение и получили дипломы [8, с. 24]. В 2000 г. закончили обучение и получили дипломы еще 6 священнослужителей [8, с. 24]. Таким образом, Кемеровский филиал вносил, хотя и несколько медленными темпами, свой вклад в высшее духовное образование и решение кадровой проблемы в епархии.

В решение проблемы получения духовного образования с 1994 г. вносило духовное образовательное заведение епархии – Новокузнецкое духовное училище. В 2007 г. на заседании Священного Синода 27 марта Новокузнецкое духовное училище было преобразовано в Новокузнецкую православную духовную семинарию со статусом высшего учебного заведения Русской Православной Церкви. В октябре 2012 г. в связи с преобразованием Кемеровской епархии в Кузбасскую митрополию Новокузнецкая духовная школа была переименована в Кузбасскую православную духовную семинарию. Учитывая общее значение Семинарии для всей митрополии, Священный Синод сохранил управление за главой Кузбасской митрополии митрополитом Кемеровским и Прокопьевским Аристархом (Смирновым).

25 августа 2013 г., в день празднования Собора Кемеровских святых, совпадающий с главным светским праздником Кузбасса – Днем шахтёра, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма Рождества Христова, которому был присвоен статус собора – мемориала погибшим шахтерам Кузбасса, и расположенного рядом нового здания Семинарии.

К организациям духовного образования Кузбасской митрополии в настоящее время относятся: Кузбасская православная духовная семинария (Кемеровская епархия, расположена в г. Новокузнецке); ЧОУ Православная гимназия во имя свв. равноап. Кирилла и Мефодия (Кемеровская епархия, г. Кемерово); ЧОУ «Православная гимназия во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого)» (Новокузнецкая епархия, г. Новокузнецк).

26 июля 2021 г. Семинария получила государственную аккредитацию образовательной деятельности в отношении уровня профессионального образования по укрупненной группе профессий, специальностей и направлений подготовки Семинарии.

Численность обучающихся в 2021/2022 учебном году – 71, в том числе на очном – 22, на заочном – 49, кроме того на подготовительном отделении – 27. Проблемный вопрос не только в количестве обучающихся, но и в том, какие в духовном образовании на выходе будут знания. Учебным комитетом Русской Православной Церкви проводится ежегодный мониторинг, по итогам которого в последние годы Семинария входит в «десятку лучших».

Священнослужитель, церковнослужитель – это не работа, а служение, поэтому не только образовательная, но и воспитательная составляющая имеется в духовном образовании. Основная проблема духовного образования «сегодня состоит в адекватности вызовам и угрозам современной эпохи» [1, с. 61]. Образовательная деятельность Семинарии осуществляется по программам: православная теология с присвоением квалификации «бакалавр», срок обучения 4 года; подготовка служителей и религиозного персонала православного вероисповедания с присвоением квалификации «бакалавр», срок обучения 4 года; регент церковного хора, преподаватель, срок обучения 4 года; подготовительный курс бакалавриата, срок обучения 1 год.

Семинария, прежде всего, занимается подготовкой будущих батюшек, священно- и церковнослужителей. Для этого с 2015 г. введен

единый учебный план бакалавриата. «Преподавание различных учебных курсов в Семинарии рассматривается в контексте воспитания будущего духовного наставника и гражданина [7, с. 251]. В нашей Семинарии такой опыт реализуется в рамках программ по «Истории Отечества», «Истории древней Церкви», «Истории нехристианских религий», «Истории Русской Православной Церкви», а также в рамках спецкурса по новейшей истории Русской Православной Церкви «Святые новомученики и исповедники земли Кузнецкой» и др. Педагогические технологии «проектно-исследовательского обучения и проведения учебных дискуссий в рамках спецкурса, используемые приоритетно, базируются на исторических фактах» [6, с. 123]. Формирование систематических знаний и целостного представления о подвиге узников кузбасских отделений Сиблага – новомучеников и исповедников Церкви Русской на территории Кузбасса являются целью названного спецкурса, занимающего значимое место в духовном образовании.

Осуществляется подготовка на Регентском отделении. С 2017/2018 учебного года Регентское отделение Семинарии работает в режиме апробационной площадки. В нынешних условиях работа осуществляется на основании приказа Учебного комитета от 29 августа 2018 г. № 8к «О сохранении статуса «Общецерковных апробационных площадок по реализации программ подготовки регентов» Екатеринбургской, Кузбасской, Самарской, Пензенской духовным семинариям». Разработан стандарт регентского образования, и он постепенно вводится в духовных школах.

Пока не все священнослужители имеют полноценное духовное образование. Именно поэтому сохраняется актуальность секторов заочного обучения. У нас на Секторе заочного обучения происходит внедрение дистанционного образования. В среднесрочной перспективе полноценное дистанционное образование должно прийти на замену сегодняшним образовательным технологиям сектора заочного обучения.

В стенах Семинарии проводятся курсы повышения квалификации духовенства Кузбасской митрополии, в организации которых участвуют епархии. На курсы привлекаем тех клириков, которые уже имеют высшее образование. Но чтобы они не исчезли из контекста реалий современной церковной жизни, каких-то актуальных тем, которые необходимо знать современному священнику, их направляют для повышения своей квалификации. Программы, сроки,

преподавательский состав согласовывается с Учебным комитетом Русской Православной Церкви.

Отметим, что «стратегия упреждения и минимизации угроз и вызовов современной эпохи опирается на компетентностный подход. Реализация его зависит от образовательной среды» [1, с. 62]. В этой образовательной среде живет и развивается студент Семинарии. Образовательная среда позволяет сформировать «модель воспитания». В результате «применения конкретной модели воспитания получаем компетентности, то есть качества и способности человека, личностные новообразования, черты нравственного склада» [1, с. 62].

Для развития образовательной среды осуществляется сотрудничество, а точнее социальное партнерство Кузбасской православной духовной семинарии и средних общеобразовательных школ № 64 и № 97. Уже традиционными стали многие совместные массовые мероприятия школ и семинарии на различные актуальные темы, в центре внимания которых воспитание гражданственности. Осуществляется сотрудничество с Кемеровской православной гимназией во имя свв. равноап. Кирилла и Мефодия и Новокузнецкой православной гимназией во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого). Договора сотрудничества Семинарии заключены с Кемеровским государственным институтом культуры (КемГИК), Кузбасским институтом ФСИН России.

В рамках духовного образования представители Семинарии участвуют в научных форумах духовных академий, семинарий, университетов, других учебных заведений. Ежегодно Семинария проводит Международные научно-практические конференции «Христианское свидетельство веры: аспекты исторической памяти».

Воспитание человека, духовно и нравственно совершенного есть главная цель духовного образования. Это составляет основную его специфику, этим оно, прежде всего, выделяется из общей системы гуманитарного образования, в котором внимание обращено на приобретение знаний.

Источники и литература

1. Аптина Н. А., Пивень С.Н. Современные факторы эффективных моделей организации становления личности молодого гражданина России в

аспекте духовно-нравственного воспитания и развития // Актуальные вопросы и современные тенденции воспитания и дополнительного образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (в рамках весенней площадки РеФорума «Управляя будущим»), 18-19 марта 2021 года : в 2 частях. – Часть 1. – Кемерово: Издательство КРИПК и ПРО, 2021. – 224 с. – С. 60-66.

2. Горбатов А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области, 1943-1969 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Горбатов. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1996. – 171 с.

3. Кемеровская и Новокузнецкая епархии Русской Православной Церкви. Новосибирск-Кемерово: МАСС-Медиа-Центр, 2003. 304 с.: цв. и чёрн.-бел. илл. (Культурное наследие Сибири).

4. Летопись Барнаульской епархии: 25 лет возрождения / Редактор-составитель протоиерей Георгий Крейдун. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2019. – 360 с.:ил.

5. Пивень С.Н. Влияние богоборческой политики советской власти на православную жизнь в Кузбассе после «революционного вихря» 1917 года // Сборник статей и докладов Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные традиции Сибири: история и современность». Томск: Издательство Томской православной духовной семинарии, 2019. 176 с. – С. 52-73.

6. Пивень С.Н. Осмысление исторических фактов в практике преподавания спецкурса «Святые новомученики и исповедники земли Кузнецкой» // Духовный арсенал: научно-богословский и церковно-общественный журнал. – Тула: Тульская духовная семинария, 2021. – № 2(4). – 158 с. – С. 122-128.

7. Пивень С.Н., Кузнецов А., прот. Историческое образование как средство социализации личности студентов семинарии // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. – Вып. 3. – Кемерово: Издательский отдел Кемеровской епархии, 2017. – 292 с. – С. 250–255.

8. Подтяжкин А. В. Русская Православная Церковь в Кузбассе в 1988-2000 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Подтяжкин. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2002. – 26 с.

9. Тресвятский Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период: научное издание / Л. А. Тресвятский. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013. – 267 с.

свящ. Павел Владимирович Бочков
Межрегиональная академия управления персоналом
(г. Киев, Украина)
Хабилитированный доктор богословия (Dr. hab.),
доктор теологии (ThDr),
кандидат юридических наук (PhD), профессор кафедры теологии и
христианской коммуникации МАУП

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РПЦ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА: ЧАСТНЫЙ ОПЫТ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Статья посвящена нагрудным выпускным знакам духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, получивших распространение в новейшей истории учебных заведений. Существование данных знаков в ряде духовных школ стало свидетельством не только появления собственной академической традиции, но и подчеркнуло факт наличия особенной корпоративной культуры, носителями которой становятся как выпускники, так и преподаватели конкретной духовной школы. Кроме того, нагрудные знаки, выполненные в различных техниках и стилях, стали уникальным явлением в современной отечественной фалеристике и церковно-прикладном искусстве.

Ключевые слова. Нагрудные знаки, духовные школы Русской Православной Церкви, духовные академии и семинарии, фалеристика, духовное образование, церковные награды.

Со времени возрождения духовных учебных заведений в конце XX – начале XXI века прошло уже немало времени. Возрождены десятки исторических духовных школ – семинарий и академий, ставших заметным явлением в научно-академическом сообществе не только России, но и всего постсоветского пространства. Данный процесс еще не завершен в полной мере, свидетельством чего являются продолжающиеся процессы по аккредитации и лицензированию деятельности духовных школ, создание новых и современных направлений подготовки, улучшение материальной базы учебных заведений и быта учащихся и педагогического состава.

Начиная с начала 2000-х гг. стали появляться знаки выпускников современных семинарий.

Традиция ношения знаков выпускников духовных академий, удостоенных учёной степени кандидата богословия, существовавшая с XIX века в системе высшей школы в Русской Православной Церкви, хорошо известна и достаточно изучена. Кадры высшей научно-педагогической аттестации дореволюционных академий – магистры и доктора богословия (канонического права и церковной истории) – носили специальные нагрудные соответствующие их степени серебряные знаки (и наперсные, для состоящих в священном сане). Данные степени могли быть получены путем защиты диссертаций в стенах Императорских духовных академий, являвшихся на тот момент Высшими духовными учебными заведениями, по своему статусу равными светским ВУЗам. Конечно же, духовные семинарии в дореволюционный период не обладали статусом ВУЗа, и оттого их выпускникам не полагался особенный нагрудный знак. После революционных событий 1918 г. и закрытия всех духовных учебных заведений в СССР о каких-либо церковных знаках речи и быть не могло. Возобновившие свою деятельность семинарии (из которых большинство были вновь закрыты во времена хрущевского гонения на Церковь) не имели собственного выпускного знака, а 2 духовные академии продолжили дореволюционную практику вручения знаков лишь выпускникам с учёной степенью кандидата богословия.

Примечательно, что в сети интернет известен знак выпускника, якобы Ленинградской духовной академии и семинарии, предположительно выпущенный в 1967 – 1968 гг. Однако по мнению ряда специалистов в области фалеристики, а также историков Санкт-Петербургских духовных школ, этот знак признан фейковым, имеющим признаки более позднего происхождения¹.

В советский период известны знаки духовных школ, связанные с юбилейными датами, например, такие как «150 лет Московской духовной академии» (1964 г.) или «300 лет Московской духовной академии» (1986 г.). Данные знаки, по сути также продолжали дореволюционную традицию юбилеев духовных школ. Достаточно

¹ Бочков Павел, свящ. К вопросу о нагрудных знаках духовных школ Русской Православной Церкви: от истории учреждения до наших дней // Ипатьевский вестник. – Кострома: Костромская духовная семинария, 2021. – № 3. С. 132 – 133.

хорошо известно об учреждении и вручении юбилейных знаков, посвященных вековым юбилеям Санкт-Петербургской (1910 г.) и Московской (1915 г.) духовных академий¹.

За рубежом духовные учебные заведения, являвшиеся продолжением русской высшей духовной школы, также имели опыт вручения специальных нагрудных знаков своим выпускникам. Так, по свидетельству профессора Антуана Нивьера, в 1930-е – в довоенный период, в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже, основанном русскими эмигрантами в 1925 г. и находившимся в ведении Западноевропейского митрополичьего округа под омофором митрополита Евлогия (Георгиевского) (в настоящее время – Архиепископия православных церквей русской традиции в Западной Европе), вручались некие знаки с изображением восьмиконечного православного креста². В стенах Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, пребывающей в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей, особые знаки выпускников семинарии – бакалавров богословия вручались с конца 1960-х гг. «По воспоминаниям протодиакона Виктора Лохматова, знаки были введены по его инициативе. Первые знаки для выпускников были изготовлены из серебра. Данный знак способом ношения и внешней формой напоминает знак отличия кандидата богословия для состоящих в сане. Он имеет ромбовидную форму с изображением белого креста на синем поле. Внизу знака расположена дата «1948» – год основания духовной школы. На оборотной стороне имеется надпись на английском языке – «Свято- Троицкая Семинария, Джорданвилль, Нью-Йорк». В 2008–2014 гг. деканом семинарии протоиереем Владимиров Цуриковым были изготовлены двусторонние знаки с более красивым дизайном и несколько увеличенным изображением»³.

В советский период, а затем и в условиях демократических преобразований 1990-х гг. и распада СССР, возрожденные духовные школы, пройдя определенный путь, получили права полноценных

¹ Дионисий (Шлёнов), игум. Священник Феодор Делекторский (в будущем епископ Никита) и его гимн Московской духовной академии // Богословский вестник. – М.: МДА, 2019. – № 4 (35). С. 222 – 256.

² Антуан Нивьер, профессор. Устное сообщение автору 08.03.2022.

³ Бочков Павел, свящ. К вопросу о нагрудных знаках духовных школ Русской Православной Церкви: от истории учреждения до наших дней // Ипатьевский вестник. – Кострома: Костромская духовная семинария, 2021. – № 3. С. 143 – 144.

ВУЗов. Как известно, выпускники светских ВУЗов обыкновенно имеют право на ношение знака выпускника. Развитие фалеристики и технологий производства нагрудных знаков, появление огромного количества частных ВУЗов, и не меньшего – производителей различной наградной атрибутики весьма эффективно стимулировали процесс создания ВУЗаами (а также факультетами и выпускающими кафедрами) нагрудных знаков с собственными эмблемами, аббревиатурой и монограммами, в целом сохраняя общую для всех «выпускных» знаков форму ромба или так называемого «поплавка».

Оглядываясь на опыт светских ВУЗов, подобные знаки появились и в среде духовных школ Русской Православной Церкви. По нашей оценке, одной из первых духовных школ, обзаведшихся собственным выпускным знаком, стала не какая-либо духовная академия или семинария, а Свято-Тихоновский православный богословский институт в Москве. «В Православном Свято-Тихоновском богословском институте такой знак выдавался выпускникам с 1997 г., в 2004 г. в связи с получением вузом статуса ун[иверсите]та дизайн был изменен. Знак представляет собой белый ромб с вписанным в него зеленым крестом, он крепится к овальной колодке, на которой помещено изображение св. Тихона, Патриарха Московского и всея России»¹. Данный знак хорошо известен церковной общественности, так как многочисленные выпускники этого ВУЗа проживают на всей канонической территории РПЦ, а клирики, окончившие его, совершают свое служение в большинстве епархий РПЦ.

Что же касается возрожденных духовных семинарий, то собственные знаки выпускников в них появились достаточно поздно. При этом стоит подчеркнуть, что обладателями таких знаков стала наименьшая их часть, и еще в нескольких духовных школах выпускные знаки стали плодом частной инициативы нескольких выпускников. В приведенной ниже таблице, на основе уже имеющихся и обобщенных данных², мы попробуем представить список семинарий – обладательниц собственного знака, их разновидности, а также указать предположительное время его учреждения.

¹ Комаровский Е. А. Знаки нагрудные церковные // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. XX. – С. 268.

² Бочков Павел, свящ. К вопросу о нагрудных знаках духовных школ Русской Православной Церкви: от истории учреждения до наших дней // Ипатьевский вестник. – Кострома: Костромская духовная семинария, 2021. – № 3. С. 124 – 169.

Таблица нагрудных знаков выпускников духовных школ.

<i>№</i>	<i>Наименование духовной школы (по состоянию на март 2022 года).</i>	<i>Год учреждения</i>	<i>Знак магистра</i>	<i>Знак бакалавра или выпускника семинарии</i>
1.	Санкт-Петербургская духовая академия и семинария	2010-е гг.	V	
2.	Киевская духовная академия и семинария	2015 г.	V	V
3.	Вологодская духовная семинария	2010-е гг.	---	V
4.	Костромская духовная семинария	2016 г.	---	V
5.	Новосибирская духовная семинария	2017 г.	---	V
6.	Перервинская духовная семинария	2012 – 2013 гг.	---	V
7.	Рязанская духовная семинария	2010 г.	---	V
8.	Саратовская духовная семинария	2022 г.	---	V
9.	Тобольская духовная семинария	2010-е гг.	---	V
10.	Хабаровская духовная семинария	2015 г.	---	V
11.	Луганский Богословский университет в честь Архистратига Михаила	2010-е гг.	V	V

Таблица неофициальных нагрудных знаков выпускников духовных школ, изготовленных по инициативе выпускников.

<i>№</i>	<i>Наименование духовной школы</i>	<i>Год учреждения</i>	<i>Знак выпускника</i>
1.	Самарская духовная семинария	2010-е гг.	V
2.	Пермская духовная семинария	2010-е гг.	V
3.	Пензенская духовная семинария	2010-е гг.	V

Как видим, из около 70 существующих на 2022 год духовных школ (общецерковная аспирантура, духовные академии, университеты и институты, семинарии и училища), расположенных в различных странах и находящихся в юрисдикции Русской Православной Церкви¹, собственные знаки выпускников имеют лишь 11 ВУЗов, и еще в трех семинариях выпускники изготовили выпускные знаки по собственной инициативе. Некоторые из духовных школ прекратили выдачу собственных знаков в связи с тем, что с 2020 г. появились общецерковные знаки выпускников семинарий (бакалавра и магистра)². С этого момента данные знаки распространяются через Учебный Комитет Русской Православной Церкви согласно представленным спискам выпускников духовных школ. При этом данное нововведение не исключило собственные нагрудные знаки духовных школ. Так, в Саратовской духовной семинарии, напротив, с 2022 г. решением Ученого совета под председательством митрополита Саратовского и Вольского Игнатия (Депутатова) было принято решение выдавать собственный знак выпускника семинарии³. Как видим, введение общего для всех духовных школ знака выпускника духовной семинарии

¹ Духовные учебные заведения Русской Православной Церкви // Патриарший календарь на 2022 год. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. С. 506 – 510.

² В рамках Международных Рождественских образовательных чтений Учебный комитет провёл презентацию образцов знаков выпускников духовных учебных заведений // Учебный комитет Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.uchkom.info/novosti/6437/?fbclid=IwAR2CwOTPscfD5tZtDx2YbGFKGkZ3GDmerytx6i0HgtZOWqQRA3vu5A-m_gw – Дата доступа: 09.03.2022.

³ Митрополит Игнатий возглавил заседание Ученого совета и Общего собрания СПДС // Саратовская православная духовная семинария [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://www.sarpds.ru/item/2299-mitropolit-ignatij-vozglavil-zasedanie-uchenogo-soveta-obshchego-sobraniya> – Дата доступа: 09.03.2022.

(стандартный - синего цвета, и красного цвета – с отличием, а также знака магистра), не исключило возможность существования в духовных школах собственного знака. Нельзя не отметить, что отдельные знаки духовных школ имеют очевидное превосходство по сравнению с общецерковными в высоком качестве и искусности изготовленных знаков. Особенно ценным и превосходным по своему качеству является нагрудный знак выпускника и преподавателя Костромской духовной семинарии, изготовленный костромскими ювелирами из серебра и являющийся в настоящее время желанным предметом для собирателей такого рода фалеристики и церковного искусства.

Появление собственных знаков, отличных от общецерковных, не только самобытная традиция, но и очевидный признак наличия в возрождённых духовных школах частного фалеристического опыта и зарождения академической культуры, образования сообществ выпускников, с трепетом относящихся к собственной духовной школе. Свидетельством этого является не только периодические совместные служения выпускников в стенах семинарских и академических храмов, но и любопытные инициативы. Так, выпускники Московской духовной академии 2006 – 2008 гг. обучения заказали изготовление памятного нагрудного знака МДА, посвященного 60 выпуску академии. Тираж данного знака не превысил 40 экземпляров¹.

Подводя итог, скажем, что следует отличать нагрудные знаки духовных школ от юбилейных знаков, а также знаки отличия кандидатов и докторов богословия от знаков выпускников семинарий – бакалавров и магистров. Кроме того, следует отличать знаки, вид и статут которых утвержден духовными школами или правящими архиереями – от знаков, которые были изготовлены выпускниками в частном порядке. Все вместе они стали свидетельством развития особого вида церковного искусства, существенно обогатившего и украсившего новейшую историю духовных школ Русской Православной Церкви, с одной стороны. А с другой стороны, обратили внимание Священноначалия в лице Учебного Комитета РПЦ на необходимость иметь отличительный знак для выпускников духовных учебных заведений единого образца и для представительских, и для

¹ *Бочков Павел, свящ.* К вопросу о нагрудных знаках духовных школ Русской Православной Церкви: от истории учреждения до наших дней // Ипатьевский вестник. – Кострома: Костромская духовная семинария, 2021. – № 3. С. 137.

отличительных целей, что еще раз свидетельствует о внутреннем развитии системы духовного образования в Русской Церкви.

Источники и литература

1. *Антуан Нивьер, профессор*. Устное сообщение автору 08.03.2022.
2. *Бочков Павел, священник*. К вопросу о нагрудных знаках духовных школ Русской Православной Церкви: от истории учреждения до наших дней // Ипатьевский вестник. – Кострома: Костромская духовная семинария, 2021. – № 3. – С. 124 – 169.
3. В рамках Международных Рождественских образовательных чтений Учебный комитет провёл презентацию образцов знаков выпускников духовных учебных заведений // Учебный комитет Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.uchkom.info/novosti/6437/?fbclid=IwAR2CwOTPscfD5tZtDx2YbGFKGkZ3GDmerytx6i0HgtZOWqQRA3vu5A-m_gw – Дата доступа: 09.03.2022.
4. *Дионисий (Шлёнов), игум.* Священник Феодор Делекторский (в будущем епископ Никита) и его гимн Московской духовной академии // Богословский вестник. – М.: МДА, 2019. – № 4 (35). – С. 222 – 256.
5. Духовные учебные заведения Русской Православной Церкви // Патриарший календарь на 2022 год. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. С. 506 – 510.
6. *Комаровский Е. А.* Знаки нагрудные церковные // Православная энциклопедия. – М.: Церковно- научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. XX. – С. 266–268.
7. Митрополит Игнатий возглавил заседание Ученого совета и Общего собрания СПДС // Саратовская православная духовная семинария [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://www.sarpds.ru/item/2299-mitropolit-ignatij-vozglavil-zasedanie-uchenogo-soveta-obshchego-sobraniya> – Дата доступа: 09.03.2022.

*Светлана Геннадьевна Барина
ФГБОУ ВО Красноярский государственный
аграрный университет,
г. Красноярск, Россия*

ТЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается необходимость введения дисциплины «теология» как обязательной для подготовки всех направлений бакалавриата. Актуальность введения данной дисциплины в систему высшего образования не вызывает сомнений. Назрела необходимость в подготовке специалистов не только с широким научным кругозором, но и с высоким духовно-нравственным потенциалом. Именно теология, наряду с философией, априори обеспечит духовный минимум специалиста с высшим образованием.

Ключевые слова: теология, образование, философия, перспектива, учение.

Рассматривая тему введения дисциплины «теология» в систему высшего учебного заведения, необходимо проанализировать многие аспекты. Бесспорно, что необходимость обязательного изучения теологии студентами высших учебных заведений давно назрела. Актуальность темы не вызывает сомнений. Длительное время преподаваемая в вузах дисциплина «религиоведение» вызывала живой интерес студентов, но не давала ответов на все вопросы, так как подходила к изучению религии извне, опосредованно. Религиоведение наметило многие точки отсчета в необходимости введения дисциплины, более глубоко изучающей богословскую тематику. В настоящее время дисциплина «религиоведение» исключена из учебных планов многих направлений подготовки бакалавриата. На ее месте образовался вакуум, требующий замены. Философия, как классически преподаваемая дисциплина, является дисциплиной во многом схожей с теологией, но рассматривающей богословские темы под своим углом зрения. В то же время, именно философия наиболее близка к теологии, их взаимосвязь формирует духовно-ценностное единство. Многие темы, рассматриваемые в рамках курса философии вполне совместимы с теологическими аспектами. Душа и человек, жизнь и смерть, бытие и небытие и множество других вопросов рассматриваются как в философских учениях, так и в теологических.

Даже обращаясь к энциклопедическому уму античности – Аристотелю, у которого теология являлась «первой философией», она уже заслуживает внимания. Аристотелю принадлежит идея разделения философии на математику, физику и теологию, которую он исследовал как «учение о божественном». Подобное истолкование сохранялось вплоть до 12 века. Теология Аристотеля исследовала «существующее и неподвижное», определяя их как цель и источник бытия. Изучение теологии Аристотель закрепил в «Метафизике». «Теология как «наука о божественном» – высшая среди умозрительных наук, утвердилась в «Метафизике» Аристотеля». [6, с. 66] Так, со временем роль Аристотеля в богословской мысли приобретает даже большую значимость чем роль Платона, чье учение ранее гармонично вписалось в теологию. «Стоит признать, что, несмотря на разделяющие нас тысячелетия, многие мысли и разработки мы воспринимаем как актуальные и в современную эпоху». [2, с. 479]

Представители стоицизма именно мысль, проанализированную с позиций откровения, определяли как философскую теологию. А мифологию понимали как философское иносказание. Марк Теренций Варрон – римский ученый-энциклопедист и писатель I века до н. э. выделял три типа теологии – гражданскую, физическую, мифическую. Согласно его интерпретации, мифическая теология относится к области поэзии, физическая теология принадлежит философам, а гражданская – народам. Хотя подобное истолкование теологии было раскритиковано Аврелием Августином, так как он выделял «истинную теологию», под которой имелась ввиду «теория, дающая объяснение о богах». И если первый этап развития теологии относится к X веку, еще эпохе ранней патристики, то второй этап к XI-XII векам, а третий этап к XIII-XIV векам. «У Августина мы не находим четкого разделения между естественной теологией и философией. Однако понятно, что под философией он понимает любовь к мудрости, результат действий человеческого познания, но сама мудрость – у Бога, и только богооткровенная теология (*theologia revelata*) открывает человеку высшие истины». [5, с. 9] Таким образом, теология с античных времен неразрывно связана с философией. Хотя русская богословская мысль в XVIII веке подверглась влиянию западной схоластики. Этот период характеризуется как важный для истории Русской Церкви, так как связан с появлением богословской науки и появившейся возможностью получения богословского образования. Особенно подчеркивается открытие митрополитом Петром Могилой в Киеве богословской

академии и образование Славяно-греко-латинской Академии в Москве. Однако обучение в них повторяло западные образцы и было нетипично для православного мировоззрения. По сути, навязывание западной схоластики для русской богословской мысли имело непредсказуемые последствия. С одной стороны, активное навязывание схоластической философии имело негативный оттенок и притесняло православную богословскую мысль. С другой стороны, это дало толчок к встряске и переосмыслению русского богословия. Но схоластическое влияние не было однозначно негативным фактором. Все схоласты основывались на немалом опыте, сформированном святыми отцами, и на философской мысли Древнего мира. Но трактовали свое учение исходя из современной на тот момент картины мира.

Истоки изучения теологии были заложены еще в те давние времена. На протяжении многих веков теология органично вписывалась в систему высшего образования. Теология стала наукой, со своими источниками, методами и исследовательскими традициями. Она легла в основу христианских европейских университетов, была первым и основным факультетом в этих университетах, и в течение долгого времени статус теологии как царицы наук сохранялся и никем не оспаривался. Общеизвестно, что факультеты теологии открывались одними из первых во многих европейских вузах. [3] Старинные университеты мира – в Кембридже, Оксфорде, Тюбингенский университет, Карлов университет в Праге – издавна известны преподаванием теологии, что не ущемило их светской направленности. Необходимо напомнить, что продолжительно изучаемая дисциплина «Религиоведение» в высших учебных заведениях российских вузов, положила начало на поиск ответов, но ответить на многие из них не смогла. А потому ответы на эти вопросы сможет предоставить дисциплина «Теология». Религиоведение рассматривает религию с научной точки зрения, «извне». Теология, напротив, изучает религиозное мировоззрение изнутри.

Теология должна занять равноправное место, наравне с другими академическими дисциплинами, в образовательной программе высших учебных заведений. В противовес противникам введения теологии как образовательной дисциплины можно парировать, что теология в высшем учебном заведении не будет противоречить правовым принципам и свободе вероисповедания. Напротив, она отвечает тем изменениям, которые происходят в современном обществе. Университет необходим для изучения многообразия человеческого

опыта, в том числе и религиозного знания, выражением которого является теология. Введение теологии поможет искоренить религиозную неграмотность. А возможно, станет и прививкой от экстремизма. Теология включена в Номенклатуру специальностей научных работников РФ. Теология в вузах станет культурным императивом для общества, которое долгое время было отчуждено от религии как особой сферы человеческого бытия. Теология на высоком академическом уровне, соответствующем научному уровню гуманитарных и общественных дисциплин, станет противоядием от распространения в обществе религиозного радикализма, который, как правило, развивается бесконтрольно и способен охватывать массы людей. Духовные ценности содержатся в традиции, в длительном историческом опыте народов. Они связаны с духовным опытом, который лежит в основе христианской цивилизации и без которого невозможно подлинное развитие культуры. На протяжении многих десятилетий теология была выключена из образовательного пространства и сейчас она должна занять свое законное место среди других гуманитарных наук, преподаваемых в светском университете. Ввиду признания теологии научной специальностью еще осенью 2015 года, изучение теологии в университетах становится вполне обоснованным и перспективным.

«Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на заседании Высшего церковного Совета Русской православной церкви 29 июня 2015 г., необходимо «изменить мировоззренческую ориентацию всего народа», но это делается «не в одночасье»». [1, с. 89] Мировоззрение, являясь сложной системой, подвержено изменению и уточнению, оно меняется на протяжении жизни каждого человека. В связи с этим, теология окажет неоценимую пользу, формируя мировоззренческие устои молодого поколения. Рассуждая о полезности преподавания дисциплины «теология» для студентов высшего учебного заведения, можно априори предположить, что теология выступает гарантом сохранения духовных ценностей в современном российском обществе. Духовные ценности заложены в многовековой традиции. Без этих ценностей было бы невозможным формирование христианской цивилизации, как и развитие культуры. Печально, что инициаторы введения дисциплины сталкиваются с противниками введения теологии в учебные планы. Противники выставляют свои обоснования, среди которых – экспансия церкви в сферу образования; идеологическое доминирование церкви;

сращивание власти церковной с властью светской; нарушение прав и интересов представителей других религий. Однако, эти доводы не должны помешать включить теологию в образовательное пространство и занять свое законное место среди гуманитарных наук, преподаваемых в светском университете. Светский вуз не перестанет быть светским, если его студенты будут изучать теологию. Изучение теологии явится фактором противодействия экстремизму. «Школа и вуз ведут преподавание знаний о религии в рамках научной интерпретации религиозной деятельности, таким образом, большая часть материала контролируется принципами научности, т.е. с привнесением в материал некоторого логико-гносеологического идеала». [4, с. 520] Более того, в настоящее время 32 российских вуза предлагают для обучения направление подготовки «Теология» 48.03.01.

Вероятно, что вопрос обязательного введения курса теологии в программу подготовки студентов высших учебных заведений, является лишь вопросом времени. Особого внимания заслуживает именно вопрос преподавания данной дисциплины. Важно, чтобы она подавалась увлекательно, а не превратилась в общеобязательную скучную дисциплину, итогом которой станет получение зачета студентом и недолговечное знание об основах теологии. Важно, чтобы это было не только чтение священных источников и переводов святых отцов, но и проникновенное духовно-нравственное знание, требующее мыслительной работы и философского анализа, душевного восприятия и осознания. Философские школы и направления часто сопряжены с религиозной мыслью того или иного времени. Поэтому, начать такую работу возможно, совместив сначала изучение теологии с философским знанием, начав с трудов Платона и Аристотеля. На наш взгляд, процесс изучения теологии необходимо начать со времен античной и средневековой философии, переходя к патристике и схоластике. Важно уделять внимание русским богословам, наряду с западными. Чтение лекций и проведение практических занятий необходимо дополнить мультимедийными материалами, подбором научных фильмов, презентаций и составлением списка рекомендуемых первоисточников. В данном вопросе, представляется важной постоянная взаимосвязь и общая работа с представителями Русской православной церкви, привлечение их в качестве консультантов и преподавателей дисциплины. Взаимными усилиями процесс преподавания дисциплины вполне можно сделать увлекательным и познавательным. Не секрет,

что многие дисциплины студенты вуза откровенно могут игнорировать, формально просиживая скучную лекцию и формально заучивая материал. Особенной задачей преподавателя такой неоднозначной дисциплины выступает умение заинтересовать студента, увлечь его молодой неокрепший ум в правильном направлении, подавая материал в методологически верной форме. От личности преподавателя воистину зависит многое. Вспоминая студенческие годы, мы, в первую очередь, вспоминаем преподавателей, читающих нам тот или иной предмет. От того насколько грамотно и увлекательно они преподавали нам предметы, мы с теплотой вспоминаем о них. Личность преподавателя всегда выходит на первый план, бесспорно, потому что дисциплина эмоционально окрашивается именно личностью преподавателя, его научным настроем и умением излагать материал.

Поэтому, введение новых курсов в учебную программу всегда требует подбора соответствующих кадров. Важно, чтобы теологию читал человек верующий. Более того, в российских научных кругах существует предложение о введении курса «Основы гуманитарного знания», который включает изучение теологии, философии и других гуманитарных дисциплин. Рассчитывается, что данный курс будет изучаться студентами 2-3 семестра, а не один семестр, который сейчас скупно отводится на изучение философии. Гуманитарное знание незаслуженно отодвигается на второй план в системе современного высшего образования, его замещают дисциплинами профильными, но иной раз недавно составленными и надуманными. Это прекрасно, что мы подготовим специалистов своего дела – инженеров, учителей, врачей, ветеринаров, агрономов и т. д. Но не менее важно, чтобы это были состоявшиеся духовно-нравственные личности, чтобы в трудной профессиональной или жизненной ситуации они оставались людьми и делали правильный выбор, руководствуясь критериями совести и чести, верой в Бога. Развитие теологии сегодня напрямую связано с безопасностью государства и людей. Подготовленный теолог обладает обширными знаниями в области гуманитарных наук.

Нельзя отрицать факт, что в современном российском обществе происходит рост религиозности. Теология утверждена научной специальностью как физика, математика и остальные науки. А в 2015 году теология окончательно защитила свое место в научной сфере, в 2016 году создаются советы (диссертационный и экспертный). В 2017 году

благополучно произошла защита первой диссертации. 2018 год ознаменован созданием научной ассоциации. А уже в 2019 году защищена и первая докторская диссертация. Все это можно охарактеризовать как научный прорыв. Процесс развития теологического знания нужно продолжать и дальше. 67 вузов нашей страны вступили в научно-образовательную теологическую ассоциацию (НОТА). И несмотря на то, что ассоциация создана как добровольное объединение образовательных организаций, в нее вступило уже столь большое количество вузов, а основополагающей ее целью является развитие теологии. В том числе, деятельность ассоциации направлена на повышение уровня преподавания теологии в России. Объединяющими факторами выступает научно-организационная, научно-методическая и экспертная деятельности ведущих университетов в этой научной области. В скором времени, в России планируется разработка своей образовательной платформы для теологических дисциплин, что существенно упростит получение теологического знания студентами. А именно, создание собственного электронного ресурса классифицирует учебный процесс, облегчит задачу поиска нужной информации.

Источники и литература

1. Багичева Н. В., Чикаева Т. А. Архетип Святой Руси в русском менталитете / Н. В. Багичева, Т. А. Чикаева / Политическая лингвистика, 2018. № 3 (69). С. 84-90.
2. Баринаева С. Г. Генезис социально-философских концепций власти / С. Г. Баринаева / Вестник КрасГАУ, 2012. № 5 (68). С. 477-480.
3. Гундяев В. М. Теология в вузе: прошлое, настоящее, будущее / В. М. Гундяев / Церковь и время, 2018. № 4 (85). С. 5-12.
4. Лазебный В. А., Куйбарь В. И., Косолапов Р. А. Обмен опытом: теологическое образование в современной России / В. А. Лазебный, В. И. Куйбарь, Р. А. Косолапов / Теология и образование, 2018. № 1. С. 519-526.
5. Шмонин Д. В. Мудрость философа и христианская идея образования / Д. В. Шмонин / Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 3. С. 7-17.
6. Шмонин Д. В. Теология и схоластика: грани философских интерпретаций / Д. В. Шмонин / Вопросы философии, 2019. № 12. С. 64-73.

*Васильев Алексей Александрович, иерей
Общецерковная аспирантура и докторантура
им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия,
г. Москва, Российская Федерация*

РУССКИЕ УЧЕБНИКИ ДОГМАТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДОГМАТОВ ЦЕРКВИ

Статья посвящена особенностям изучения догматов Церкви в учебных пособиях по догматическому богословию, издаваемых для нужд системы духовного образования Русской Православной Церкви. Сделан обзор учебных пособий, отмечена двухчастная структура их содержания, соответствующая схоластическому богословию. Приведен перечень догматов Вселенских соборов, органически сложившихся в истории Церкви. Предложены академические пролегомены догматики, раскрывающие исторические, терминологические, методические и метафизические смыслы, способствующие усвоению догматической науки.

Ключевые слова: догматы, догматическое богословие, догматы Вселенских соборов, антиномирование, пролегомены догматики.

Догматическое богословие (догматика) – один из основных разделов академического богословия, задачей которого является изучение догматов православной Церкви. Проблематика, которой посвящена данная статья, заключается в анализе соотношения предмета изучения догматики (т. е. догматов Церкви) и структуры соответствующих учебных пособий. Методом сплошной выборки были проанализированы все учебные пособия по догматике, существующие на русском языке, на предмет того, каким образом в них изложены догматы Церкви. Результаты анализа и собственные наблюдения автора, касающиеся структуры учебных пособий, изложены в данном исследовании.

Академическое богословие РПЦ начало складываться во второй половине XVII века с открытием Киево-Могилянской академии. Оно восприняло методические лекала, по которым выстраивалась система преподавания богословия на латинском и греческом языках, в протестантских и католических школах. Архиеп. Феофан (Прокопович),

преподавая в Академии в 1708-1716 гг., разделил богословие на догматическое и нравственное, чем положил начало догматике как самостоятельной церковной науке.

Классическая структура преподавания догматического богословия, в XVII в. уже сформированная в протестантизме и католичестве, вошла также и в православные учебники и применяется до настоящего времени. Структура выглядит следующим образом [8]:

Раздел богословия	«О Боге в Себе» (De Deo ad intra)	«О Боге во вне» (De Deo ad extra)
Содержание раздела	«О Боге едином по существу» «О Боге троичном в Лицах»	«О Боге Творце» «О Боге Промыслителе» «О Боге Спасителе» «О Боге Освятителе» «О Боге Судии и Мздовоздаятеле»

Нами было проанализировано 33 учебных пособия по догматике, изданных на русском языке за весь период существования системы духовного образования Русской Православной Церкви (перечень авторов и их трудов указан в приложении). Приведенной логико-философской структуре следует подавляющее большинство учебников по догматике, превращая свидетельство о Христе, Воскресении и вечной жизни в сухое и скучное изложение информации духовного содержания. Жизнь живая проходит мимо учебника догматики, и он становится интересен только тем, кто черпает вдохновение для постижения Истины в других источниках. Это очевидная проблема догматического образования в наших школах.

Свт. Иннокентий (Борисов) (+1857) дает следующий отзыв об этой двухчастной структуре: «План очень изрядный, только не в приложении к Богословию христианскому; ибо нисколько не взят из сущности христианства, как бы следовало, почему и не приходится с удобностию к систематическому изложению догматов христианских. Для второй части Богословия по сему плану остается слишком много предметов в сравнении с первою; да притом в сем случае нет мысли, кою можно было бы связать и проникнуть все трактаты, в нее входящие» [13].

Можно отметить следующие схоластические особенности учебных пособий.

1. Начинать догматическую отрасль богословия с учения о Боге как сущности с трансцендентными характеристиками – по преимуществу означает повторять путь античной философии в поиске непостижимого Абсолюта. Разве в этом суть Нового Завета и евангельского Откровения? Христианство генерически восприняло ветхозаветное учение о Едином Боге, Который говорит о Себе «Аз Есмь», однако и это учение не составляет основы богословия именно христианского. Иисус Христос явил нам Бога как Отца, будучи Его едиnorodным и единосущным Сыном, и послал нам Святого Духа от Отца, чтобы мы имели свидетельство Духа истины в себе (Ин. 15:26-27). Истина, которую возвестили апостолы, открывается нам Ипостасями Отца, и Сына, и Святого Духа, это Их мы невидимо видим и непостижимо постигаем в опыте церковной жизни.

2. Перечень параграфов в двухчастной структуре имеет аналитическое (созданное силлогистически) и концептуальное (выработанное культурфилософски) происхождение, только опосредованно связанное с конкретными догматами Церкви. Быть концептуальным на языке современной гносеологии означает быть продуктом эпистемологической обработки, быть догматическим – значит иметь богооткровенное происхождение, являться образом вечной Истины в тварном мире, а точнее, в человеческих ипостасях, способных быть носителями Истины. Концептуальная система догматики не равна органической истории раскрытия догматов в жизни Церкви именно по рукотворному происхождению первой, при этом принцип выражения полноты веры не равен принципу догматического развития.

3. Общим «событием» всех без исключения учебников догматики является отсутствие простого перечня самих догматов, хотя всегда присутствуют их характеристики и свойства. Подобный адогматический подход может быть характерен для протестантского типа богословия, но не для святоотеческой ортодоксии, имеющей непререкаемые правила веры, утвержденные Вселенскими соборами. Кроме того, нужно отметить некоторую традицию называть догматами любые устойчивые выражения веры, которое догматами не являются, т. е. употреблять термин в метафорическом смысле. С одной стороны,

адогматическая неразборчивость является способом манипуляции догматическим авторитетом в тех полемиках, сторонами которых догматы признаются. С другой, эта же неразборчивость вызывает негативное отношение к догматике и обвинения в «слепом» догматизме там, где богословие не признается необходимым всеми сторонами диалога (например, согласование естественнонаучных и библейских подходов к Шестодневу).

Что же необходимо считать догматами Церкви? Вероучительные тезисы Церкви имеют известную иерархию авторитетности: частные богословские мнения; теологумены (*consensus patrum*); общепринятое святоотеческое учение (по которому не было споров внутри Церкви); догматы – непререкаемые правила веры, выработанные и утвержденные соборно против различных ересей. Относительно богословской свободы, которая не затрагивает догматов, свт. Григорий Богослов (Слово 27.10) пишет следующее: «Любомудрствуй о мире или мирах, о веществе, о душе, о разумных – добрых и злых природах, о воскресении, суде, мздовоздаянии, Христовых страданиях. Касательно этого и успеть в своих исследованиях не бесполезно, и не получить успеха не опасно» [15, с. 391]. Свт. Григорий Нисский: «Ибо слова сего не выдаем за догмат <...> Если же в сказанном недостаточно что, то без всякой зависти, и твое благоразумие, и каждый из читателей довершите недостающее.» [16, с.8]. В эпоху Вселенских соборов: «под догматами стали понимать преимущественно те вероучительные истины, которые обсуждались на Вселенских соборах и Вселенскими же соборами утверждались» [7, с. 21-22]. Первое правило Трулльского собора (692 г.) содержит именно такой перечень вероучительных истин (за исключением догмата иконопочитания, который был утвержден позже VII Вселенским собором) [9, с. 57-60].

Перечень догматов Вселенских соборов фактически очень короток:

I Вселенский собор	Догмат о единосущии Ипостаси Сына Ипостаси Отца.
II Вселенский собор	Догмат о единосущии Ипостаси Святого Духа Ипостасям Отца и Сына (оформился Догмат о Святой Троице).
II Вселенский	Догмат о Боговоплощении: воплощение и

собор	вочеловечивание Второй Ипостаси Святой Троицы в Иисусе Христе.
I-II Вселенский собор	Утверждена догматическая формула Символа веры. Она становится основанием для истолкования вероучения Церкви.
III Вселенский собор	Догмат о Богородице и Приснодеве Марии.
IV Вселенский собор	Догмат о соединении двух природ в Ипостаси Христа.
V Вселенский собор	Догматы не принимались. Анафематствованы гностические и теософские подходы к вероучительной картине мира.
VI Вселенский собор	Догмат о соединении двух волей в Ипостаси Христа.
VII Вселенский собор	Догмат иконопочитания.

Вера в дискурсе ее догматической непререкаемости, если посмотреть на нее с точки зрения гносеологии, заключена в единственном частном случае человеческой жизни, который (если рассуждать языком антропологических теорий) даже не входит в статистическую погрешность – факт жизни на земле Иисуса Христа из Назарета, две тысячи лет назад. Догматика, в ответ на различные вызовы, отвечает на единый вопрос: Кто есть Иисус Христос из Назарета, «ныне, и присно, и во веки веков»?

Каким должен быть подход к преподаванию догматического богословия, основанный на изучении именно догматов Церкви, а не развернутого курса апологетики на их основе? На наш взгляд, человеку, приступающему к изучению догматики академически, необходимо овладеть несколькими пролегоменами догматики: историческим, терминологическим, методическим, метафизическим, – позволяющими раскрывать множественные смыслы, которые догматы приносят в мир.

Пролегомен исторический. В Ипостаси Христа людям открылась полнота Истины, однако потребовалось много времени, чтобы движимые Святым Духом христиане научились высказываться о Христе истинно и верно, прежде всего в ответ на искажения вероучения. Период формирования догматов Церкви соответствует периоду эпохи Вселенских соборов. В этот период Церковь впервые в истории отвечает на вызовы современного ей мира (религиозные, гностические, философские), богооткровенно высказывая свое учение против ересей (учений, которые претендовали на церковную репрезентацию). Богословы Церкви вступали в напряженный социокультурный, религиозный и философский диалог, формируя собственное «видимое» содержание, историческими вехами которого становились вероучительные и дисциплинарные решения Вселенских и Поместных соборов. Понимание истории Церкви и ее борьбы против ересей позволяет понять хронологию событий, повлекших за собой богооткровенные догматические высказывания об Истине и увидеть историческую логику формирования вероучительных оросов Церкви.

Пролегомен терминологический. Церковь научилась высказываться об Истине на языке той терминологии, которая была принята в религиозной и философской полемике. Для выражения тех богооткровенных истин, к которым не было приспособлено понимание человека, разрабатывались новые термины. Был воцерковлен термин «единосущие», был наполнен метафизическим содержанием термин «просопон» (лицо) и синонимизирован с термином «ипостась», «ипостась» и «усия» (природа, сущность) стали контрадикторно исповедать единую реальность, было исповедано «воипостазирование» природ в одной ипостаси, во времена паламитских споров постигаемость нетварного Бога и Его же непостижимость были исповеданы контрадикторно в терминах «энергия» и «сущность» в отношении единой реальности. Без святоотеческого понимания богословской терминологии воспроизвести содержание догматических смыслов богословия ипостаси невозможно, богословие будет неизбежно повторять сущностные представления о реальности (что существует, а не Кто есть Сущий).

Пролегомен методический. Одним из малоизученных подвигов Отцов Церкви времен Вселенских соборов является преодоление границ аристотелевой логики (закона противоречия и исключенного

третьего) в поиске форм выражения догматических истин. Состоялась реформа закона тождества: аристотелево подобосушие сохранило универсальное значение для познания сущностного бытия, догматическое единосушие вводится для постижения ипостасного бытия (так, преп. Феодором Студитом в защиту догмата иконопочитания вводится понятие «тождества по ипостаси» [6]). Метод, которым выражаются догматы, можно назвать антиномированием – максимальным «опровержением» тезиса и антитезиса в едином истинном высказывании. Антиномирование вошло в догматические оросы двумя способами: 1) в отношении единосущных ипостасей одной природы (единосушие Ипостасей Святой Троицы, единосушие Ипостаси Христа Богу по божественной природе и людям по человеческой природе); 2) в отношении «халкидонского единства» двух природ в одной ипостаси (божественной и человеческой природ в одной Ипостаси Христа). Только в XX веке были открыты неаристотелевы логики, способные оперировать противоречием антиномии как истинным выражением, а не преодолевать антиномию как ошибку или недосказанность. Антиномирование было признано способом познания, соответствующим природе реальности, полноту которой в едином высказывании иначе выразить невозможно [2; 3; 4; 17; 18]. Однако это открытие, подтверждающее методический путь Отцов Церкви, остается слабо воспринято методологией богословия [5; 6; 10].

Пролегомен метафизический. Богословие исповедует основу реальности иначе, чем философия и наука. С позиций догматики, самые глубокие структуры реальности и все ее противоречия имеют единую основу – тварность. Тварность постигаема, потому что нетварный Бог открывает Себя миру как его Творец. Нетварность Бога и тварность человека и мира для догматического богословия являются основными понятиями, без которых догматика невозможна в принципе. Догматическая картина мира формируется иначе, чем философская (аристотелева), они не совпадают. Первая исповедует бытие разумных единосущных ипостасей (ипостась и сущность реальны и суть одно бытие), постигаемых ипостасно в энергиях сущности, вторая постулирует бытие первосущностей (или просто сущностей, единичных реально существующих объектов), постигаемых через второсущности (гносеологические обобщения, теоретические категории, не реальности). Диффузия богословия ипостаси и философии сущности

постоянно создает познавательную проблематику, поскольку обе картины мира истинны, но одна из них – откровение от Бога, другая – продукт эпистемологической разработки.

На основе истории Вселенских Соборов, владея догматической терминологией и методологией антиномирования, понимая контрадикторную разность сущностной и ипостасной картины мира и типов их познания, а также абсолютную разность тварного и нетварного, становится возможным рассматривать формирование догматического корпуса как основную задачу догматического богословия, не забывая при этом, что догматы высказывались Церковью не дедуктивно и не доказательно, но каждый догмат является откровением Бога, превечным ответом на вопрос спасения человека. С православных позиций, раскрытие догматов в истории Церкви и выражение полноты веры не являются догматическим развитием Церкви, иначе выходило бы, что Апостолы получили не ту полноту веры, которую получаем мы. Если допустить, что процесс становления догматического сознания конкретного человека может повторять процесс становления догматического корпуса Церкви, то академическая система изучения догматического богословия должна формироваться, учитывая органический порядок утверждения догматов в жизни Церкви в эпоху Вселенских соборов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Святоотеческие творения по догматике:

1. Блаженный Феодорит Кирский (+466), «Сокращенное изложение Божественных догматов». Христоцентричность и нравственность.

2. Прп. Иоанн Дамаскин (+780), «Точное изложение православной веры». Сначала об Ипостаях, потом о свойствах Природы, о мире, о домостроительстве, о жизни.

3. Свт. Григорий Палама (+1359), «Исповедание Православной веры». По догматам Церкви, утвержденным Вселенскими соборами. Краткое исповедание.

4. Свт. Марк Ефесский (+1444). «Святейшего митрополита Ефесского, кир Марка Евгеника, исповедание правой веры, изложенное на соборе, бывшем с латинянами во Флоренции» (1439) [1, с. 227-283]. Пять тезисов, за неизменный Символ веры против филиокве.

5. Проанализировано 33 учебных пособия по догматике и несколько иных пособий. Ниже приведен хронологический перечень учебников догматического богословия с кратким обзором структуры излагаемого в них богословия.

Академическое догматическое богословие в системе образования Русской Православной Церкви до революции.

6. Курс догматического богословия, читанный Феофаном (Прокоповичем) в Киево-Могилянской академии в 1708-1710 гг. На латинском языке. Классическая двухчастная структура.

7. Митр. Платон (Левшин), «Православное учение, или Сокращенная христианская богословия» (1765), на основе уроков будущему императору Павлу I. Написано лаконично, ясным языком, отсутствует формализм. Три главы: о богопознании, о вере евангельской, о законе Божиим. Скорее не догматика. Переложено на современный русский язык.

8. По мысли свт. Иннокентия Херсонского, в этот период были «составлены без строгой системы, в виде как бы отдельных трактатов, не связанных тесно между собою никакою общою, видимо в книге, мыслию, подобно тому как поступали в своих произведениях покойные схоластики» следующие четыре догматики на латинском языке. 1) Архим. Иакинф (Карпинский) (+1798), Коломенская семинария (1771-1772), курс догматики «Compendium theologiae dogmatico-polemicae» на латинском языке (изд. 1786, 1790, 1810гг.), долгое время был учебником в семинариях. 2) Архиеп. Сильвестр Лебединский (+1808), Казанская академия (1797-1799), «Догматическо-полемическое богословие» в 68 главах на латинском языке, учебник в Казанской духовной академии и во многих семинариях. 3) Архим. Макарий (Петрович) (+1766), «Догматическое богословие», Тверская семинария, читалось 1764-1766 гг. (свт. Сильвестр Малеванский упоминает его изд. на рус.яз) 4) Иером. Ювеналий (Медведский) (+1809). «Христианская богословия для желающих в благочестии высшего успеха» (сост 1797, изд. на рус.яз. в 1806). Введение в богословие, классическая двухчастная схема, нравственное богословие.

9. Прот. Пётр Терновский, «Богословие догматическое или пространное изложение учения веры Православной Кафолической Церкви» (3 изд.: 1838, 1839, 1844). Составлено по классической двухчастной схеме, структурировано на отделения, члены и главы, схоластический способ изложения.

10. Архиеп. Антоний (Амфитеатров), «Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви, с присовокуплением общего введения в курс богословских наук» (1848, имело 7 переизданий и в течение 20 лет являлось нормативным учебником по догматическому богословию для семинарий). Составлено по классической двухчастной схеме, 391 параграф.

11. Объемная система. Митр. Макарий (Булгаков), «Православно-догматическое богословие» (5 т., 1849-1853). Первая в русском богословии самостоятельная попытка научной классификации и взаимного объединения накопившегося догматического материала [8], второй учебник на русском языке. Отличается четкой структурой, логической стройностью и ясностью изложения, но при этом метод митр. Макария близок к схоластическому методу западных догматических систем XVII в. Догмат, по митр. Макарию, это законченная теоретическая формула, которая должна быть логически обоснована и в принудительном порядке принята, что провоцирует сухость и безжизненность сочинения, натянутость доказательств. В качестве основы используется краткая формулировка догмата, взятая из «Исповедания православной веры» митр. Петра (Могилы) или «Послания Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере». Затем догмат подтверждается библейскими и святоотеческими цитатами и обосновывается доводами от разума. Составлено по классической двухчастной схеме, 121 параграф. Свт. Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический (+1857) хвалит это пособие именно за структуру и противопоставляет его классической двухчастной схеме архиеп. Феофана (Прокоповича) [13].

12. Митр. Макарий (Булгаков), «Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия» (1869). Составлено по классической схеме, 196 параграфов.

13. Митр. Макарий (Булгаков), «Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия», (1898, Москва). По 2-ой части двухчастной структуры, 196 параграфов.

14. Митр. Макарий (Булгаков), «Введение в православное богословие» (СПб., 1913). Не догматика. 188 параграфов.

15. Объемная система. Архиеп. Филарет (Гумилевский), «Православное догматическое богословие», (2 т., 1864). Применяется рационально-философский метод западной христианской догматики нач. XIX в., заметно влияние католических догматических систем Г. Клее и Ф. Фон Бреннера. «Написанная в философско-критическом духе, [она] уделяет много места апологетическо-рациональному объяснению и оправданию догматов» [13]. Есть стремление к историческому освещению догматов, но показать движение восточной богословской мысли не удалось. По содержанию шире, чем учебник митр. Макария. Составлено по классической двухчастной схеме, 147 параграфов.

16. Прот. Назарий Фаворов, «Очерки догматического православно-христианского учения» (1873). Сокращенное изложение его же Чтений, 40 параграфов. Классическая двухчастная структура. Переведен на русский язык.

17. Прот. Назарий Фаворов, «Чтения о догматических истинах православно-христианской веры» (1882). 17 лекций (чтений), классическая

двухчастная структура, близко к Символу веры. Переложен на современный русский язык.

18. Объемная система. Еп. Сильвестр (Малеванский), «Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов» (1878-1891), применен историко-догматический метод, предпочтение которому было отдано в новом «Уставе духовных академий» (1869). Прослеживается каждый элемент вероучения, который, будучи по своему внутреннему содержанию связан с неизменными богооткровенными истинами, с внешней стороны развивается и уточняется в исторической перспективе. Живой научный труд, составленный по классической двухчастной схеме, 220 параграфов, с историческими обзорами по каждой теме.

В 19 параграфе упоминаются работы по догматике конца XVIII века. Схоластического типа, латинский язык: Богословские уроки архим. Сильвестра Кулябки (Киевская академия, читались 1741-1745 гг.). Целостные системы, латинский язык: «Христианское православное богословие» преосв. Георгия (Конисского), Киевская академия (читалось 1751-1755 гг.), сохранилось в рукописи; «Догматико-полемическое богословие» преосв. Ириней (Фальковского), Киевская академия (читалось 1795-1804 гг.); «Догматическое богословие» преосв. Феофилакта (Горского), Московская академия (читалось 1769-1774 гг.), написано методом положительным без схоластики и полемики. Из кратких догматик на русском языке: уже упомянутые нами митр. Макарий, прот. Н. Фаворов, а также прот. А. Рудаков, «Православное догматическое богословие» (1867, 2 изд.: 1876 и 1894), Горный институт, простое и популярное изложение.

19. Догматическое богословие по сочинениям Филарета, Митрополита Московского, составитель Алексей Городков (1887, Казань). По классической двухчастной схеме.

20. Проф. В.И. Добротворский, «Православное догматическое богословие» (1896, лекции для 1 курса Харьковского Императорского Университета). Классическая двухчастная структура.

21. Прот. Николай Малиновский «Православное догматическое богословие» (4 т., 1895-1910). Труд ориентирован на уже существующие в России догматические системы и носит компилятивный характер. Составлен по классической схеме, 206 параграфов в 4т.

22. Прот. Николай Малиновский, «Очерк православного догматического богословия» (1904-1906 1-е изд., 1911-1914 2-е изд.). Составлен по классической двухчастной схеме, 190 параграфов. «Догматическое Богословие есть наука, имеющая своим предметом систематическое изложение всей совокупности христианских догматов» (п.1). Переведен на современный русский язык.

23. Проф. М.Ф. Ястребов, «Пособие к изучению догматики» (1908, Киевская Духовная Академия). Выборка из второй части двухчастной структуры: о таинствах, издвождаянии, о святых, о последних временах и вечной участи.

Есть примеры концептуализации догматики на основании ключевых идей: идея Царствия Божия в догматико-апологетических лекциях архиеп. Иннокентия (Борисова) (+1857), изд. в 1907г. [14], идея любви Божией у проф. А. Д. Беляева (+1919), 2 изд. 1880 и 1884гг. [12], идея Жертвы Христовой как выражения Его любви у прот. Павла Светлова (+1941) [8].

Пособия по догматике за рубежом, XX век.

24. Архим. Иустин (Попович), Сербия, «Догматика Православной Церкви» (3 т., 1932, 1935, 1978). Труд высоко оценен современниками, служил пособием по Священному Писанию на кафедрах теологии в некоторых американских университетах. Написан по классической схеме. Издан на русском языке в 2004 г.

25. Протопресв. Александр Шмеман. Введение в догматическое богословие. Курс лекций по догматическому богословию 1949-1950 гг. Это не изложение догматов, а методическое введение в богословскую науку с указанием основ. Он указывает разницу богословия и богословской науки, богословия и философии. Богословие основано на вере во Христа и Откровении от Бога, философия – на интеллектуальных принципах. Богословие видит продуктом сложного развития истории Церкви и патрологии. Периодизация богословия: первохристианские общины до Оригена, золотой век эпохи Вселенских соборов, византийский период IX в. и богословие патр. Фотия, славянское богословие XV–XVII вв. после падения Византии, становление школы русского богословия в XVIII в. Методические принципы богословия как науки: интеллектуальный критический подход, библеизм как живое отношение к Слову Божию, принцип историзма, литургический опыт Церкви. Христоцентричность.

26. Прот. Думитру Стэнилоае, Румыния, догматический свод «Православное христианское учение» (1952), «Учебник по догматическому и символическому богословию» (1958).

27. Протопресв. Михаил Помазанский, «Догматическое Богословие» (1963, Джорданвильская семинария, 2-е изд. посмертно 1992г., дважды переиздан в России 2001, 2015 гг.). Классическая двухчастная структура (2 главы первой части и 8 глав второй), несхоластичное изложение.

28. В.Н. Лосский. «Догматическое богословие» (изд. 1964-65 франц., 1996 рус.яз.). Курс лекций, посмертно изданный его учениками. Автор, не вдаваясь

в историю богословских споров, смог в кратком и ёмком изложении показать глубину и единство богословской мысли святых отцов разных эпох. В основание всей догматической системы Лосского легло учение о Божественных энергиях святителя Григория Паламы. Это сочинение воспринимается как живое свидетельство Православия. В сравнительно небольшом по объёму курсе нельзя было одинаково полно осветить все вопросы догматики, некоторых тем автор касается только вскользь (например, учения о Таинствах). В труде Лосского заметно влияние прот. Георгия Флоровского (лейтмотив творческого возрождения святоотеческого догматического сознания) и в меньшей степени – «Догматики» еп. Сильвестра (Малеванского). «Включает лекции по богословской методологии, триадологии, космологии, антропологии, христологии и сотериологии. Богословский фундамент рассматриваемых Л. тем составляет различие лица и природы, а также утверждение личностного характера отношений между Богом и человеком. Все разделы правосл. вероучения раскрываются здесь в перспективе конечного призвания человека, заключающегося в достижении полноты единства с Богом» [11]. Структура работы: триадология, творение, грех, христология. Первый труд подобного рода, выход из схоластического пленения.

Современные русские учебники догматики.

29. Архим. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Исаия (Белов). «Догматическое богословие». На основе лекций в МДС в 1984-1988 гг. История догматики, далее классическая структура (Бог Троица и Бог Творец), грехопадение и промысл.

30. Прот. Ливерий Воронов. «Догматическое богословие. Учебник для духовных учебных заведений» (1994). На основе лекций в СПДА 1991-1992 гг. Неклассическая структура, большая часть тем посвящена пониманию искупления.

31. Иерей Борис Левшенко. «Догматическое богословие. Курс лекций» (1996, ПСТБИ). Классическая двухчастная структура. Отсылка к митр. Макарию (Булгакову) и протопресв. Михаилу Помазанскому.

32. Митр. Иларион (Алфеев). «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие», (1996, 6 переизданий). Классическая двухчастная структура, несхоластичное постатейное изложение тем.

33. Иерей Андрей Панков. «Введение в догматическое богословие». Лекции прочитаны в «Блокадном» храме Успения Пресвятой Богородицы (Спб, Малая Охта) в 2004-2005 гг. Краткая компиляция, классическая двухчастная схема. Есть исторические вставки о некоторых ересях, учение о нетварных логосах (препп. Максим Исповедник (+662г.) и Иоанн Дамаскин (+780г.), классификация логосов, учение о тропосах преп. Максима Исповедника.

34. М.В. Бахтин. «Догматическое богословие» (2005). Московский гуманитарный институт повышения квалификации и переподготовки кадров. Первая часть классической структуры (о Боге Едином по существу и Троичном в Лицах).

35. Прот. Олег Давыденков, «Догматическое богословие: учебное пособие» (2005, 8 переизданий). Вводные темы, классическая двухчастная схема. Развернутый фундаментальный труд, энциклопедическое содержание с учетом достижений современной науки.

36. М.В. Бахтин, П.Б. Клевцов. «Введение в православное богословие» (2006, Московский институт духовной культуры). Не догматическое богословие.

37. Еп. Артемий (Кищенко). «Введение в православное богословие» (2011, Институт теологии Белорусского Государственного Университета). Не догматическое богословие.

38. Иерей Даниил Сысоев, курс лекций «Догматическое богословие» 2008-2009 гг. Специальное издание для миссионерской работы. «Когда мы говорим о Троице, то должны сказать: «Бог – единая Сущность (одно царство, одно могущество, одна власть, одна сила), пребывающая в трех Личностях (трех Я, трех Самосознаниях)». «Приобщение божественному уму возможно только через догмат». 28 лекций, структура приближена к Символу веры, с миссионерскими избирательными особенностями.

39. Д.Ф. Аникин. Руководство по подготовке к выпускному экзамену по догматическому богословию (Екатеринбургская семинария, 2013). Компиляция для ответов по билетам по классической двухчастной схеме.

40. Архим. Сильвестр (Стойчев). «Догматическое богословие», учебное пособие для 2 класса духовной семинарии (2016, Киев). Темы для изучения: богопознание, свойства Бога, Священное Предание, история богословской науки, триадология, космология (творение), бытие ангелов и демонов. «Метод богословия – систематизация» (п.3.). Ближе к классической структуре.

41. Архим. Сильвестр (Стойчев), «Догматичне богослов'я. Навчальний посібник для духовних семінарій» (2019, Киев). Не переведено. Первая часть – введение в богословие, вторая повторяет структуру учебника 2016 г.

Источники и литература

1. Амвросий (Погодин Алексей Александрович; архим.; 1925-2004.). Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния / Архимандрит Амвросий (Погодин). – [Репринт. изд.]. – М.: Изд. полигр. фирма «Сирин»: Посад, 1994. – 434 с.

2. Васильев Н. А. Воображаемая (неаристотелева) логика. 1911. URL: <http://amkob113.ru/vlog/nvs-2-3.html> (дата обращения 02.05.2022)

3. Васильев Н. А. Логика и металогика. 1913. URL: <http://www.philosophy1.narod.ru/www/html/library/logic/vas/meta.html> (дата обращения 02.05.2022)

4. Васильев Н. А. О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого. 1910. URL: <http://amkob113.ru/vlog/nvs-1-6.html> (дата обращения 02.05.2022)
5. Гончарко О. Ю. Логические приемы в христологических спорах в период второго иконоборчества // *Acta Eruditorum*. – 2019. – № 30. – С. 11-13.
6. Гончарко О. Ю. Становление логических идей в Византии в период Второго иконоборчества: Феодор Студит и проблема тождества // *Логико-философские штудии*. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 350-367.
7. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с.
8. Догматическое богословие. Открытая православная энциклопедия «Древо». URL: <https://drevo-info.ru/articles/13678048.html#4> (дата обращения 02.05.2022)
9. Каноны, или Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов, Вселенских и Поместных, и Святых Отцов. – СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 2000. – 432 с.
10. Логика и онтология в византийской догматической полемике. Очерки / Под ред. Д. С. Бирюкова и В. М. Лурье. – 2-е изд. – СПб.: Издательство РХГА, 2020. – 320 с. – (Серия «Византийская философия», т. 19).
11. Лосский В. Н. Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2110739.html> (дата обращения 02.05.2022)
12. Любовь божественная: Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви божественной. / Соч. Александра Беляева. – Изд. 2-е. испр. знач. доп.: Учебным Комитетом Св. Синода книга эта одобрена для приобретения в семинарские библиотеки. – М.: Типография М.Н. Лаврова и К, 1884. – 305 с.
13. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Разбор сочинения доктора богослова, епископа Макария, под заглавием «Православно-догматическое богословие». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Hersonskij/razbor-sochinenija-episkopa-makarija-pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie/ (дата обращения 02.05.2022)
14. Сочинения Иннокентия архиепископа Херсонскаго и Таврическаго. / В 6 томах. - Изд. 2-е. - Санкт-Петербург: Изд. И. Л. Тузов, 1908. – Т. VI. / О Боге вообще – как Учредителе Царства Небесного. – С. 658-716.
15. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: Т. 1-2. – Санкт-Петербург: Изд. П.П.Сойкин, 1912. – Т.1. – 680 с.
16. Творения святого Григория Нисского. – Москва: Тип. В. Готье, 1861-1871. – Ч.1. – 1861. – 470 с. / О Шестодневе (Слово защитительное брату Петру). – С. 1-75.
17. Франк С. Л. Непостижимое (онтологическое введение в философию религии). – М.: АСТ, 2000. – 510 с.
18. Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – Москва: Лепта, 2002. – 812 с.

Наталья Александровна Дьячкова
Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
г. Екатеринбург, Россия

БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МИРЯН: ОПЫТ МИССИОНЕРСКОГО ИНСТИТУТА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

В статье говорится об истории создания Миссионерского института Екатеринбургской епархии, организации образовательного процесса в нем, о студентах и выпускниках, системе дополнительного профессионального образования, действующей в вузе. В течение 10 лет Миссионерский институт осуществляет обучение студентов по направлению подготовки 48.03.01. Теология (уровень бакалавриата). Вуз был создан как духовная школа для мирян: студенты не только получают богословское образование, но и в процессе обучения воцерковляются. Миссия института – духовное просвещение, богословское образование, воцерковление.

Ключевые слова: Миссионерский институт, бакалавриат, теология, дополнительное профессиональное образование.

Миссионерскому институту Екатеринбургской епархии в 2021 году исполнилось 10 лет. Первый набор студентов был осуществлен в 2011 году после получения лицензии Министерства образования и науки, а в 2016 году состоялся первый выпуск дипломированных бакалавров-теологов. В 2018 г. институт получил государственную и церковную аккредитации. Выпускники получают дипломы установленного (государственного) образца.

Начиная с 2016 года институт окончили 115 человек. Из них 11 человек – с отличием, трое продолжили обучение в Общецерковной аспирантуре им. свв. Мефодия и Кирилла; 7 человек – в различных магистратурах.

Миссионерский институт был создан при Ново-Тихвинском женском монастыре на базе Высших миссионерских курсов. С 2014 года учредителем Миссионерского института стала Екатеринбургская епархия.

В 2010 году во время визита в Екатеринбургскую епархию Высшие миссионерские курсы посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Обращаясь к слушателям и преподавателям, он сказал, что главная задача сегодня – это внутреннее миссионерство, и благословил на создание Миссионерского института.

Святейший Патриарх Кирилл неоднократно указывал на важность развития теологического образования в России. «Теология в вузах, – говорил он, – это культурный императив для общества, которое долгое время было практически отчуждено от религии как особой сферы человеческого бытия» [2].

По его благословию теологическое образование получило импульс к развитию, и сегодня во многих федеральных и государственных университетах страны открыты кафедры теологии и действуют негосударственные конфессиональные вузы. Развитие теологического образования в стране координирует НОТА – научно-образовательная теологическая ассоциация, возглавляемая митрополитом Волоколамским Иларионом. Сегодня НОТА объединяет 77 вузов, в которых ведется преподавание по направлению подготовки «Теология» [1]. Миссионерский институт вступил в НОТА одним из первых. Научно-методическое сопровождение теологических программ во многом определяет Федеральное учебно-методическое объединение по теологии (далее – ФУМО), возглавляемое протоиереем Владимиром Воробьевым. Миссионерский институт постоянно участвует в работе ФУМО.

В Миссионерском институте реализуется Основная профессиональная образовательная программа (далее – ОПОП) по направлению 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата). Профиль подготовки – «Православная теология». ОПОП разработана в соответствии с ФГОС ВО 3++ [6]. В институте две формы обучения: очно-заочная и заочная; срок обучения – 5 лет. По решению учредителя – Екатеринбургской епархии обучение для студентов бесплатное.

Учебный план ОПОП состоит из трех блоков: 1. Дисциплины (модули). 2. Практика. 3. Государственная итоговая аттестация. Блок «Дисциплины» включает обязательную часть и часть, формируемую институтом самостоятельно. Обязательная часть состоит из таких модулей, как библеистика; вероучительные, церковно-исторические, церковно-практические, церковно-правовые дисциплины; патрология;

нравственно-аскетическое богословие; нехристианские религии; языки традиции; апологетические дисциплины и др.

Часть, формируемая институтом, состоит из модулей: «Образование в свете церковной традиции» и «Дисциплины по выбору».

Модуль «Образование в свете церковной традиции» объединяет такие дисциплины, как современные информационные технологии в теологическом образовании; методика научного исследования; общая психология; общая педагогика; методика преподавания дисциплин «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России»; основы православной педагогической культуры; образование и катехизация на приходе; риторика; православная миссия в сети Интернет.

Содержание педагогического модуля продиктовано той областью профессиональной деятельности, к которой готовит институт выпускников в соответствии с ОПОП: образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований и типами задач профессиональной деятельности – педагогическим, просветительским, научно-исследовательским [6].

В ответ на вызовы времени институт разработал и включил в педагогический модуль дисциплину «Православная миссия в сети Интернет», цель которой – научить студентов вести миссионерскую деятельность в социальных сетях и на сайтах; сформировать умение проповедовать в сети, избегая конфликтов, навязывания своей точки зрения; продвигать позитивную информацию о деятельности Русской Православной Церкви в соответствии с ее социальной концепцией [4].

За время обучения студенты проходят три практики: две по профилю профессиональной деятельности (педагогическую и просветительскую) и преддипломную. Во время педпрактики студенты дают уроки по основам религиозных культур и светской этики в светских школах или по Закону Божьему в церковноприходских. Во время производственной – проводят огласительные и катехизаторские беседы в храмах.

Все виды практик ориентированы на область профессиональной деятельности выпускников и типы задач профессиональной деятельности, о которых было сказано выше.

За всеми дисциплинами, включая практики, закреплены определенные компетенции. При организации учебного процесса в институте реализуется компетентностный подход.

Государственная итоговая аттестация включает государственный экзамен и защиту выпускных квалификационных работ.

В последние два года в связи с пандемией институту неоднократно приходилось переходить на дистанционный формат обучения. Это был необходимый шаг, который предпринимался для того, чтобы «избежать разрыва коммуникационной связи между участниками образовательного процесса» в периоды вынужденной самоизоляции [5, с.177].

Дистанционный формат способствовал тому, что в институте значительно расширился контент для дистанционного обучения (онлайн-лекции, презентационные материалы, электронные учебные пособия). Дистанционное обучение предъявляет дополнительные требования к научно-педагогическим работникам, поэтому в институте была разработана и реализована программа дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) – программа повышения квалификации «Дистанционные технологии в теологическом образовании».

Большое внимание институт уделяет воспитательной работе – это требование законодательства [7]. Воспитательная работа ведется в двух форматах – аудиторном и внеаудиторном. В первом случае воспитательный компонент включен в изучаемые дисциплины, например студенты с 1-го по 4-ый курс изучают нравственное богословие и аскетику, а беседы с духовником института – клириком Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря включены в расписание.

Внеаудиторный формат воспитательной работы затрагивает все сферы студенческой жизни. Известно, что «в контексте организационной культуры вуза большую роль играет этикетное поведение участников образовательного процесса» [3, с. 31]. Этому аспекту в институте уделяется большое внимание: перед занятием и после него студенты молятся; преподавателей-священников они приветствуют в соответствии с церковной традицией – берут благословение; в Правилах внутреннего распорядка для студентов включен раздел о нормах благочестивого поведения. При институте действует православный приход во имя св. ап. Иоанна Богослова, его

настоятель проводит молебны со студентами и сотрудниками; студенты и преподаватели участвуют в совместных богослужениях, паломнических поездках, епархиальных крестных ходах.

В институте есть певческий коллектив – православный хор «Горлица», которому также исполнилось 10 лет. За эти годы хор «Горлица» стал дипломантом очень многих фестивалей и конкурсов. Главная задача коллектива – через духовное песнопение показывать людям красоту Православия.

Миссионерский институт ежегодно проводит теологические конференции, занимается издательской деятельностью. К участию в конференциях и публикациях научных работ привлекаются студенты и выпускники.

Среди студентов и выпускников Миссионерского института есть монашествующие и священнослужители. Так, 7 выпускников по окончании института стали священниками; в настоящее время в институте обучается 3 игумены. Но все-таки основной состав студентов и выпускников – это миряне. Институт и создавался как духовная школа для мирян. В семинарию поступают юноши, которые в будущем, как правило, становятся священнослужителями – в Миссионерский институт приходят миряне: мужчины и женщины, молодые и те, кому далеко за сорок и даже за пятьдесят. Среди студентов можно встретить учителей, артистов, искусствоведов, журналистов, юристов, рабочих, режиссеров, фермеров. В большинстве своем это люди, получающие второе высшее образование.

На вопрос о том, что привело их в Миссионерский институт, студенты и выпускники отвечают по-разному: кто-то говорит, что ближе к сорока годам стал задумываться о смысле жизни, другой отвечает, что к моменту поступления в институт был морально и физически истощен, а проучившись год, окреп духовно и физически. «Философски подкованные» студенты говорят, что испытывали «экзистенциальный кризис», а в институте кризис преодолели. Многие отвечают, что в институт пришли сразу же, как начали воцерковляться, потому что поняли, что ничего не знают о православии. Есть и такие, кто говорит, что хотел бы миссионерствовать, но знаний не хватает.

Выпускники Миссионерского института работают законоучителями в церковноприходских школах, катехизаторами на приходах, помощниками благочинных, руководят духовно-

просветительскими центрами при храмах. Есть те, кто проводит беседы о вере в местах заключения, беседует с военнослужащими, несет клиросное послушание, алтарничает.

В Миссионерском институте учатся люди из разных городов и сел. Помимо Екатеринбурга, Среднеуральска, Новоберёзовска, Первоуральска и других ближайших городов, в Миссионерском институте учатся те, кто живет в Нижнем Тагиле, Ирбите, Лесном, Краснотуринске, Полевском, Карпинске, Челябинске, Перми. Есть студенты из Татарстана, Удмуртии, Ханты-Мансийского автономного округа и даже из ближнего и дальнего зарубежья.

Одно из направлений работы Миссионерского института – ДПО: курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по теологическому и педагогическому направлениям. Институт готовит тьюторов по дисциплине «Основы религиозных культур и светской этики» для школ Свердловской области.

Одной из задач воспитательной работы в образовательных организациях является «формирование у обучающихся ... взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации» [7]. В ответ на этот закон в Миссионерском институте разработан цикл программ ДПО для педагогов. Одной из таких программ повышения квалификации является программа «Основы духовной безопасности» (72 часа).

Сегодня институт предлагает следующие программы ДПО: «Православная теология» с присвоением квалификации «Теолог»; «Теория и методика преподавания курсов “Основы религиозных культур и светской этики” и “Основы духовно-нравственной культуры народов России”»; «Методика преподавания дисциплины “ОРКиСЭ”»; «Инновационная деятельность в области религиозного образования и катехизации в благочинии»; «Информационно-просветительская деятельность библиотеки прихода»; «Основы духовной безопасности»; «Экскурсионное сопровождение православного паломничества» и др.

Институт сотрудничает с Синодальным отделом религиозного образования и катехизации, в частности наши преподаватели работают с учителями из разных городов России на образовательной интернет-площадке «Сообщество учителей “Клевер Лаборатория”». Выпускники данного синодального образовательного проекта получают дипломы о профессиональной переподготовке Миссионерского института.

Десятилетний опыт Миссионерского института показывает, что богословское образование для мирян актуально и востребовано. Перед конфессиональным вузом стоят те же задачи, что и перед любым светским вузом: организация учебной и воспитательной работы на высоком уровне в соответствии с требованиями Министерства науки и высшего образования, однако статус конфессионального вуза диктует и сверхзадачу: образование и воспитание должны быть организованы в свете церковной традиции.

Источники и литература:

1. 77 образовательных организаций с нами // Научно-образовательная теологическая ассоциация НОТА [сайт]. URL: <https://nota-theology.ru/members> (дата обращения: 08.04.2022).

2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совещании «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества». 28 ноября 2012 г. // Русская Православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2619652.html> (дата обращения: 07.04.2022).

3. Даниленко О. И., Перминова М. А. Этикетное поведение в контексте организационной культуры вуза // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 28–41. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-28-41.

4. Дьячкова Н. А. Православная миссия в сети Интернет: рабочая программа факультатива // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 24 – 25 октября 2019 г.). – Екатеринбург: Миссионерский институт, 2019. С.120.

5. Парамонов И., свящ., Парамонова А. Е. Организация дистанционного образования в условиях пандемии covid-19: опыт конфессионального вуза // Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.). Екатеринбург: Миссионерский институт, 2021. С. 176 – 186.

6. Приказ Минобрнауки России от 25.08.2020 N 1110 (ред. от 26.11.2020) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-25082020-n-1110-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 09.04.2022).

7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102801634> (дата обращения: 07.04.2022).

*Парфенова Елена Викторовна
историк искусства,
старший преподаватель
кафедры «промышленного дизайна» МГТУ им. Н.Э. Баумана,
соискатель первого курса по направлению «теология» ОЦАД
г. Москва, Россия*

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ИТАЛИИ

Православная община в Италии, став в XIX столетии излюбленным местом отдыха русского дворянства, имеет долгую историю. В местах наибольшего притока русских открывались православные приходы, особенно в центрах эмиграции: Риме, Сан-Ремо, Мерано, Неаполе. Цель настоящего исследования – показать, что в XXI веке отношения между Русской Православной Церковью и Католической в Италии носят разнообразный характер и осуществляются на разных уровнях. Так взаимодействие осуществляется в научной сфере. Кроме того, православная община динамично развивается непосредственно на итальянской земле: открываются новые приходы, под эгиду Русской Православной Церкви переходят храмы, осуществляется строительство.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Италия, паства, храм, приход, католичество, взаимодействие

В XXI веке большую часть православной паствы в Италии составляют люди, находящиеся в стране с целью зарабатывания денежных средств, необходимых для жизни. Как правило, это граждане стран – бывших республик СССР, образовавшихся после распада Советского Союза в 1991 году. Значительная часть этих людей – это граждане Украины и Молдовы. По свидетельству епископа Егорьевского Марка (Головкова), служение которого в патриарших приходах в Италии приходилось на 2013-2015 годы, на начало второго десятилетия XXI века численность россиян была значительно меньше по сравнению с гражданами бывших союзных республик [6].¹

¹ В настоящее время управляющим патриаршими приходами в Италии является епископ Антоний, митрополит Корсунский и Западноевропейский, Патриарший Экзарх Западной Европы.

К началу третьего десятилетия XXI века приходы и общины Русской Православной Церкви в Италии динамично развиваются, в то время как после распада в 1991 году СССР, не обладая ни значительными имущественными, ни политическими, ни денежными ресурсами, их положение было очень тяжелым. Показательной в этом смысле является судьба одного из важнейших центров русского православия в Западной Европе – старейшего патриаршего подворья во имя святителя Николая Чудотворца в Бари. Пройдя сложный послереволюционный период, не имея местной общины и паломников, полномочного юридического статуса Русской Церкви, в 2008 году оно было возвращено России. Важно упомянуть, что в послевоенный период, а именно с 1945 по 1991 годы, сам факт принадлежности к юрисдикции СССР делал Русскую Церковь подозрительной даже для православных людей, находившихся на территории Западной Европы, что значительно затрудняло пастырскую и миссионерскую деятельность. Непосредственно в постсоветский период положение православных приходов и общин на протяжении долгого времени было также не вполне определенным, и только лишь в 2012 году декретом президента Итальянской Республики Русская православная церковь получила официальную юридическую регистрацию в качестве церкви.

Тем не менее православная община в Италии, став в XIX столетии излюбленным местом отдыха русского дворянства, имеет долгую историю. В местах наибольшего притока русских открывались православные приходы, особенно в центрах эмиграции: Риме, Сан-Ремо, Мерано, Неаполе. В наши дни иммиграция православного населения из стран ближнего зарубежья, Восточной Европы и России в Италию не уменьшается. Причин, лежащих в основе этого явления, как водится, не одна. Безусловно, развитие экономики в Италии в 1980-1990 годы сделало страну привлекательной для «экономической» иммигрантов со всего мира [1, с. 177]. В свете обозреваемой темы важно отметить, что непосредственно между Россией и Италией существует многолетнее сотрудничество, основывающееся на взаимных уступках, договоренностях, и несомненно это способствует решению многих проблем культурного и религиозного характера.

Большинство общин Русской Православной Церкви находятся на индустриально развитом севере Италии, куда приезжают в том числе в поисках работы. Самые крупные русские приходы – в Риме, Милане,

Венеции и Неаполе. Не секрет, что в начале своего пути пребывания в другой стране, а зачастую и на долговременной основе иммигранты заняты не в самых престижных профессиях в транспортной или санитарно-гигиенической сферах, и пребывая вдали от родины, в отрыве от привычного образа жизни и окружения, они находятся в сложном психологическом состоянии. Выходцы из стран ближнего зарубежья, Восточной Европы и России испытывают острую потребность в наличии православной общины, находя возможность молиться и искать помощи у Бога, общение и социальную поддержку. Это происходит на фоне того, что именно в Италии по сравнению с другими странами Европы наиболее высок уровень национализма, неприятия религиозных меньшинств и иммигрантов [2, с. 172].¹

Возрастание с каждым годом количества православных христиан происходит на фоне тенденции падения религиозности в Западной Европе в целом и в Италии, в частности. В настоящее время можно констатировать, что православие на итальянской земле становится второй религией после католичества. Согласно статистике, католических христиан насчитывается в Италии около 80% [9]. Соответственно представителей других конфессий – 20%, среди которых большинство православных. На 2022 год ведению Московского Патриархата подчинены 67 приходов, находящихся на итальянской земле. В то время как десять лет назад их было немногим более пятидесяти [6]. Для сравнения: католических епархий и архиепархий в Италии – 225 [9], к тому же Ватикан не останавливает процесс по их сокращению.²

Показательна в этом отношении история развития русского прихода в Венеции, который начал свою работу в новой истории в 2003 году. Православные верующие, постоянно проживающие в Венеции, обратились с письмом в Священный Синод с просьбой прислать им

¹ Согласно исследованиям 2018 года экспертов Центра Пью. В Италии – 38%, Австрии 29%, в Дании, Германии, Ирландии, Швейцарии – по 25%. Центр Пью, США (Pew Research Center) – социологический институт, занимающийся исследованием европейской религиозности.

² В 1986 году в Италии количество католических епархий сократилось с 325 до 226. Спустя два месяца после своего избрания, в мае 2013 года, Папа Франциск призвал епископов к разработке плана по упрощению католической церкви в Италии, что соответствует ранее намеченному курсу [5]. Была заявлена цифра о предпочтительном количестве епархий в будущем – 119 [10]. Сокращение должно затронуть те диоцезы, в которых проживает меньше 100 тысяч населения.

священника. По свидетельству первого настоятеля русского прихода в Венеции протоиерея Алексия Ястребова еще в 2003 году не было развито паломничество по венецианским святыням, почитаемым православными. Однако в 2013 году паломники из России обязательно бывают в Венеции, и их число возрастает [3]. В городе Римини в 2016 году возникла русская православная община, избравшая своим покровителем святого Спиридона Тримифунтского. При общине функционирует иконная мастерская, библиотека православной литературы, типография. Безусловно, приведенные примеры свидетельствуют о развитии православной миссионерской деятельности в Италии.

Существует специфика отправления православных богослужений в Италии. Так поскольку среди православных есть коренные итальянцы, а их зачастую в православие приводят личный поиск, глубокая духовная атмосфера православия или, наконец, брак, то в стране существуют италогворящие приходы Русской Церкви. Они сосредоточены в основном в Модене, Пистойе, Болонье, Турине, Франкавилла-Фонтане [7]. Священники в них тоже итальянцы, однако изучающие церковнославянский для того, чтобы богослужение было понятно и русскоговорящим. Однако, безусловно, прихожанами русских храмов являются в основном русскоговорящие: мигранты из Украины, Молдавии, России, Румынии, Белоруссии и других стран.

Зачастую богослужения совершаются в храмах, предоставляемых католической церковью. Например, с 1969 года по определенному расписанию православным христианам предоставлено право служить литургии и молебны на мощах в базилике св. Николая в Бари, хранителями которой являются монахи-доминиканцы. С 2003 года католической епархией в Венеции русскому приходу святых жен-мироносиц предоставлена для совершения православных богослужений церковь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи [8]. Далеко не все и не всегда благополучно. Так, например, часто нет долгосрочной определенной формы владения зданием, сложно вести богослужения параллельно с другой общиной, нет возможности организовать полноценное убранство храма: даже установить иконостас. В частности, вышеупомянутый приход в Венеции, насчитывающий около семи тысяч человек, пребывает в состоянии неопределенности и может остаться без храма. Однако неустанно ищет возможности обретения

постоянного местопребывания: или посредством долгосрочной аренды, или покупки земли, или реставрации с последующей арендой. В такой ситуации находятся многие. Возникают и трения, связанные с политикой. Тем не менее настойчивость, труд, вера священников-настоятелей, прихожан, равнодушных приводят к результатам даже спустя годы.

Однако в связи с падением религиозности в Италии многие католические храмы становятся невостребованными – много закрытых или слабо функционирующих церквей, – поэтому встречается практика их передачи по эгиду Русской Православной Церкви. В сложившихся обстоятельствах для католической церкви этот вариант представляется хорошим выходом, поскольку храмы не подвергаются кардинальному переустройству и продолжают функционировать в рамках другой христианской церкви. Опять же такая практика стала возможна исключительно благодаря благоприятным условиям, складывающимся между Католической церковью Италии и Русской Православной Церковью, ведь Россию и Италию связывают давние исторические связи.

Показательна история Храма святителя Николая Чудотворца в Мерано провинции Больцано в северной Италии. Будучи старейшей русской церковью в Италии, на протяжении долгого времени он был закрыт, а с конца XX века приход находился в режиме отправления богослужений по согласованию с городскими властями. В 2017 году храм был передан Русской Православной Церкви в безвозмездное пользование, и приход получил полную свободу в организации своей богослужебной деятельности и право постоянного пользования храмом [15]. Также в 2007 году руководство Неаполитанской епархии предоставило в безвозмездное пользование целый комплекс зданий для организации там прихода Московского Патриархата, в частности, расположенный в центре Неаполя Храм Святой Марии Блаженного Успения [11].

В Италии осуществляется и строительство. Показательна история главного храма Патриарших приходов в Италии Русской Православной Церкви, возведенной в 2009 году на территории посольства России в Италии – церкви святой великомученицы Екатерины. Примечательно, что храм построен с учетом специфики традиций римской архитектуры: он не выше Собора святого Петра, имеет форму шатра и облицован травертином, традиционным для исконно римского зодчества.

В целом приведенные факты говорят о развитии отношений с отдельными итальянскими католическими епархиями. Однако отношения между двумя Церквями во внешней сфере носят разнообразный характер и осуществляются на разных уровнях. В том числе и на уровне официальных отношений между их административными структурами. В этой сфере две самые большие по количеству членов христианские Церкви мира осуществляют так называемое "стратегическое партнерство", основанное на защите традиционных христианских ценностей.

В завершении важно отметить, что поддерживаются российско-итальянские контакты, продолжающиеся развиваться в сфере культуры и религии. Так при большом стечении поклонников таланта русского священника, философа П. А. Флоренского в 2007 году в Венеции проходила международная конференция «Актуальность мысли отца Павла Флоренского», организованная по инициативе мэра города [13]. В 2008 году в итальянском Тренто состоялся Первый православно-католический форум «Семья – благо для человечества», который должен открыть серию православно-католических консультаций по вопросам жизни человека в современном мире [12]. В октябре 2019 года в итальянском городе Сериате состоялась международная конференция «Универсальность и индивидуальные истории. Призвание Церкви» – традиционный ежегодный форум, в котором принимают участие исследователи и священнослужители из России и Италии. В целом можно сказать, что интерес итальянских исследователей к России, а равно, и наоборот, не ослабевает, и в наши непростые для российско-европейских взаимоотношений дни культурно-религиозный диалог между Русской и Итальянской католической Церквями приобретает особенное значение.

Источники и литература

1. Животовская И. Г. Италия: От эмиграции к иммиграции / И. Г. Животовская // Актуальные проблемы Европы. 2005. №. 1. С. 175-189.
2. Лункин Р. Н. Статистика европейской религиозности: от секуляризации до триумфа идентичности / Р. Н. Лункин // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018, № 3. С. 171-178.
3. Богданова О. Протоиерей Алексей Ястребов: Неизвестная жизнь православной Венеции [Беседа со священником Алексием Ястребовым] // Правмир (06.12.2013) – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/protoierej->

aleksij-yastrebov-samoe-yarkoe-eto-ezhednevnyaya-vstrecha-s-chelovecheskimi-sudbami-i-iskaniyami-1/ (дата обращения 10.05.2022)

4. Дикарев А. В. Современное состояние отношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквами: официальный взгляд, Алексей Дикарев (14.02.2010) – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/news/57705/> (дата обращения 07.05.2022)

5. Ковалева А. В Италии упразднят около 30 католических епархий [Электронный ресурс]: Седмица.RU (Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия») (28.01.2015) – Режим доступа: <https://sedmitza.ru/text/5373515.html> (дата обращения 10.05.2022)

6. Коновалов В. Как Православие становится в Италии второй религией [Беседа с епископом Егорьевским Марком (Головковым)] // Правмир (29.11.2013) – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/kak-pravoslavie-standovitsya-v-italii-vtoroj-religiej/> (дата обращения 10.05.2022)

7. Федотова Н. «Кириллица далась с трудом»: почему итальянцы уходят в Русскую церковь / Н. Федотова // РИА Новости (13.06.2018) – Режим доступа: <https://ria.ru/20180613/1522492121.html> (дата обращения 09.05.2022)

8. Из истории [Электронный ресурс]: Личный сайт прот. Алексея Ястребова – Режим доступа: <http://pravoslavie.it/nash-prihod/iz-istorii/> (дата обращения 10.05.2022)

9. Католическая церковь в Италии [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ab5b3ecf-627a69e5-dca80182-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Church_of_Italy__ (дата обращения 10.05.2022)

10. Количество католических епархий в Италии будет сокращено [Электронный ресурс]: Сибирская католическая газета (издание римско-католической преображенской епархии в Новосибирске) – Режим доступа: <https://sib-catholic.ru/v-italii-budet-sokrashhenno-kolichestvo-katolicheskikh-eparhiy/> (дата обращения 10.05.2022)

11. Общине Московского Патриархата передано в пользование храмовое здание в Неаполе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Московского Патриархата (23.10.2007) – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/312533.html> (дата обращения 10.05.2022)

12. Первый православно-католический форум «Семья – благо для человечества» проходит в итальянском городе Тренто [Электронный ресурс]: Официальный сайт Московского Патриархата (12.12.2008) – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508139.html> (дата обращения 10.05.2022)

13. Преподаватель МДА принял участие в конференции «Актуальность мысли отца Павла Флоренского» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Московской духовной академии Русской Православной Церкви (12.12.2007) –

Режим доступа: <http://old.mpda.ru/news/text/22878.html> (дата обращения 06.05.2022)

14. Русская Православная Церковь в Италии [Электронный ресурс]: Администрация приходов –Московский Патриархат – Режим доступа: <http://ortodossia.org/main-page/> (дата обращения 10.05.2022)

15. Русской церкви передали один из ее старейших храмов в Италии [Электронный ресурс]: Правмир (05.04.2017) – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/russkoy-tserkvi-peredali-odin-iz-ee-stareyshih-hramov-v-italii/> (дата обращения 10.05.2022)

*иерей Иоанн Макаров,
магистр богословия
преподаватель Барнаульской духовной семинарии*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ИНОРОДЦЕВ В XIX В. НА ОСНОВЕ ПИСЕМ МИССИОНЕРА АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ, НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ МИССИИ

В данной статье мы обратились к личной переписке архим. Макария (Глухарева) основателя Алтайской Духовной миссии. Нас интересовало отношение преподобного к духовно-нравственному воспитанию, его мотивы и методы. Мы пришли к выводу, что методы избранные прп. Макарием для просвещения инородцев оказались эффективными благодаря глубокому нравственному содержанию.

Ключевые слова: Алтайская Духовная миссия, архимандрит Макарий (Глухарев), духовно-нравственное воспитание

История Православной Церкви в России, куда входит и Алтайская духовная миссия, играет важную роль в истории нашего общества. Для истинно верующих религия является не только определенным культом. Это основа духовной жизни, образ мышления, к которому человек приходит после долгих поисков. И распространить религию не формально, а утвердив ее истины в душах – значит раскрыть перед людьми новый духовный мир, новую жизнь. Русская Православная Церковь во все времена стремилась умножать число последователей православной веры и нести Слово Божие непросвещенным.

Известно, что преподобный Макарий (Глухарев) († 1847) был ревностным миссионером и подвижником, он стал родоначальником Алтайской Духовной Миссии. Преп. Макарий одним из первых предпринял попытку перевода Библии на современный русский язык, перевёл Священное Писание на язык народов Алтая. Благодаря деятельности АДМ просвещение стало доступно широким слоям населения и прежде всего коренным народам. Алтайский регион находился долгое время в отдалении от научных центров России, но при этом, Духовная Миссия занималась переводческой и

книгоиздательской деятельностью. Отдельно стоит упомянуть переписку миссионеров, мы остановимся на рассмотрении сборника писем основателя Алтайской Миссии, под ред. К.В. Харламповича изданном в 1905г. в Казани.

Мы узнаем, что преподобный вел переписку с высшим духовенством Русской Церкви, с представителями элит того времени (к Е.О. Непряхиной, кн. Трубецким и др.), давал он добрые советы и всем вопрошающим, есть письма адресованные императору всероссийскому (преподобный убеждает Николая I, что русский перевод Библии может стать нравственным ориентиром для всех подданных империи). Преп. Макарию был присущ драгоценный дар – одушевлять людей высшими чувствами, заставляя их вдумывается в смысл своей жизни и стремится к нравственному обновлению.

Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии изданы под общей редакцией К.В. Харлаповича (историк церкви, преподаватель Казанской духовной семинарии и приват-доцент Казанского университета, сын священника. Лауреат Уваровской премии. Член-корреспондент Петербургской АН с 1916 года, академик Украинской АН с 1919 года по 1928 год (исключён за контрреволюционные взгляды). Принадлежал к «западнорусской» исторической школе.).

В письме к Святейшему Синоду прп. Очерчивает задачу АДМ: «Церковная Алтайская Миссия не одна, но со всем народом Российским действует на племена, которым должно проповедовать христианскую веру и с которыми русские люди в непрестанном сношении и обращении. Но сии волны великого моря нашего, ударяющегося в скалы Алтая, и сами принимают напор от других многих волн, и те еще от других; и сии необозримые для ума человеческого узлы влияний получают развязку в явном назначении россиян содействовать просвещению преданных им народов светом светом спасительного Богопознания, и в то же время самим выражать в живом и плодоносном познании Единого Истинного Бога и посланного им Иисуса Христа. Всякая миссия Российской Церкви должна быть произведением, цветом, плодом Российского народа» [1, с.204].

Нельзя обойти стороной переписку преподобного Макария и его не менее знаменитого современника митрополита Филарета Московского (1782-1867), с которым о. Макарий познакомился, еще будучи

студентом Санкт-Петербургской духовной академии, где о. Филарет был тогда ректором. Биография о. Макария говорит о силе влияния личности святителя на пылкого юношу, есть мнение, что именно свт. Филарет склонил его к монашеству. По свидетельствам современников между ними сложилась теснейшая нравственная связь. Они вели весьма плодотворную переписку, главной темой которой стали нужды Алтайской духовной миссии, о которых свт. Филарет имел особое попечение. Святитель помогал и словом, и нравственным влиянием, и своими обширными связями, материальными средствами и своими святительскими молитвами. Вторая тема – это перевод Библии на русский, этому начинанию святитель хоть и сочувствовал, но по обстоятельствам времени не мог оказать помощь.

Итак, в письме №61 о. Макарий пишет святителю Филарету о прибытии в г. Бийск: «Мы еще не начали быть миссионерами, хотя крестили, при помощи Божией, немногих из инородцев здешних. Мы для них отворили дверь в Христианскую Церковь...» [1, с.121]. Но одним крещением жизнь в церкви для инородцев не должна ограничиваться, первым делом преподобный озаботился переводом на язык инородцев основных молитвословий. Вот, что он пишет святителю о важности молитвы: «... те образы молитвословия самые лучшие, которые почерпываются из Богодухновенного Писания: то дабы видели достоинство молитвословий церковных, помещенных в сей азбуке, открыти мною источники их в Священнейшей Библии; а видеть их в сем достоинстве, по мнению моему, надобно человеку для того, чтобы он усвоил их сердцу, как слова Духа Святаго, чтобы молясь словами духа истины, научиться ему молиться духом и истинною». [1, с. 149] По мысли прп. Макария азбука для инородцев должна была содержать самые важные церковные молитвы и иметь отсылки к писанию Ветхого и Нового Заветов для разъяснения оных.

Преподобный считал, что высокие духовно- нравственные идеалы, заложенные в Евангелии доступны человеку из любого народа и сословия, а разумение грамоты дано человеку «для того, чтобы слово его (Христа), слово истины, слово живое и действенное, более проникало, очищало и освящало массу возрождаемого человечества» [1, с.150]. Письмо от 29 декабря 1841 г.

Архиепископ Тобольский Афанасий (Протопопов) имел очень доброжелательные отношения с преподобным, в переписке с ним

архимандрит Макарий отмечает, что трудится на благо духовной Миссии не ради признания и наград, отмечая, что и инородцы должны видеть бескорыстное служение священника [1, с.153].

Имел общение преподобный и с князем Дмитрием Владимировичем Голицыным, генерал- губернатором Москвы, главной темой их переписки был издание «Алфавита Библии», но эту просьбу князь перенаправил на рецензию в священный синод, после чего архимандриту Макарию сделано «строгое внушение», т.к. дело касалось перевода на русский язык. «Алфавит Библии» предназначался для русских людей и инородцев изучающих русскую грамоту, преподобный пишет о предназначении сей книги: «я не одних инородцев новокрещенных имел ввиду при составлении сей книжицы, но и сотрудников моих при здешней миссии, каких ныне имею и какие могут быть после, чтобы они имели в сей книжице перед глазами основания учения о вере и жизни христианина, которое призваны проповедовать чтобы видели и удобно изучали сии спасительные истины в той связи, в которой оне одна другую подтверждают и объясняют и всею совокупностью и гармониею своею благотворно действуют на умы и сердца человек, как Слова Божии» [1,с. 212].

В письме к Гавриилу епископу Екатеринославскому, преподобный благодарит его за благотворительность и описывает род занятий миссионеров, отмечая, что те немногие инородцы, которые покидают христианизированные поселения «возвращаются к дикости, в которой родились и возросли, к лености и бесполезному своеволию, которое для них всего дороже, и даже к суеверию предков своих». Такое явление прп. Макарий называет «источником горчайших искушений и скорбей Миссии» [1, с. 535].

Именно просветительскую, деятельность Алтайской духовной миссии мы постарались осветить подробнее. Шаманизм у шорцев и телеутов, как и у других народов Сибири, не мог оставаться единственной религиозно-мифологической системой в условиях активных этнокультурных контактов с соседними народами.

Некоторые тюркоязычные народы Сибири приняли мусульманство, другие стали исповедовать ламаизм и бурханизм. Шорцы, телеуты, кумандинцы, часть алтайцев и хакасов – теперь православные христиане с пережитками дошаманистских культов и марксистско-

ленинской идеологии. Причем все это причудливо сплетается в своеобразный синкретический комплекс.

Усиливающийся в последние годы этноцентризм среди представителей национально-политической элиты этих народов заставляет искать новые пути «духовного возрождения». Одни стремятся «вернуть» телеутов к «белой вере» – бурханизму, другие отправляют шорскую молодежь, вчерашних комсомольцев-ленинцев, в Турцию обучаться на мулл, третьи реанимируют шаманизм, слабо представляя сущность этой религиозно-мифологической системы.

Трудно сказать, что дадут эти попытки в плане воспитания «нравственности и духовного здоровья» современным шорцам и телеутам. А вот что дало православие – это наглядно видно. В первую очередь – здоровый образ жизни, элементарные правила личной гигиены, знания народной медицины, более совершенные навыки ведения хозяйства, уютные жилища и основательные хозпостройки. Не следует забывать, что именно православные миссионеры первыми распространили грамотность и создали литературные алтайский, шорский и телеутский языки.

Литература

1. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии: С биограф. очерком, портр., видом и двумя факс. / Под ред. К.В. Харламповича. - Казань: Центр. тип., 1905. - [2], 558 с. <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/21474/Binder1.pdf>

2. Словом и житием наставляя: жизнь и труды преп. Макария Алтайского / С. В. Нестеров. - Москва: Православ. Свято-Тихон. гуманитар. ун-т, 2005. - 540, [1] с. https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Altajskij/slovom-i-zhitiem-nastavljaia-zhizn-i-trudy-prp-makarija-altajskogo/

3. Харлампович К.В. Архимандрит Макарий (Глухарев). По поводу 75-летия алтайской миссии С.-Петербург. Типография М. Меркушева. Невский пр., № 8, 1905. https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Harlampovich/arhimandrit-makarij-gluharev-po-povodu-75-letija-altajskom-missii/

*инокия Тавифа (Кибирева Екатерина Михайловна)
Биробиджанская епархия РПЦ МП
г. Биробиджан, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ЮГЕ ПРИАМУРЬЯ В ПЕРИОД ГОНЕНИЙ С 1917 ПО 1944 гг.

В статье рассматриваются причины гонений на Русскую Православную Церковь, выявляются, анализируются и систематизируются особенности этого процесса на юге Приамурья в период с 1917 по 1944 гг. В результате исследовательской работы был составлен полный список всех управляющих Приамурско-Благовещенской епархией по принципу факта их назначения, а также была впервые предпринята попытка систематизировать особенности церковной жизни на юге Приамурья в обозначенный период.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, юг Приамурья, период гонений, обновленчество, церковная жизнь, Биробиджанская епархия.

7 ноября (25 октября) 1917 г. в Российской Империи произошёл государственный переворот, в результате которого власть в стране была захвачена партией большевиков. Одной из главных задач Октябрьской революции являлось построение нового бесклассового коммунистического общества – «земного рая», в котором не было предусмотрено места для Небесного Царства. Сразу после своего прихода к власти коммунисты начали беспощадную и широкомасштабную борьбу со всеми религиозными организациями, но главной целью в ней была Русская Православная Церковь, так как она являлась оплотом не только русского самодержавия, но и духовным, культурным, нравственным стержнем русского народа. Гонения на Русскую Церковь охватили всю страну и по своей жестокости и численности, пострадавших за веру - превысили все известные гонения на христиан в истории Вселенской Церкви.

Известие об октябрьском перевороте и свержении Временного правительства было встречено дальневосточниками неоднозначно. В периодических изданиях тех лет по-разному оценивались эти события. В газете «Приамурские известия» начиная с 31 октября 1917 г. появились публикации резолюций и телеграмм [11-13], в которых

давалась отрицательная оценка действий большевиков: «Резолюция Приамурского окружного комитета Всероссийского почтово-телеграфного союза, переданная по телеграфу после получения известий о восстании большевиков. (Москва. Совету объединённых заседаний п.-т. служащих. Копия Центральный п.-т. комитет союза). Возмущённый провокаторским выступлением большевиков, ведущим родину к гибели, Приамурский окружной комитет, присоединяясь к резолюции совета объединённых заседаний Московского узла, с своей стороны приложит все меры, имеющиеся в его руках к поддержанию Временного правительства. 26 октября № 630. Председатель окр. ком. Карасев.» [10]. В других изданиях, например, в газете «Приамурская жизнь» давалась достаточно положительная характеристика этих событий, но передавать власть Центральному Совету петроградских депутатов Далькрайком не спешил. После экстренного заседания 26 октября 1917 г. Дальневосточного краевого Совета рабочих и солдатских депутатов была составлена и отправлена телеграмма в Петроград – Центральному Совету депутатов и копии съезду Совета депутатов и Временному правительству со следующей резолюцией: «Принимая во внимание, что временное правительство, составленное путем контрреволюции с контрреволюционной буржуазией не может удовлетворить запросам революции, <...>. Что же касается, требования передачи власти в руки петроградского совета депутатов, то это требование краевой комитет признает совершенно неприемлемым для дальнейшего закрепления завоеваний революции. <...>» [9].

В декабре 1917 года на III съезде Советов Дальнего Востока в г. Хабаровске был избран Дальневосточный краевой комитет советов (с апреля 1918 г. – Дальсовнарком) и можно считать, что с этого момента на территории Дальнего Востока была официально установлена советская власть. Спустя полгода, в апреле 1918 г. с вторжения иностранных интервентов к которому присоединились белогвардейские отряды из Маньчжурии, восстания казаков (в конце августа 1918 г.) из Екатерино-Никольского, Михайло-Семеновского, Константиновского и Поярковского округов, – на Дальнем Востоке началась затяжная кровопролитная гражданская война. В сентябре 1918 года Дальсовнарком был распущен и к власти пришли представители белогвардейского движения.

Война, охватившая весь Дальний Восток, стала главной причиной образования Дальневосточной республики (ДВР). Началом провозглашения демократического государства ДВР для предотвращения войны с Японией стал съезд трудящихся Прибайкалья в Верхнеудинске 6 апреля 1920 г. результатом которого явилась Декларация «Объединённой Конференции областей Дальнего Востока» и Резолюция «Конференции Областных Правительств ДВР об образовании Центральной власти» [6]. 27 апреля 1921 года была утверждена Конституция ДВР. В её 2 главе «О правах граждан» также, как и в Конституции РСФСР провозглашалась «свобода совести» и отделение Церкви от государства: «Ст. 13. Всем гражданам Республики гарантируется полная свобода совести. Пользование гражданскими и политическими правами совершенно независимо от вероисповедания, и никто в пределах Республики не может быть преследуем никакой властью и ограничиваем в каких бы то ни было правах за свои религиозные убеждения. Ст. 14. Церковь отделяется от государства. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой» [13].

Сравнивая Конституции РСФСР и ДВР можно отметить, что во второй законодательно было зафиксировано более демократичное отношение к религиозному исповеданию, а также сохранение за Русской Православной Церковью собственности на землю и недвижимость. «Согласно основному закону ДВР Церковь отделялась от государства, утрачивала ряд функций, которые были присущи ей в синодальный период. В то же время дальневосточные приходы сохраняли за собой движимое и недвижимое имущество, что позволяло открыто вести богослужebную жизнь» [20, с. 661]. Существование «буферного государства» продлилось 2 года. 15 ноября 1922 года ДВР прекратила своё существование и вошла в состав РСФСР.

После долгих лет войны, в которой бесчинства и убийства мирного населения происходили с обеих воинствующих сторон, активной агитационной работы Советского государства, население Дальнего Востока стало симпатизировать большевистской власти, но духовенство и миряне Русской православной церкви продолжали негативно относиться к новой государственной политике. Священнослужители достаточно откровенно выражали свою оценку происходившего во время проповедей с амвона [4]. Отношение

государственных органов компартии Дальнего Востока в целом и руководства местных органов управления юга Приамурья также было более снисходительным, чем на территории средней части России к обычному укладу религиозной жизни Церкви. Это было обусловлено рядом факторов: отдалённостью от центральных органов управления, затяжной гражданской войной, в результате которой власть несколько раз менялась, приграничное положение территории, что подразумевало возможные нападения со стороны противников советской власти. На документальном уровне, в начале двадцатых годов, советская власть пыталась обозначать свою позицию по отношению к Церкви как непредвзятую и придерживающуюся закона. В сентябре 1924 г. Дальбюро ЦК РКП(б) направило в губкомы циркуляр, обязывающий партийные органы «весьма твердо следить за тем, чтобы места меньше всего боролись с религией через формальное закрытие церквей. Нужно закрытие церквей отвергнуть как метод, вредящий авторитету Советской власти, прибегая к нему лишь в тех случаях, когда действительно церковь закрыта и не имеется на нее претендентов из верующих» [5].

На юге Приамурья это лояльное отношение к Православной церкви действительно сохранялось вплоть до конца двадцатых годов, но после секретного письма секретаря ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича от 14 февраля 1929 г. «О мерах по усилению антирелигиозной работы», где он предложил применить клеветнический подход в формулировках обвинений против Церкви: «Каждая административная мера <...> должна сопровождаться разъяснением трудящимся массам, что административные меры принимаются против антисоветской, а не религиозной деятельности религиозных обществ и не являются «гонениями» на веру, за самое отправление религиозного культа» [3], отношение к религиозной жизни во всех её аспектах стало кардинально меняться. Вскоре после этого органы церковного самоуправления объявились легально действующими контрреволюционными организациями, и многие местные работники восприняли это как сигнал к гонениям и репрессиям по отношению к Церкви. XIV Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в мае 1929 г. изменил статью 4 Конституции РСФСР 1925 г.: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести» вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» признавалась только

«свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды» [16]. Т. е. с этого момента по конституционному закону религиозная пропаганда уже не имела права на существование, а значит Церковь не могла издавать печатную литературу, духовенство не могло участвовать в диспутах и публично отстаивать вероучение, в том числе и на страницах газет. Это означало, что любое слово о религии могло существовать только в пространстве храма. 8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», а также решение о создании при ВЦИК Постоянной комиссии для рассмотрения всех вопросов, связанных с деятельностью религиозных обществ, но почти вся работа по практическому ведению религиозных дел производилась в НКВД. Круг функций Комитета включал в себя: надзор за деятельностью религиозных организаций, их регистрацию, выдачу разрешений на проведение съездов в том числе карательные действия по отношению к Православной Церкви. В последствии дела религиозного характера, разрабатываемые НКВД, перешли к Постоянной комиссии (31 декабря 1930 г.), а в дальнейшем постановлением ЦИК СССР от 7 мая 1934 г. в ведение Постоянной комиссией по рассмотрению культовых вопросов на всей территории Союза СССР, что давало централизованную, неограниченную, жестокую и бесконтрольную власть для осуществления массовых гонений. Жёсткий контроль этой комиссии за всеми регионами СССР уже не позволял местным органам управления юга Приамурья не вести антирелигиозной войны.

В рассматриваемый нами период с 1917 по 1944 гг. Благовещенская и Приамурская епархия как церковно-административная единица до 1934 г. располагалась на территориях Амурской области и Дальневосточного края, который после 1939 г. был разделён на Приморский и Хабаровский края. Кафедра правящего архиерея оставалась в Благовещенске. «В 1925 г. в составе Благовещенской епархии было учреждено Хабаровское викариатство, просуществовавшее до 1933 г.» [22.]. Но, в статье протоиерея Владислава Цыпина «Временный Священный Синод» мы находим информацию о том, что лишь в марте 1934 года Хабаровская епархия была выделена, как самостоятельная церковная единица из Благовещенской епархии: «В соответствии с Положением об областных преосвященных от 12 марта 1934 г. во исполнение постановления

Поместного Собора 1917-1918 гг. о митрополичьих округах были созданы церковные области в составе неск. епархий, но при этом областные епископы не приобретали сан митрополита, что предусматривалось определением Поместного Собора. Статусы главных городов церковных областей получили в <...> Дальневосточном крае Хабаровск, <...>» [24].

Несмотря на конституционные и законодательные документы, по которым Русская Православная Церковь ущемлялась в своих правах, в начале 1920-х г. в Приамурье структуры епархиального управления продолжали свою деятельность, совершалась литургическая жизнь, сохранялось имущество. Ситуация начала кардинально меняться с середины двадцатых годов. Отправной точкой в разрушении существующего нормального иерархического устройства послужил арест архиепископа Благовещенского Евгения (Зернова). Преосвященный Евгений управлял Благовещенской епархией в течении 9 лет, начиная с 11 июня 1914 г. вплоть до своего ареста в 1923 г. В период его нахождения в заключении нам не удалось найти сведения о назначении на вдовствующую кафедру управляющего, и начиная с 1925 г. ею управляли викарные епископы из Хабаровска на основании «Постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г. № 362»: «Если по каким-либо причинам приглашения от вдовствующей епархии не последует, епархиальный Архиерей, указанный в п.7, и по собственному почину принимает на себя о ней и её приделах попечение» [1].

Информация в разных источниках об управляющих Благовещенской и Приамурской епархией в период с августа 1923 г. по 1934 г. имеет отличия. В доступных нам источниках мы находим, что состав Хабаровских викарных архиереев Благовещенской епархии, и временно исполняющих их обязанности, различен, а также не совсем понятен принцип составления хронологического списка их правления. Например, на сайте Приамурской митрополии [17], как и в статье иерея Олега Селезнёва «Благовещенская и Приамурская епархия в условиях советской политической системы в 1917–1933 гг.» называется шесть фамилий. Вероятнее всего это объясняется фактами официального назначения архиереев вне зависимости от того вступили они в управление епархией или нет: «С момента образования викариатства в

1925 г. Хабаровскую кафедру вплоть до 1933 г. занимали шесть архиереев. Все они находились под негласным надзором органов ГПУ и в силу разных обстоятельств довольно скоро были удалены с Дальнего Востока, не имея возможности серьезно изменить церковно-политическую обстановку в регионе» [19]. В этот список включён и епископ Герман (Кокель), но он официально не был назначен викарием на Хабаровскую кафедру, а со 2 октября 1932 г. был титулован епископом Благовещенским, при этом предположительно проживал в Хабаровске, по факту его ареста в этом городе. В своей статье в «Православной энциклопедии», протоиерей Борис Пивоваров также включает в список управляющих Благовещенской епархией владык Германа (Кокеля) и Иннокентия (Тихонова), но отмечает, что «Сведений о том, что они смогли вступить в управление Благовещенской епархией, нет» [15]. Несомненно, что эти нестыковки, в том числе и в некоторых биографических датах происходят от недостатка достоверных фактов.

В контексте темы нашей работы мы составили предварительный список всех управляющих Благовещенской и Приамурской епархией, включив в него викарных епископов, временно исполнявших обязанности управления ею с жительством в Хабаровске (по факту их назначения). Всего таких архиереев мы называем восемь:

1. сщмч. Евгений (Зернов), епископ Приамурский и Благовещенский

11 июля 1914 – 27-30 (?) августа 1923 г.

2. Трофим (Якобчук), епископ Хабаровский, викарий Благовещенской епархии

1925 г. – 03 марта 1926 г.

3. Никифор (Ефимов), епископ Хабаровский, викарий Благовещенской епархии

3 апреля 1926 г. – 25 апреля 1928 г.

4. Пантелеимон (Максунов), временно управляющий Благовещенской епархией с жительством в Хабаровске

декабрь 1928 – 1930 (?) или 1928-1929 гг.

5. Тарасий (Ливанов), епископ Никольск-Уссурийский, временно управляющий Владивостокской и Благовещенской епархиями, служение совершал в Хабаровске

19 октября 1931 г. – декабрь 1931 г.

6. Иннокентий (Тихонов), епископ Благовещенский - назначения не принял (?)

12 сентября 1930 г. – 19 сентября 1932 г. (?)

7. Герман (Кокель), епископ Никольско-Уссурийский, временно управляющий Приморской и Владивостокской епархией, с 01.1932 гг. – Хабаровской, служение совершал в Хабаровске

2 октября 1932 г. – арестован 11 февраля 1933 г.

8. Серафим (Трофимов), епископ Хабаровский, викарий Благовещенской епархии - назначения не принял

11 августа 1933 г. – 23 ноября 1933 г.

Одним из инструментов разрушения Приамурско-Благовещенской епархии стал обновленческий раскол, вначале заявивший о себе в Центральной России, а затем перекинувшийся на Дальневосточные епархии. Поддержка советской власти, арест патриарха Тихона и большей части епископата патриаршей церкви привели к сбою церковного управления, что послужило быстрому росту обновленчества. Под руководством и скрупулёзно продуманному плану ОГПУ, в начале августа 1923 г. разрозненные обновленческие группировки были объединены в единую раскольническую церковь под управлением антипатриаршего Священного Синода. В Приамурье религиозная ситуация была во многом схожей с общероссийской, происходил захват епархий и приходов представителями новой церкви, но из-за отдалённости от столичного управления и дальневосточного менталитета: «Процесс утверждения обновленцев в крае имел свои особенности: он начался весной 1923 г., т. е. позже, чем в центральных губерниях страны» [2], и отличался достаточно активной позицией противостояния духовенства и мирян патриаршей церкви против антирелигиозной пропаганды и обновленческого раскола. Примером этому может служить ситуация с протестным заявлением от 30 ноября 1923 г. в ответ на воззвание раскольнического Священного Синода подчиниться «иерархам» – обновленцам. Этот случай подробно исследуется в статье С.Г. Петрова «Из истории борьбы с обновленчеством православных верующих Дальнего Востока России» [14].

В епархиях юга Приамурья к 1 января 1927 г. «тихоновское направление» преобладало над «обновленческим» как по количеству

церквей, так и по количеству духовенства [18, с. 165]. В Амурском и Хабаровском округах «тихоновских церквей» - 89, «обновленческих» - 56, «попов» 107 и 65 соответственно. Эти цифры подтверждают наше мнение, что «обновленческое движение» на Дальнем Востоке не имело победоносного шествия и полного успеха. Следует отметить ещё одну причину увеличения числа «тихоновских приходов» и духовенства которую обозначают сами «обновленцы», члены Читинского окружного церковного совета: «...неудачным назначением на эти епархии архиепископов, лиц, отчасти малоавторитетных, а отчасти неизвестных по своей прошлой жизни, так что является настоятельно необходимым заменить их другими из числа известных и авторитетных архипастырей, хотя бы пока для Благовещенской и Владивостокской епархий» [8], но таких среди «живоцерковников» было трудно найти.

В 1936 г. после нескольких неудачных попыток назначить архиерея, который взял бы ситуацию в епархии под контроль, Благовещенская кафедра была упразднена и к концу тридцатых годов все сибирские и дальневосточные епархии были лишены своих архипастырей. По информации облисполкома Еврейской автономной области к 20 мая 1936 г. на территории будущей Биробиджанской епархии не осталось ни одного действующего храма: «На Ваш №0158/с от 14 апреля 1936 г. По Еврейской автономной области было 26 молитвенных зданий, из них закрыто до 1 января 1936 г. 26, переоборудовано под культурно-просветительные учреждения 24, занято под торговое предприятие 1 и складское помещение 1. Зарегистрированных служителей культа разных течений не имеется. Председатель облисполкома Либерберг В. и. о. начальника спецотдела ОИКа Сорокина» [7]. К 1935 г. все епархиальные структуры, в том числе и обновленческие прекратили свою деятельность.

Таким образом, к концу тридцатых годов цель, поставленная коммунистическим правительством партии большевиков – уничтожить Церковь, видимым образом была достигнута. Епархиальная жизнь на юге Приамурья практически остановилась. Анализируя этот процесс уничтожения церковной жизни можно выделить в нём несколько основных особенностей, присущих рассматриваемому в нашей работе периоду гонений на Русскую Православную Церковь юга Приамурья с 1917 по 1944 гг.:

1. отсрочка начала организованных гонений с 1917 г. к началу 1923 г.;
2. менее агрессивное отношение местных органов управления в начале гонений, т.е. в период начала двадцатых годов до середины тридцатых;
3. более открытое негативное отношение духовенства и мирян по отношению к советской власти;
4. полное разрушение епархиальной структуры;
5. полное, а не частичное уничтожение храмов, часовен, церковно-приходских школ.

Несмотря на временную отсрочку начала массовых гонений, их результат стал более глобальным для православной церковной жизни юга Приамурья. До середины тридцатых годов современная территория ЕАО входила в состав Благовещенско-Приамурской епархии. После октябрьской революции и вплоть до середины 1920-х г. количество храмов, часовен и молитвенных домов на будущей территории Биробиджанской епархии было не менее 40 [23], но в следствии того, что: «все храмы и часовни были деревянными и в ходе богоборческой кампании оказались полностью уничтожены» [21]. Почти с самого зарождения области и вплоть до начала девяностых годов на её территории не было ни одного (!) храма. Людям негде было молиться, участвовать в церковных Таинствах насыщаться литургической жизнью Церкви. На долгие годы территория будущей Биробиджанской епархии стала в буквальном смысле духовной пустыней.

Источники и литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: Сб. в 2-х частях / Сост. М. Е. Губонин. – Москва: ПСТГИ, 1994. – 1063 с.
2. Бакшеева, Е. Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922-июнь 1941 гг. автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бакшеева Елена Борисовна. – Хабаровск, 2004. – 32 с.
3. ГАРФ. Ф. 5263. О. 2. Д. 7. Л. 1 об.
4. ГАХК. Ф. П-44. О. 1. Д. 278. Л. 109.
5. ГАХК. Ф. П-358. О. 1. Д. 20. Л. 318.

6. ГАХК. Ф. Р-19. О.1. Д.86. Л.2-3.
7. ГАХК. Ф. Р-137. О. 10. Д. 236. Л. 6.
8. Капранова, Е. А. Церковное управление на Дальнем Востоке России в условиях обновленческого раскола (1918-1935 гг.) // Религиоведение. – 2009. – №4. – С. 43-51. – URL: https://relig-articles.livejournal.com/9952.html?utm_source=3userpost (дата обращения: 10.03.2022)
9. НСБ ГАХК. Приамурская жизнь. – 1917. 27 октября. № 104.
10. НСБ ГАХК. Приамурские известия. – 1917. 31 октября. № 105.
11. НСБ ГАХК. Приамурские известия. – 1917. 9 ноября. № 110.
12. НСБ ГАХК. Приамурские известия. – 1917. 24 ноября. № 115.
13. НСБ ГАХК. Основной закон (Конституция) Дальневосточной республики. Чита, 1921. С.3. Инв. № 2951/6.
14. Петров, С. Г. Из истории борьбы с обновленчеством православных верующих Дальнего Востока России // Институт истории СО РАН. Новосибирский государственный университет. – 2010. – № 4. – С. 41-45.
15. Пивоваров Б., прот. Благовещенская и Тындинская епархия // Православная энциклопедия. Т. 5, С. 272-274, Москва: ЦНЦ "Православная Энциклопедия", 2000. 752 с.
16. Постановление XIV Всероссийского Съезда Советов от 18 мая 1929 г. Электронный музей конституционной истории России: [сайт]. – URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/937/> (дата обращения: 01.02.2022)
17. Приамурская митрополия Русской Православной Церкви : [сайт]. – URL: www.khverparhia.ru (дата обращения: 03.03.2022)
18. Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001. – 399 с.
19. Селезнёв, О. В. Благовещенская и Приамурская епархия в условиях советской политической системы в 1917–1933 гг. // Молодой учёный. – 2016. – №2 (106). – С. 746-750.
20. Селезнёв, О. В. Церковная жизнь на Дальнем Востоке СССР в 1922–1933 гг. / О. В. Селезнёв // Молодой учёный. – 2016. – № 4 (108). – С. 661-666.
21. Становление и утверждение Православия на Дальнем Востоке от первопроходцев до наших дней / А. Н. Черкасов, Д. П. Петров, игумен Дионисий (Шленов), К. Р. Саркисян [и др.]. – Москва: Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск», 2011. – 607 с.
22. Хабаровск Православный. Официальный портал Приамурской митрополии: [сайт]. – URL: <http://pravkhabarovsk.ru/mitropolija/> (дата обращения: 20.02.2022)
23. Хайницкая, Э. А. Влияние коммунистической идеологии на мировые и этнические религии в еврейской автономной области в XX в. / Э. А. Хайницкая // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 176-181.
24. Цыпин В., прот. Временный Священный Синод // Православная энциклопедия. Т. 9, С. 516-517, Москва: ЦНЦ "Православная Энциклопедия", 2000. – 752 с.

Кирилл Андреевич Штанин
Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская
православная духовная семинария
Иваново- Вознесенская митрополия,
г. Иваново,
Россия.

ИСТОРИЯ ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА В XX ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРЫ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание к особенностям архитектурного стиля храмов Иваново-Вознесенской епархии, которые были воздвигнуты в конце XIX – начале XX века, но разрушены либо значительно пострадали в советское время. Новизна исследования заключается в том, что история храмового зодчества XX века изучается на примерах храмов Иваново-Вознесенской епархии по проектам трех знаменитых архитекторов – К.А. Тона, А.С. Каминского, Ф.О. Шехтеля. В статье проведен краткий исторический обзор строительства храмов, выявлены особенности стиля, в котором воздвигнуты храмы, приведена информация об их судьбе в советское время.

Ключевые слова: храмовое зодчество, русско-византийский стиль, Иваново-Вознесенская епархия, К.А. Тон, А.С. Каминский, Ф.О. Шехтель.

Строительная деятельность на территории Ивановской области осуществлялась весьма активно, начиная со второй половины XIX века. Экономический подъем этой территории был обусловлен широким развитием текстильной промышленности – здесь было основано несколько текстильных фабрик. Владельцы фабрик, а также купцы и другие состоятельные люди, имеющие отношение к деловым кругам Ивановской области, нередко вкладывали свои накопления в строительство церквей и храмов, которые возводились в соответствии с архитектурными стилями, распространенными в то время в Москве.

«Самые ранние проявления эклектики в этих местах связаны именно с храмовым строительством. В 1850-е гг. здесь строятся храмы в «византийском стиле» в духе проектов К.А. Тона, изданных в 1838-м г. и рекомендованных в качестве образцовых. Русско-

византийский стиль этих храмов базировался на сформулированных в философии славянофилов романтических идеях «национального» и «народного», ставших в последствии основой официальной идеологии» [6, с. 63], – отмечается в справочнике «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России».

В главных храмах Ивановской области отражались особенности храмов, которые относились к соборному типу: «наличие пяти глав, четырех столпов, позакомарное покрытие, членение стен на прясла. В их фасадном декоре использованы килевидные и полукруглые кокошники, аркатурно-колончатый пояс, перспективные порталы и килевидные обрамления окон» [6, с. 63].

В 1848 году благодаря финансовой поддержке И.А. Бабурина, П.А. Зубкова и В.П. Дурденевского в Иваново-Вознесенске была заложена Вознесенская церковь. Автором проекта является известный архитектор К.А. Тон, который считается основателем «русского» стиля и автором множества проектов храмов по всей России, в том числе храма Христа-Спасителя в Москве. В качестве прототипов для своих проектов архитектор использовал соборы Московского Кремля XV–XVI веков.

В свою очередь, в архитектурном смысле Вознесенская церковь в Иваново-Вознесенске служила композиционным ядром Вознесенского посада и стала духовным символом города, разделяя с ним одно имя. Церковь, подобно храму Христа-Спасителя, была построена в русско-византийском стиле.

В 1857 году рядом с храмом была построена шатровая колокольня с проездной аркой. В 1870-е годы по обеим сторонам колокольни были сделаны пристройки, в которых разместилась богадельня. В 1900 году храм был расширен за счёт обширной пристройки, завершённой куполом.

В 1928 году решением президиума губисполкома здание Вознесенской церкви было отдано под центральную библиотеку. Оно было переоборудовано – были снесены главы, совершена внутренняя перепланировка. Имущество было передано во Введенский храм либо же частично уничтожено. Однако уже в следующем году здание было снесено, а на его месте была построена фабрика-кухня «Нарпит». Ныне на месте храма дом № 43 по проспекту Ленина [7, с. 135].

«В результате организованной в 1930 г. акции большевиками было собрано 11 тысяч подписей жителей Иваново-Вознесенска под

обращением к власти о закрытии храма Вознесения Господня. В итоге храм был закрыт и вскоре уничтожен. Самому же городу, ссылаясь на разрушение храма, не позволили даже сохранить своего названия, переименовав в Иваново» [2], – известно из истории разрушения храма.

Таким образом, на примере храма, построенного архитектором К.А. Тоном в Иваново-Вознесенске, имеющим много общего с архитектурой храма Христа Спасителя в Москве, можно видеть, как воплощался русский стиль в храмовой архитектуре XIX века.

В храмовой архитектуре Иваново-Вознесенска проявилось и творчество А.С. Каминского, зодчего пореформенной Москвы. Разительным контрастом по отношению к тематике работ зодчего в Москве выглядит его творчество за ее пределами. В провинции Каминский практически проектирует только храмы – все самые крупные и значительные церковные здания спроектированы Каминским вне Москвы. В их число входит храм-памятник, приуроченный к 500-летию Куликовской битвы, Преображенский собор Николо-Угрешского монастыря, Казанская церковь в Казанском монастыре в Вышнем Волочке, Преображенский собор в Иваново-Вознесенске.

Исследователь Е.И. Кириченко отмечает, что в проектах приходских храмов Каминский ориентировался на родственные по функции прототипы – приходские церкви московской архитектурной школы, стиль которых в соответствии с украшавшим их богатым архитектурным декором получил выразительное и великолепно отвечавшее их существенным особенностям название узорочья. Преображенская церковь Иваново-Вознесенска представляет собой именно такой приходской храм [5, с. 563].

Преображенский кафедральный собор построен в особом стиле, подражающем формам русского стиля XVII века. Этот храм принадлежит к числу поздних проектов зодчего. Изначально была заложена церковь, освященная в 1889-м году, которая в то время находилась около Иваново-Вознесенска, в деревне Рылиха, а в настоящее время эта территория входит в состав города. Церковь была построена благодаря материальной поддержке фабриканта М.Н. Гарелина.

Храм имеет приделы, которые были посвящены прмч. Никону и Иверской иконе Божией Матери, и в настоящее время называются приделами во имя свт. Николая Чудотворца и Казанской Божией

Матери. К архитектурным особенностям церкви относятся следующие моменты: «квадратный план («восьмерик на четверике»), на вершине восьмерика над перекрестьем фигурных кровель расположено луковичное пятиглавие; пирамидальная композиция» [1, с. 70].

Данный архитектурный прием – «восьмерик на четверике» – в храмовом зодчестве был очень распространен в конце XVI – первой половине XVIII вв. Над квадратным основным объемом церкви Преображения высятся второй, представляющий в плане восьмиугольник.

Е.И. Кириченко отмечает также, что Каминский не копировал традиционные приемы, но свободно их использовал, создавая оригинальную композицию, в переосмысленном виде воссоздавая крестово-купольную систему древнерусских церквей с ясно выраженным основным пространственным крестом. Благодаря заниженным углам церкви облик креста доминирует и в общей композиции облика храма, и в его интерьере. При этом зодчий использовал редкую в древнерусском зодчестве, но распространенную в храмах Владимирской и Костромской губерний местную разновидность пятиглавия. Повышенные части фасада, соответствующие концам внутреннего креста, снаружи завершались фигурными килевидными кровлями [5, с. 568].

Такая композиция частично обусловлена тем, что в данном храме архитектор применил особую конструкцию перекрытий. Выделение в интерьере пространственного креста вынудило устроить пяты сводов на разной высоте. В свою очередь, подобная конструкция не позволила придать значительную высоту восьмилотковому сомкнутому своду над центральной частью храма. Этим обстоятельством и была обусловлена небольшая высота восьмерика, выглядящего как подножие пяти главок храма.

Стремясь придать стройность облику церкви, Каминский сильно вытянул барабаны луковичных главок и украсил центральные части четверика фронтонами, которые смягчали резкость перехода от четверика к компактной группе глав над восьмериком. [5, с. 568]

Внешнее оформление храма богато декорировано при помощи кокошников, выполненных в традициях узорочья. Кокошники расположены на фасадах храма, а по его углам – башенки, имеющие шатровый верх. Кроме того, в шатровом стиле выполнена и колокольня,

также шатры расположены на трех крыльцах при входе в храм. На церковном участке пятиугольной формы за оградой с фигурными воротами, выделявшей храм из окружающей городской застройки, сохранились построенные из кирпича для нужд церкви оштукатуренные одноэтажные служебные строения: сторожка, контора, а также двухэтажный дом причта. Строгие фасады этих зданий почти лишены декора. Их украшают только довольно развитые карнизы. С этими зданиями резко контрастирует облик бывшего приходского храма, наделенного теперь функциями собора.

План здания соответствует восходящему в своих истоках к Византии и получившему широкое распространение в допетровской России типу одноапсидного четырехстолпного приходского храма. Этот тип церквей пережил возрождение в середине XIX века в творчестве К.А. Тона и его последователей. Начиная с этого времени, в связи с повсеместным распространением парового отопления, отпала необходимость в устройстве трапезных, служивших зимними храмами. Поэтому план Преображенской церкви приобрел сходство с приходскими храмами новгородской школы, восходящими к плану и структуре церкви Спаса на Нередице. Но в отличие от прототипа основной объем церкви в Иваново-Вознесенске усложнен примыкающими к нему с запада небольшим притвором и колокольней, а также тремя крыльцами. Крыльца расположены в центре северного и южного фасадов, а в центре западного фасада крыльцо служит входом в колокольню.

В колокольне церкви Преображения Каминский впервые использует оригинальную композицию с открытыми арочными проемами, начиная от первого яруса. Архитектор здесь применяет в некотором смысле промежуточный проем. Арочный проем первого яруса имеет шатровое крыльцо западного фасада [5, с. 568].

Что касается внутреннего оформления, то первоначально в центре храма был расположен трехъярусный иконостас, а двухъярусные иконостасы – в приделах храма. Эти иконостасы также выполнены по эскизам А.С. Каминского, а иконы и настенная роспись – московскими художниками. Облик интерьеров церкви Преображения с ее иконостасом и росписями представляет значительно более привычный и распространенный в церковном зодчестве XIX века образец. Композиционным центром церкви служит сравнительно невысокий

иконостас, трехъярусный в центральной части. Он имел вид типичной для трехпрестольных храмов трехчастной симметрично-осевой композиции, несмотря на то что церковь была однопрестольной. В композиции иконостаса варьировалось несколько разновидностей иконных обрамлений. Использовались архивольты и кокошники, опирающиеся на наборные колонки. Резной орнамент соединял в себе разные виды плетенки, бусин, крина, пальметт и розеток.

Первоначальный иконостас Преображенской церкви, выполненный по проекту Каминского, был уничтожен после ее закрытия в 1940-м году. В 1956-м году, после того как церкви возобновились богослужения, место уничтоженного первоначального иконостаса занял барочный иконостас из приволжского села Сараево. От первоначального убранства интерьеров церкви в первоизданном виде сохранился лишь пол с узорным ковровым рисунком из мраморной крошки с раппортом из кругов в диагональной квадратной сетке и крупной розеткой перед амвоном [9, с. 193].

Еще одна особенность, характерная для композиции многих храмов, спроектированных Каминским, – многоглавие, стремление к устройству многочисленных башенок и глав, живописности силуэта. В Преображенской церкви эта черта выразилась в устройстве над угловыми пониженными объемами граненых труб отопления, напоминавших своим силуэтом барабаны главок. Этим же вызвано устройство увенчанных главками шатровых крылец перед северным, южным и западным фасадами. Благодаря совокупности использования этих форм и приемов Каминскому удалось создать пирамидальную живописную силуэтную композицию [5, с. 568].

Таким образом, А.С. Каминский в проекте Преображенской церкви реализовал элементы стиля «поздняя эклектика», воплотив в своем проекте различные архитектурные направления, включая шатровое храмовое строительство. Священник Александр Берташ, исследуя архитектурный стиль этого храма, отмечает, что в Иваново-Вознесенске эта строительная традиция отразилась и в других храмовых зданиях. [1, с. 71]

Кроме церкви Преображения Каминский выполнил в Иваново-Вознесенске по заказу А.И. Гарелина для церкви Ильи Пророка в Ильинской слободе проект обновления интерьеров и спроектировал новые иконостасы. Однако ни выполненная по проекту зодчего отделка интерьеров, ни иконостасы не сохранились.

Итак, в конце XIX века многие русские зодчие начинают обращаться к истокам русской архитектурной храмовой традиции, а именно – к Византийской практике. Федор Осипович Шехтель (1859–1926) является автором множества подобных архитектурных проектов. В своем творчестве он был приверженцем исторического стиля, стиля модерн, как последнего московского архитектурного стиля до революции, и неоклассического стиля. Образы русской национальной архитектуры Ф.О. Шехтель переосмысливал в византийском стиле и в стиле модерн. Он преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище, являлся академиком архитектуры Академии художеств в Петербурге, занимался не только архитектурой, но и графикой, сценографией. Обучение в Московском училище живописи, ваяния и зодчества не завершил.

Спасская церковь (Церковь Спаса Нерукотворного) в Иваново-Вознесенске также была создана в византийском стиле по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля в 1899-м году (освящена в 1903-м году), но до настоящего времени не сохранилась. Главный престол был посвящен празднику Происхождения честных древ Креста Господня, а боковые – преподобномученику Никону и Иоанну Рыльскому.

Храм просуществовал недолго. В 1933-м году у священника храма обманом была отобрана большая часть ценной церковной утвари храма, включая серебряные дискос, крест, оклады. После этого события в храме были совершены еще две кражи, и по решению Ивгорсовета было решено передать храмовое здание «в пользование обновленческой общине синодальной ориентации» [8, с. 145]. В 1935-м году здание было переоборудовано под нужды клуба рабочих при фабрике им. Ф. Дзержинского, а в 1937-м году церковь была взорвана.

Главная особенность Спасской церкви в г. Иваново – наличие множества элементов византийской архитектуры в оформлении фасадов и внутреннего убранства. Этот храм – первая масштабная церковная постройка Шехтеля, который совместил в этом проекте исторические начала с архитектурой модерна. В продуманности каждой архитектурной детали чувствуется, как мысль автора ведет в самые истоки русской храмовой архитектуры и культуры в целом, развивавшейся под византийским влиянием. Во многом в оформлении Спасской церкви за образец был взят Владимирский собор, сооруженный за несколько лет до этого в Киеве.

Стоит отметить следующие особенности оформления фасадов и внутреннего убранства храма: 1) тройные арочные окна в византийском стиле; 2) наличие пяти шлемовидных куполов, расположенных на граненых барабанах; 3) обилие мозаичных покрытий на стенах храма. Между арочными окнами были размещены полуколонны. Иконостасы в главном храме имели по два беломраморных яруса. Копия известной работы В.М. Васнецова – изображение Божией Матери с младенцем – было помещено над главным иконостасом в алтаре. Над иконами для храма работали иконописцы из Палеха, а в основу оформления внутренних стен и сводов были взяты росписи Владимирского собора в Киеве, также сооруженного и украшенного по византийским традициям.

В данном архитектурном проекте отразился напряженный творческий поиск Ф.О. Шехтеля: он пытается придерживаться исторических византийских традиций в зодчестве, и в то же время, увлекается модерном.

В последующих своих работах архитектор развивает это направление. В частности, в Москве в начале XX века оформил в византийском стиле внутреннее убранство храма Нового Пимена около Новослободской улицы, расширив внутреннее пространство существовавшего уже храма. Также ориентируясь на византийские принципы оформления Владимирского собора в Киеве, он сооружает одноярусный иконостас и, так же как и в Ивановском Спасском храме, использует росписи В.М. Васнецова. Более того, во внутреннем убранстве храма архитектор использует и древнехристианскую символику катакомб. В частности, изображения пальмовой ветви, виноградной лозы [4, с. 83].

Таким образом, проект Ивановского Спасского храма Ф.О. Шехтеля является чрезвычайно важным для истории русского церковного архитектурного искусства. В этом проекте архитектор воплотил идею, совмещающую неорусский стиль с византийским, и одновременно синтезирующую несколько искусств: храмовую архитектуру, иконопись, каменное зодчество, мозаику, настенные росписи. Каждый элемент Спасского храма является ценной частью общего ансамбля, который подчеркивал одухотворенность, возвышенность всего пространства храма, предназначенного для восхваления Творца этого мира.

Рассмотренные храмы Иваново-Вознесенска стали символами духовного и национального возрождения в царствование Николая II. Благодаря творчеству К.А. Тона русский стиль прошел через первый этап развития – «тоновский» стиль, который также называют «русско-византийский», «официально-академический» и расцвет которого приходится на период 1830–1860-е гг.

Чуть позже тоновский стиль развивается в стиль узорочья XVII в., который проявился в храмовом зодчестве архитектора Каминского. Этот стиль также называют «романовским», «царским», «московско-ярославским», и его элементы можно увидеть в храмовых постройках периода 1880–1900-х гг., в том числе в храмах Иваново-Вознесенска. В дальнейшем, в 1900-е гг. этот стиль трансформируется в неорусский, или «псковско-новгородский», а также в ретроспективизм и другие разновидности [3, с. 210].

В заключение проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Константин Тон, как основатель и главный идеолог русско-византийского стиля в храмовой архитектуре, создает храмы, в которых архитектурные решения основаны на эклектике средневековых русских и византийских традиций. На основе этого стиля возникают и развиваются дальнейшие направления в храмовом зодчестве в конце XIX – начале XX вв. Воплощение этого стиля в храмовом строительстве наглядно иллюстрируют храмы Иваново-Вознесенска, где храмовое зодчество развивалось благодаря усилиям таких архитекторов как К. Тон, А. Каминский, Ф. Шехтель.

2. Осмысливая особенности храмового зодчества в обозначенный период с богословской точки зрения, можно сказать, что в этот период ощущается стремление к духовным ориентирам, заложенным в Византии и воплотившимся в храмах Древней Руси. В архитектурных элементах русских храмов конца XIX – начала XX века отразились древнерусские традиции, что было обусловлено возвращением к идеям прошлого, повышенным интересом к древнерусскому зодчеству в целом. Как и в прошлые века, на рубеже XIX–XX столетий, русский православный храм представляет собой результат процесса сотворчества человека Богу. В церковном строительстве, благодаря использованию традиционных элементов внешней и внутренней храмовой архитектуры, наделенной глубоким символическим

значением, соединялись усилия людей, их молитва и промыслительное действие воли Божией. Несмотря на определенные новшества и тенденции к модернизму, возникающие в этот период, в целом подход к постройке храмов продолжал следовать традициям и канонам.

3. Русское храмовое зодчество в XX веке представляет собой одновременно яркую и драматичную страницу истории Русской Православной Церкви. С одной стороны, еще во второй половине XIX века в храмовом строительстве возникает русский стиль как синтез Византийско-русской традиции. С другой стороны, в советское время многие храмы, созданные в этом уникальном стиле, были полностью разрушены либо значительно пострадали из-за отсутствия должного использования и ухода.

Стоит отметить, что в XXI веке, после возвращения храмовых строений в собственность Русской Православной Церкви, открываются большие возможности для восстановления храмов и возвращения им первоначального облика, отражающего и сохраняющего традиции русского храмового зодчества.

Источники и литература:

1. Бергаш А., свящ. Каминский // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2012. – Т. 30. – С. 68–74.

2. История Вознесенского храма // Введенский женский монастырь: Иваново-Вознесенская епархия Русской Православной Церкви [офиц. сайт]. URL: http://diakonissa.blogspot.com/2013/05/blog-post_296.html (дата обращения: 01.03.2022).

3. Кириков Б. М. Храм Воскресения Христова (к истории «русского стиля» в С.-Петербурге) // Невский архив. – М., СПб., 1993. – С. 204–245.

4. Кириченко Е. И. Архитектурное наследие Федора Шехтеля в Москве. – М.: Издательский дом Руденцовых, 2009. – 316 с.

5. Кириченко Е. Н. Александр Каминский. – М.: Издательский дом Руденцовых, 2018. – 696 с.

6. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. ч. 1. – М.: Наука, 1998. – 526 с.

7. Соловьев А. А. [и др.]. Иваново: прошлое и настоящее. – Иваново: Ивановская ГСХА им. Д. К. Беляева, 2011. – 299 с.

8. Тихомиров А. М. Ивановская митрополия Русской Православной Церкви. Иваново-Вознесенская епархия. – Иваново: ИД Референт, 2019. – 560 с.

9. Щеболева Е. Г. Постройки А. С. Каминского на территории Ивановской области //Материалы конференции «Архитектор А. Каминский (1829–1897): образы времени в архитектуре второй половины XIX века». Сборник трудов конференции. – С. 191–195.

*Денис Сергеевич Зайцев,
Кузбасская православная духовная семинария*

«ДУХОВНАЯ УЧЕНОСТЬ» В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Статья посвящена обзору и анализу российского духовного образования в первой половине XIX века.

Ключевые слова: учёность; «духовная ученость»; «мирская ученость»; «ученость мира».

Традиционно повествование о начале христианского просвещения на Руси начинается со святых братьев Кирилла и Мефодия, считают их основателями традиций отечественного духовного просвещения и духовного образования. И ныне в современных православных духовных школах чтут эту память с особой теплотой. Однако, если обратимся к трудам по истории русского духовного просвещения XVIII, XIX, начала XX в., то встретимся совершенно с иной картиной, где, обвиняя их если не в уходе от православной традиции, то, по крайней мере, обвиняя их в дистанцированности от истинной святости, подвига, аскезы, богомыслия. В чем же причина этого ухода и есть ли вообще она?

Целью данной работы является попытка ответить на эти вопросы. Безусловно, охватить все этапы истории православной духовно-учебной традиции не получится, остановимся на одном из самых важных моментов – духовно-учебной реформе начала XIX в.

XIX век открыл новую эпоху в истории образования, как в Европе, так и в России. В Европе утверждалась модель немецкого «классического» университета, кардинально менявшая как внутреннее содержание и принципы научно-учебной деятельности высшего учебного заведения, так и роль университета в обществе, науке и культуре. В России в первые десятилетия этого века – блестящую и бурную эпоху императора Александра I – были проведены радикальные реформы всего образования, как государственного (1803-1804), так и церковного, духовного (1808-1814).

В результате этих реформ были выстроены две научно-образовательные системы, внешне очень схожие между собой: а

именно централизация, объединение школ в учебные округа, выделение в учебной системе последовательных и соподчиненных ступеней (иерархии управления). Это сходство было, конечно, обоснованно: несмотря на самостоятельность двух систем, единство научно-образовательного пространства в Российской империи подразумевало их тесное соприкосновение и взаимопомощь.

Одинаковое устройство, параллельность ступеней решило бы многие проблемы в этих контактах. Однако у каждой системы были свои задачи и связанные с ними особенности, что и определило устройство в России двух научно-образовательных систем. Главными и наиболее интересными были, конечно, высшие уровни этих систем: университеты – в государственной, духовные академии – в церковной. Именно эти высшие школы должны были, с одной стороны, руководить всем образовательным процессом, готовя преподавателей для самих себя и для низших уровней системы, разрабатывая учебные пособия и методику; с другой стороны, определять главные образовательные идеи, принципы, саму «философию» образования.

Ключевым понятием духовно-учебной реформы 1808-1814 гг. была «духовная ученость», и во многом успехи и неудачи реформы были связаны именно с ним. Оба слова, составляющие это интригующее выражение, пояснялись в документах реформы, разрабатывавшего концепцию преобразования. Поясним. Комитет работал с 29 ноября 1807 г. по 26 июня 1808 г. в составе митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия (Подобедова), архиепископа Калужского и Боровского Феофилакта (Русанова), статс-секретаря М.М. Сперанского, обер-прокурора Святейшего Синода князя А.Н. Голицына, императорского духовника протопресвитера Сергия Краснопевкова (он участвовал лишь в первых заседаниях Комитета, ибо вскоре умер) и обер-священника военного духовенства Иоанна Державина. Плодом занятий этого Комитета явились итоговые документы – доклад и «Начертание правил о образовании духовных училищ и о содержании духовенства при церквях», – в которых были сформулированы идеи преобразования.

К русскому слову «ученость» по понятным причинам давался его латинский эквивалент: эрудиция (*eruditio*) – разносторонняя образованность, начитанность, многознание. Слово «духовная» определялось поприщем, выделенным духовным школам: «науки,

духовному званию нужны». Определил круг этой учености: богословие «во всех его отделениях» и «изящные науки» (*belleslettres*) – «древняя история, особенно священная и Церкви, лучшие образцы духовной словесности, языки древние, славянский и славяно-русский».

Прежде чем разбираться с понятием «духовной учености» в российском контексте первой половины XIX в., следует обратиться к смысловой нагрузке этого понятия в христианской церковной традиции, носителями которой были и святые просветители славян Кирилл и Мефодий. Наиболее важны три сопоставления, оттеняющие это понятие: во-первых, «духовной учености» и «мирской учености»; во-вторых, «духовной учености» и «духовной жизни», «духовного состояния»; в-третьих, «духовной учености» и «духовного учительства».

Первое сопоставление, конечно, наиболее заметно, о нем писали многие святые отцы и учителя Церкви, но отношение к этому вопросу было отнюдь не однозначным. «Ученость мира сего» часто противопоставлялась духовному деланию, ведущему к духовной мудрости. Например, об этом свидетельствует нередко приводимый в «отечниках» разговор двух подвижников. На вопрос аввы Евагрия «отчего мы, при всей нашей учености и нашем развитии, не имеем ничего, а эти грубые египтяне имеют такое возвышенное духовное делание?» авва Арсений ответил: «Мы ничего не почерпаем для духовного жительствова из учений мира, а они подвигами стяжали свое духовное жительство» [3, с. 37]. Но здесь речь идет, конечно, именно о духовной жизни, а не интеллектуальной духовной учености. Гораздо сложнее переживалось это соотношение в рамках византийской христианской образованности. С одной стороны, внешние науки не мыслились вредным антиподом богословию, а учили молодого человека мыслить, углубляли его ум для познания Священного Писания. Наиболее значимо об этом свидетельствуют Великие Каппадокийцы. Так, святитель Василий Великий настаивает на том, что «в эту жизнь вводят нас, конечно, Священные Писания, образующие нас посредством учений таинственных» [1, с. 346].

Однако он не только не отвергает языческую мудрость – философию, историю, поэзию, математику, – но побуждает христианскую молодежь посвятить себя «предварительному изучению

сих внешних писателей», прежде чем они начнут «слушать священные и таинственные уроки». Причем познавать «внешнюю ученость» следует в любом случае, как бы ни соотносилась она с «духовной»: «ежели между учениями есть какое взаимное сродство, то познание их будет нам кстати», «ежели нет сего сродства, то изучать разность учений, сличая их между собою, немало служит к подтверждению лучшего учения» [1, с. 347]. Но, разумеется, каждую изучаемую науку следует «приспособить... к цели», выбирая «что нам свойственно и сродно с истиною». С другой стороны, через десять столетий святитель Григорий Палама вновь предостерегает от излишнего упования на «внешнюю ученость»: «знание, добываемое внешней ученостью, не только не подобно, но и противоположно истинному и духовному... Поэтому мы не мешали бы обучаться внешней науке... но всю жизнь заниматься ею никоим образом не советуем никому, а ожидать от нее каких-либо точных познаний о божественных предметах и вовсе запрещаем, потому что от нее нельзя научиться ничему надежному о Боге» [2, с. 18, 21].

Второе сопоставление – духовной учености и духовной жизни – было еще более сложно, но чрезвычайно важно. Среди отцов и учителей в этом гораздо больше единодушия в смысле необходимости духовной жизни для понимания Священного Писания и божественных истин. Преподобный Иоанн Кассиан излагает поучение египетских подвижников: «Невозможно нечистой душе приобрести духовное знание, с каким бы постоянством ни трудилась в чтении... Поелику гораздо скорее чистое повреждается, нежели испорченное исправляется. Так и сосуд нашего сердца, если не будет наперед очищен от всякой зловонной скверны пороков, ...не сохранит неоскверненным и того духовного знания и изречений Св. Писания, которые слаще меда и сота (Пс.18: 11)» [4, с. 434]. Святитель Григорий Палама настаивает на том, что «духовного знания так никогда и не будет, если благодаря вере знание не сочетается с любовью к Богу, а вернее – если оно не возродится через любовь и идущую за ней благодать и не станет совершенно иным, новым и боговидным» [2, с. 21].

Менее обращалось внимание на третье сопоставление: «духовной учености» и «духовного учительства». Однако преподобный Иоанн Кассиан передает уверенность египетских отцов, что учить духовному

бесполезно без соответствующего личного опыта: «кто неспособен к пониманию, тот как будет способен к преподаванию?» [4, с. 434]. И даже внешняя эффектность и кажущееся многознание таких учителей по сути является бессмысленным: «такие люди имеют только искусство состязаться и красоту речи, а в сущность Св. Писания, в сокровенный духовный смысл проникать не могут. Ибо истинное знание приобретают только истинные читатели Бога».

Разумеется, отцы и учителя Церкви различали духовное познание и знание, но в области духовной это тесно связано, и заниматься вторым, не имея в виду первое - не только бессмысленно, но и опасно.

Именно эта область «духовной учености», со всей полнотой и сложностью смысловой нагрузки, должна была стать главным занятием высшей духовной школы, выделенной реформой 1808-1814 гг. в особую ступень – академии. Несмотря на использование дореформенного термина (а имя академий Киевская и Московская школа получили в 1701 г., Петербургская и Казанская – в 1797 г), эти духовные академии должны были стать совершенно новым типом научно-образовательного заведения – в нем синтезировалось, как минимум, четыре идеи, которые необходимо учитывать.

Главной из них являлась идея Академии, как научного центра, применительно к наукам «духовным»: аналог Академии наук, в которую богословие включено не было. Учебный институт – высшее духовное училище – учреждался при Академии, подобно как в 1724-1725 гг. бы учрежден университет при Академии наук и художеств. Второй идеей, включенной в модель академии, была идея Университета: духовные академии должны были представлять «универсум знаний», связанный с духовным служением. Третьей идеей, отчасти унаследованной от дореформенной российской традиции, была идея духовного воспитания, ибо это были школы для особой части молодежи – «юношества, Церкви посвященного». Наконец, академии, как и все прочие ступени духовно-учебной системы, были связаны с определенным профессиональным видом занятий – духовным служением.

Говоря о «духовной учености», следует обратить внимание на слова императора Александра I, отнесенные к духовным школам в целом и, прежде всего, к академиям, в предисловии к утвержденным в 1814 г. Уставам. Император называл их «училищами истины», обращая

внимание на смысл духовного просвещения - «распространение света... того, который во тьме светится, и тьма его не объят». Из этого следовала «единственная цель» этих училищ: «внутреннее образование юношей к деятельному христианству», «не опасаясь злоупотребления разума, который будет подчинен освящению Вышнему». Указывались и главные способы или методы этого вида образования: те, «коими Евангелие очень просто, но премудро учит; там сказано: что Христос есть путь, истина, и живот».

Несмотря на то, что при подготовке реформы был выделен круг наук, связанных с «духовной ученостью», образовательная палитра академий оказалась шире – шесть классов: богословский, философский, исторический, словесный, физико-математический, языковой. Такая широта отчасти определялась педагогической задачей академий – они должны были готовить преподавателей для семинарий, а образованный пастырь должен был обладать эрудицией не только богословской (следует обратить на это внимание в связи с понятием «духовной учености» или «духовной эрудиции»).

Разбирая любые сочинения, профессор должен был «держаться нити истины Евангельской», быть внутренне уверен, что ни он, ни ученики его не узрят никогда свет «высшей философии едино истинной», если не будут искать его в учении Христовом, и все то, «что не согласно с истинным разумом Священного Писания есть сущая ложь и заблуждение, и без всякой пощады должно быть отвергаемо» [7, с. 926].

Прецедентом, вновь поставившим вопрос о месте и значении в «духовной учености» богословия, стало увлечение некоторых студентов первого курса СПбДА словесностью и математикой в ущерб богословию. Они были выпущены без всяких ученых степеней, со званием действительного студента, а в назидание последующим поколениям духовного юношества было сформулировано кредо высшего духовного образования: его назначение – духовное служение и богословская образованность; готовясь преподавать любые науки духовно-учебного курса, выпускники должны соотносить их с богословской доминантой. Однако вопрос о месте и значении богословия и небогословских наук в «духовном универсуме» остался.

Важно учесть и значение академической «духовной учености» для российского общества. Первые десятилетия XIX в., Отечественная

война 1812 г., начавшийся перевод Священного Писания, побуждали к напряженным духовным исканиям практически всех представителей образованного общества. Обретаемые решения не всегда согласовались с православным Преданием, а «просвещенное свободомыслие», чтение французских просветителей и масонских эзотерических трактатов, участие в мистических экспериментах, иногда откровенно-сектантских, уводило вопрошателей совсем далеко от церковного богословского опыта. Именно духовные академии, как центры православной церковной «духовной учености», должны были задать правильный камертон и дать жаждущим духовного знания христианское чтение. И с начала 1821 г. СПбДА по инициативе ее ректора архимандрита Григория (Постникова) [5, с. 4.] начала издавать «Христианское чтение», ориентированное на всех, кто «любит читать христианские книги». Задавшись целью приобщения мыслящего общества к правильной «духовной учености», издатели поставили во главу угла Священное Писание, а в качестве критерия для истолкования Писания принимали «св. отцов Христианской Церкви, которые при содействии Св. Духа рождали для благодатного Царства Господа нашего целые общества, пролагали им путь к совершенству высшему». Желая приблизить святоотеческое наследие к русскому читателю, академии начали переводить творения святых отцов, решаясь даже на грандиозные проекты по переводу полных корпусов творений того или иного отца Церкви [6, с. 59-72].

Таким образом, высшие духовные школы, развивая «духовную ученость», встречались с проблемами, как традиционными для церковного опыта, так и новыми, обусловленными современностью, и этим опытом обогащали церковную традицию. Так, российским академиям, как и учителям Древней Церкви, пришлось определять отношение к «внешней учености» – светским наукам.

Но модель духовной академии, сформированная XIX в. как неразрывная связь учености, образования, духовной жизни и пастырской устремленности, оказалась очень стойкой: ослабление любой из этих четырех идей, оборачивалось проблемами, которые потом приходилось выправлять огромными трудами. В целом, и камертон «духовной учености», заданный в первой половине XIX в., не изменился принципиально: даже мирянин, занимавшийся богословской наукой, должен был осмыслять свое служение Церкви наукой как

духовное служение и то, что многие представители этой когорты пополнили сонм новомучеников и исповедников Российских, свидетельствует о том, что это осмысление не было бесплодным.

Источники и литература

1. Василий Великий, свт. К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийския. – Ч. IV. – М., 1846. Репр.: – М., 1993.

2. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. – М., 1995.

3. Игнатий (Брянчанинов), свт. Отчник // Собрание сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова). – Т. VI. – М., 1993.

4. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских подвижников / Пер. с латин. епископа Петра. – М., 1892. Репр.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. 14-е собеседование с аввой Нестером. О духовном знании. Гл. 14.

5. Лопухин А. П. Семидесятилетие духовно-академического журнала «Христианское чтение»: Долговечность духовно-академического журнала. Его основатели. Время его происхождения. Умственные и религиозные веяния. Руководящие начала. Успех подписки. Первая книжка и ее содержание. Общий взгляд на пережитый журналом период // Христианское чтение. – 1896. – № 1/2.

6. Сухова Н. Ю. Реформа духовной школы 1808-1814 гг. и начало русской патристики // Русское богословие: традиция и современность. Сборник научных статей. – М., 2011.

7. Устав духовных академий 1814 г. – § 160, 162.

*Никита Юрьевич Николайченко,
Кузбасская православная духовная семинария*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КУЗБАССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В статье представлен обширный фактический и событийный материал, характеризующий тенденции развития образовательного процесса в Кузбасской православной духовной семинарии, основанной в 1994 г. как единственное в Кузнецком крае духовное училище, в 2007 г. преобразованное в Новокузнецкую семинарию со статусом высшего учебного заведения Русской Православной Церкви, а в 2012 г. получившее нынешнее название.

Ключевые слова: духовное образование; Кузбасская православная духовная семинария; образовательный процесс.

Предметом педагогики является целостный образовательный процесс направленного развития личности в условиях ее воспитания. Образовательным процессом в педагогике называют развивающееся взаимодействие педагогов и обучаемых, направленное на достижение заданной цели и приводящее к преобразованию свойств и качеств воспитуемых. Согласно требованиям церковного образовательного стандарта высшего духовного образования в области православного богословия, «выпускник духовной семинарии должен быть не столько хороший исполнитель, сколько думающий, инициативный человек, умеющий ориентироваться в стремительно меняющемся потоке информации» [3, с. 250-251]. Отметим, что для такого выпускника развитое мышление как одно из личностных качеств содействует эффективному применению полученных знаний и успешному решению ситуативных проблем реальной пастырской практики. Исходя из этого, главная цель нашей Семинарии – это подготовка достойных священнослужителей и церковных работников.

За последние годы изучение духовного образования в Сибири «велось по двум направлениям: подготовка будущих клириков в специальных учебных заведениях и церковно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви» [4, с. 19]. Исследователи «не отрицая значимости духовного образования в Сибири, находят в

этом процессе... социальную составляющую, способствующую в конечном счете развитию светского образования» [4, с. 20]. Считаю, что эти направления изучения духовного образования не утратят своей актуальности.

Отметим важные даты истории нашей Семинарии. Она основана 23 октября 1994 г. как единственное в Кузнецком крае духовное училище. 27 марта 2007 г. училище преобразовано в Новокузнецкую православную духовную семинарию со статусом высшего учебного заведения Русской Православной Церкви. В октябре 2012 г. переименована в Кузбасскую православную духовную семинарию в связи с преобразованием Кемеровской и Новокузнецкой епархии в Кузбасскую митрополию [1]. 26 июля 2021 г. Семинария получила Свидетельство о государственной аккредитации образовательной деятельности [2].

Условия обеспечения образовательного процесса за период осуществления деятельности по духовному образованию значительно менялись. Первоначально духовное училище располагалось на первом этаже жилого дома в центре города Новокузнецка по ул. Энтузиастов, дом 19. Здесь проходили и учебные занятия по духовному образованию семинаристов. В здании, помимо мужских и женских жилых помещений, были устроены домовая церковь, библиотека, медицинский кабинет и трапезная [2].

Первые студенты Пастырского отделения занимались по двухгодичной системе обучения, а воспитанницы Регентского отделения – по трехгодичной. Вскоре, после увеличения количества студентов, для их проживания было приобретено несколько квартир в городе. Учащиеся духовной школы проходили богослужебную практику по воскресным и праздничным дням в Спасо-Преображенском соборе Новокузнецка, а в будние дни – в семинарском храме в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, небесных покровителей духовной школы.

В 2000/2001 учебном году период обучения на Пастырском отделении увеличился до трех лет, а в 2001/2002 учебном году – до четырех лет [2].

Образовательный процесс в училище развивался стремительными темпами. Количество студентов увеличивалось с каждым годом. Учебные аудитории уже с трудом вмещали всех.

В 2003 г. руководством духовной школы было принято решение о переезде в четырехэтажное здание по адресу ул. Зыряновская, дом 97, где Семинария продолжает вести свою деятельность и в настоящее время.

На первом этаже этого здания, до решения о переезде, в 2000 г. был устроен храм святых апостолов Петра и Павла. Также в 2000 г. рядом с новым зданием началось строительство собора Рождества Христова, крупнейшего мемориала в память о погибших шахтерах Кузбасса. Торжественное открытие храма состоялось 23 августа 2012 г. 25 августа 2013 г., в день празднования Собора Кемеровских святых, совпадающий с главным светским праздником Кузбасса – Днем шахтера, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения собора Рождества Христова и нового здания Семинарии [2].

Для более эффективного развития образовательного процесса в семинарии 22 ноября 2012 г. было создано три кафедры: библейско-богословских, церковно-практических и общегуманитарных дисциплин, которые действуют по настоящее время.

Образовательный процесс в настоящее время осуществляется по программам:

- православная теология с присвоением квалификации «бакалавр», срок обучения 4 года;
- подготовка служителей и религиозного персонала православного вероисповедания с присвоением квалификации «бакалавр», срок обучения 4 года;
- регент церковного хора, преподаватель, срок обучения 4 года;
- подготовительный курс бакалавриата, срок обучения 1 год.

На сегодняшний день, Кузбасская семинария – это высшее учебное заведение, техническое оснащение которого отвечает самым строгим требованиям современности. Имеются учебные аудитории, несколько компьютерных классов, сеть Wi-Fi, проекторы, аудиосистемы и другое необходимое для трансляции лекций и просмотра фильмов оборудование, современные системы кондиционирования, трапезная с новейшим оборудованием и многое другое.

Учебный классы и классы индивидуальных занятий оснащены пианино, а в большом актовом зале духовной школы установлен рояль. Почти ежедневно профессионалы своего дела проводят

индивидуальные и коллективные занятия по вокалу. Хор Семинарии записывает видео с православными песнопениями, в том числе авторскими произведениями преподавателей.

Студенты имеют возможность проводить свой досуг в семинарском спортзале. На спортивных площадках играют в футбол, баскетбол, волейбол. Нередко представители Семинарии становятся призерами различных спортивных соревнований.

Так же следует отметить творческую деятельность семинаристов, их труды уже не раз завоевывали сердца слушателей из Новокузнецка и других городов Сибири. Ежегодно в Семинарии проводится множество чтений, вечеров памяти, поэтических встреч. В них участвуют известные деятели культуры, общаясь с будущими священно- и церковнослужителями.

Большое место уделяется научной деятельности учащихся. Семинария проводит конференции по актуальным проблемам религиозного просвещения жителей региона, по вопросам духовно-нравственного развития личности, роли и места религии в современном мире, а также ежегодные научные форумы, посвященные памяти святых новомучеников и исповедников XX века, творчеству Ф.М. Достоевского, темам, приуроченным к особым датам в жизни Церкви и Отечества.

Несколько раз в год студенты посещают научные конференции в Москве, Санкт-Петербурге, участвуют в видеоконференциях, представляют свои работы на суд преподавателей и студентов учебных заведений Кемеровской области. Кузбасская православная духовная семинария организует круглые столы и семинары, предоставляет свои площадки для различных мероприятий, участие в которых принимают представители вузов со всей Сибири.

Работу студентов в научной области курируют доктора и кандидаты как богословских, так и светских наук. Кроме того, ежегодно студенты Семинарии встречаются с зарубежными профессорами, известными русскими богословами и светскими учеными.

Все эти факторы создают отличную базу для творческого развития и самореализации семинаристов.

Студенческое братство Кузбасской православной духовной семинарии представляет собой большую и крепкую семью, члены

которой посещают хоспис, больницы, детские дома, дома сирот и инвалидов, работают на телефоне доверия, помогают одиноким прихожанам.

Богословско-пастырское отделение, занимаясь подготовкой священно- и церковнослужителей, предоставляет студентам опытных духовных наставников, известных священников и одаренных руководителей. Регентское отделение также создает все условия для плодотворной деятельности на ниве церковного пения: возможность учиться у профессионалов, пение в церковном хоре, опыт регентства, участие в концертах на лучших площадках Кузбасса.

Для ознакомления с широкой деятельностью приведу в пример ряд мероприятий и общественно полезных акций с участием семинаристов в этом году.

22 февраля студенты Богословско-пастырского отделения посетили Комплексный центр социального обслуживания населения и ветеранов по Орджоникидзевскому району.

23 февраля баскетбольная команда Семинарии приняла участие в городском турнире по баскетболу, приуроченному к Дню защитника Отечества.

28 февраля преподаватели и студенты Семинарии приняли участие в очередной добровольной сдаче донорской крови.

5 марта в Новокузнецком горнотранспортном колледже состоялся концерт, посвященный Международному женскому дню.

27 марта студенты Богословско-пастырского и обучающиеся Регентского отделений приняли участие в кинолектории. В основе обсуждения был просмотренный кинофильм «Ласточки Христовы» российского режиссера Юлии Бочаровой о новейшей истории Сербской Православной Церкви.

С 27 по 29 марта с участием студентов Семинарии состоялись мероприятия весеннего лагеря Братства православных следопытов.

30 марта представители Семинарии приняли участие в XI Всероссийских ежегодных историко-краеведческие чтения с международным участием «Православное краеведение на земле Сибирской».

С 6 по 8 апреля Выставочная компания «Кузбасская ярмарка» проводила в Новокузнецке IV Сибирский научно-образовательный

форум и XXIV Специализированную выставку «Образование. Карьера», участие в которых приняли студенты Семинарии.

Также с участием преподавателей и студентов с 8 по 10 апреля в Новокузнецке на базе Выставочной компании «Кузбасская ярмарка» проходил XII Сибирский молодежный форум «Сретенские встречи».

В заключение, хотелось бы отметить, что выпускники Семинарии по завершении образовательного процесса получают диплом государственного образца, имеют возможность трудиться не только в церковных организациях, но и в различных гуманитарных и общественных областях.

Источники и литература

1. Кемеровская и Новокузнецкая епархии Русской Православной Церкви. Новосибирск-Кемерово : МАСС-Медиа-Центр, 2003. 304 с.: цв. и чёрн.-бел. илл. (Культурное наследие Сибири).

2. Кузбасская православная духовная семинария // Официальный сайт. URL: <http://seminaria.info/> (дата обращения: 02.04.2022).

3. Пивень С.Н., Кузнецов А., прот. Историческое образование как средство социализации личности студентов семинарии // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. – Вып. 3. – Кемерово: Издательский отдел Кемеровской епархии, 2017. – 292 с. – С. 250–255.

4. Тресвятский Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период: научное издание / Л. А. Тресвятский. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013. – 267 с.

*Илья Игоревич Поляков,
Кузбасская православная духовная семинария*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ СТУДЕНТОВ КУЗБАССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И КУЗБАССКОГО ГУМАНИТАРНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «КЕМГУ»

Статья, прежде всего, полезна выпускникам – теологам, которые, совмещая научную психологию и святоотеческую литературу, используя при этом ещё и личный опыт переживания стрессовых ситуаций, смогут оказывать нужную психологическую поддержку как студентам светских высших учебных заведений, так и обучающимся духовных школ!

Ключевые слова: духовное образование; Кузбасская православная духовная семинария; стрессовая ситуация.

Проблема переживания тревоги и стресса приобрела первостепенное значение в жизни современного человека. По словам профессора биологии, неврологии и нейрохирургии Стэнфордского университета Роберта Сапольски, люди, живут достаточно хорошо и долго, и они «достаточно умны для того, чтобы создавать всевозможные стрессовые события просто у себя в голове» [4, с. 1].

Практически каждый, независимо от возрастной категории, пола или социального статуса, может оказаться либо в состоянии тревоги, либо в стрессовой ситуации. Если еще в XX веке стресс называли «эпидемией столетия», то в XXI он стал почти хронической проблемой.

Медики обращают внимание на обусловленность сердечно-сосудистых болезней неблагоприятным развитием эмоциональных реакций, называемым эмоциональным дистрессом [1, с.6]

Согласно доктору биологических наук, профессору психологии в Российском Экономическом Университете им. Г. В. Плеханова Юрию Викторовичу Щербатых, «в последние десятилетия стресс является актуальным предметом исследований различных отраслей науки: биологии, медицины, психологии и социологии<...>сложность и многообразие форм стресса определяет многообразие подходов к изучению этого состояния, мы же обратимся к первоначальной

концепции, предложенной Гансом Селье (канадский биолог и врач, создатель учения о стрессе), который, в отличие биологов и врачей, считавших, что реакция живого организма на факторы среды носит сугубо специфический характер и задача ученых состоит в том, чтобы обнаруживать и фиксировать именно отличия реакций на разнообразные воздействия внешнего мира «начал искать общие закономерности биологических реакций, в результате чего обнаружил единый, неспецифический компонент биохимических изменений в организме человека и животных в ответ на самые разные воздействия» [6, с.1]

Отметим, что глава министерства здравоохранения Российской Федерации Михаил Альбертович Мурашко заявил, что «по данным Научно-исследовательского института медицины и труда, до 70% работающего населения находится в состоянии стресса различной степени» [5]. Молодежь не является исключением как группа, испытывающая стрессовые состояния.

При написании статьи использовали определение термина «стресс», данное старшим научным сотрудником Института экспериментальной медицины Ириной Янкелевич, утверждающей, что он достаточно расплывчатый и четкого определения ему нет. «Психотерапевты и психологи понимают стресс как реакцию, связанную с эмоциональным состоянием. Хотя стресс бывает еще физиологическим – от холода, голода, боли и так далее. Если говорить более научным языком, то стресс – это адаптивная реакция организма на любое предъявленное к нему требование, например, воздействие какого-то внешнего фактора» [7].

Впервые термин «стресс» употреблен в XVII в. ученым Робертом Гуком (английский естествоиспытатель и изобретатель), применившего его для характеристики объектов, испытывающих нагрузку и сопротивляющихся ей и в современных науках о человеке (современной физиологии, психологии, медицине) он дает представления о связях стресса с нагрузкой на сложные системы и с сопротивлением этой нагрузке.

Любая стрессовая ситуация, равно как и выход из неё, имеет конкретные источники, поэтому прежде чем оказывать психологическую помощь и поддержку студенчеству, нужно изучить источники, чтобы бороться с причинами, а не с их следствием.

Рассмотрим источники стресса, с которым сталкиваются студенты светских высших учебных заведений на примере Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета (КГПИ КемГУ) г. Новокузнецк и духовных школ Русской Православной Церкви на примере Кузбасской православной духовной семинарии (КПДС) г. Новокузнецк. Отметим что «учебная деятельность студентов всегда была связана с высоким уровнем стрессорных нагрузок, а воздействие стресс-факторов современной окружающей среды дополнительно увеличивает данную нагрузку» [2, с.64-65]

КПДС прошла процедуру государственной аккредитации, получила в июле 2021 г. Свидетельство [3], и это означает, что перед студентами – теологами встают многие задачи, которые ставит перед ними общество, и одной из задач выпускников, которые обучались по государственной программе «Теология», является психологическая поддержка студенчества, как светского, так и религиозного, потому что прежде всего выпускники – это вчерашние студенты, прошедшие через все стрессовые ситуации, возникавшие во время их получения высшего образования, а это означает, что они могут использовать не только приобретённые знания, но и личный опыт!

При выявлении стрессовых состояний студентов КГПИ КемГУ и КПДС будем использовать «Учебный тест», изложенный в книге Ю. В. Щербатых «Психология стресса и методы коррекции».

Исследование проводилось на базе КПДС и КГПИ КемГУ. В исследовании приняли участие студенты. Результаты тестирования студентов Кузбасской Семинарии и Кузбасского Гуманитарно–Педагогического Института «КемГУ» приведены в таблице.

Вопросы	Подпункты	Студенты КПДС	Студенты КГПИ КемГУ
I. Оцените по 10-бальной шкале вклад Ваших отдельных проблем в	1.1. Строгие преподаватели	66% – баллов. 12% – 2 балла. 11% – 1 балл. 11% – 0 баллов.	25% – 7 баллов. 25% – 5 балла. 25% – 4 баллов. 25% – 2 балла.
	1.2. Большая учебная нагрузка	66% – 8 баллов. 11% – 6 баллов.	25% – 10 баллов. 50% – 8

общую картину стресса.		23% – 0 баллов.	баллов. 25% – 5 баллов
	1.3. Отсутствие учебников	66% – 2 балла. 11% – 5 баллов. 23% – 0 баллов	50% – 5 баллов 50% – 0 баллов.
	1.4. Непонятные, скучные учебники	45% – в 5 баллов. 15% – в 2 балла. 15% – в 1 балл. 22% – в 0 баллов.	50% – 5 баллов. 25% – 4 баллов. 25% – 0 баллов.
	1.5. Жизнь вдали от родителей (для иногородних студентов)	12% – 8 баллов. 88% – 0 баллов.	25% – 7 баллов. 25% – 5 баллов. 50% – 0 баллов.
	1.6. Неумение правильно распорядиться ограниченными финансами	12% – 10 баллов. 66% – в 3 балла. 22% – в 1 балл.	25% – 10 баллов. 25% – в 3 балла. 50% – в 0 баллов.
	1.7. Неумение правильно организовать свой режим дня	66% – в 5 баллов. 11% – в 2 балла. 12% – 1 балл. 11% – в 0 баллов	25% в 10 баллов. 25% – в 6 баллов. 50% – в 0 баллов.
	1.8. Нерегулярное питание	12% – 7 баллов. 88% – 0 баллов	50% – 8 баллов. 25% – 7 баллов. 25% – 2 баллов.
	1.9. Проблемы совместного проживания с другими студентами	23% – 1 балл. 77% – 0 баллов.	25% – 7 баллов. 25% – 2 балла. 50% – 0 баллов.
	1.10. Конфликт в группе	12% – 1 балл и 77% – 0 баллов.	25% – 5 баллов, 25% – 4 балла, 50% – 0 баллов.

	1.11. Излишне серьезное отношение к учебе	11% – в 6 баллов. 66% – в 5 баллов. 23% – в 0 баллов.	50% – 10 баллов. 25% – 7 баллов. 25% – 0 баллов.
	1.12. Нежелание учиться или разочарование в профессии	12% – 1 балл. 77% – 0 баллов.	25% – 10 баллов. 25% – 9 баллов. 25% – 8 баллов. 25% – 0 баллов
	1.13. Стеснительность, застенчивость	30% – в 7 баллов. 25% – 1 балл. 55% – в 0 баллов.	25% – 9 баллов. 50% – 7 баллов 25% – 1 балл.
	1.14. Страх перед будущим	25% – в 10 баллов. 66% – в 8 баллов. 25% – в 3 балла. 25% – в 0 баллов.	50% – 10 баллов. 25% – 8 баллов. 25% – 0 баллов.
	1.15. Проблемы в личной жизни	12% – 4 балла, 22% – 1 балл, 66% – 0 баллов.	50% – 10 баллов. 25% – 8 баллов. 25% – 0 баллов.
	1.16. Иное (напишите, что именно)		25% – лень – 10 баллов. 25% – недопонимание в семье.
II. Как изменился уровень Вашего постоянного стресса за последние три месяца учебы?		22% – не изменился 66% – незначительно возрос. 12% – значительно уменьшился.	25% – значительно уменьшился. 50% – не изменился. 25% – значительно увеличился
III. В чем проявляется ваш	3.1. Ощущение беспомощности,	11% – 6 баллов. 55% – 5 балл.	50% – 10 баллов.

стресс, связанный с учебой? (оцените по 10 бальной шкале признаки)	невозможности справиться с проблемами	11% – 2 балла. 11% – 1 балл. 11% – 0 баллов.	25% – 4 балла. 25% – 0 баллов
	3.2. Невозможность избавиться от посторонних мыслей	77% – 2 балла. 21% – 1 балл. 12% – 0 баллов.	50% – 10 баллов. 25% – 8 баллов. 25% – 0 баллов
	3.3. Повышенная отвлекаемость, плохая концентрация внимания	77% – 5 баллов. 21% – 1 балл. 12% – 0 баллов.	25% – 10 баллов. 25% – 9 баллов. 50% – 0 баллов.
	3.4. Раздражительность, обидчивость	11% – 7 баллов. 11% – 6 баллов. 11% – 3 балла. 27% – 0 баллов.	50% – 8 баллов. 25% – 7 баллов. 25% – 0 баллов
	3.5. Плохое настроение, депрессия	11% – 7 баллов. 27% – 3 балла. 11% – 2 балла. 11% – 0 баллов.	25% – 10 баллов. 25% – 7 баллов. 25% – 3 балла. 25% – 0 баллов.
	3.6. Страх, тревога	11% – 6 баллов. 56% – 5 баллов. 11% – 1 балл. 22% – 0 баллов.	25% – 10 баллов. 25% – 6 баллов. 50% – 0 баллов.
	3.7. Потеря уверенности, снижение самооценки	56% – 5 баллов. 11% – 3 балла. 11% – 1 балл. 22% – 0 баллов.	25% – 7 баллов. 25% – в 5 баллов. 50% – 0 баллов.
	3.8. Спешка, ощущение постоянной нехватки времени	11% – 10 баллов. 56% – 5 баллов. 11% – 3 балла. 22% – 0 баллов.	50% – 10 баллов. 25% – 2 балла. 25% – 0 баллов.

	3.9. Плохой сон	11% – 8 баллов. 11% – 5 баллов. 78% – 1 балл.	25% – 10 баллов. 25% – 9 баллов. 25% – 5 баллов. 25% – 1 балл.
	3.10. Нарушение социальных контактов, проблемы в общении	33% – 1 балл. 67% – 0 баллов.	25% – 8 баллов. 25% – 7 баллов. 25% – 5 баллов. 25% – 0 баллов.
	3.11. Учащенное сердцебиение, боли в сердце	12% – 10 баллов. 88% – 0 балл	25% – 8 баллов. 25% – 5 баллов. 50% – 0 баллов.
	3.12. Затрудненное дыхание	11% – 6 баллов. 11% – 1 балл. 78% – 0 баллов.	25% – 9 баллов, 25% – 5 баллов, 50% – 0 баллов.
	3.13. Проблемы с желудочно-кишечным трактом	34% – 3 балла. 44% – 1 балл. 22% – 0 баллов.	25% – 5 баллов. 75% – 0 баллов
	3.14. Напряжение или дрожание мышц	23% – 1 балл. 77% – 0 баллов.	25% – 6 баллов. 25% – 5 баллов. 50% – 0 баллов.
	3.15. Головные боли	11% – 5 баллов. 33% – 4 балла. 56% – 0 баллов.	25% – 10 баллов. 25% – 9 баллов. 25% – 5 баллов. 25% – 0 баллов.
	3.16. Низкая работоспособность, повышенная утомляемость	11% – 10 баллов. 11% – 6 баллов. 47% – 4 балла. 11% – 1 балл.	25% – 9 баллов. 25% – 7 баллов. 25% – 6 баллов. 25% – 0 баллов.

IV. Какие приемы снятия стресса вы практикуете?	4.1. Поддержка или совет родителей	100%.	50%
	4.2. Общение с друзьями	88%	75%
	4.3. Прогулки на свежем воздухе выбрали	75%	75%
	4.4. Сон	88%	50%
	4.5. Хобби	55%	
	4.6. Вкусная еда	77 %	75%
	4.7. Физическая активность	77%	75%
	4.8. «Телевизор»	25%	25%
	4.9. Перерыв в работе или учебе		75%
V. Насколько сильно вы волнуетесь перед экзаменами (оцените по 10 бальной системе)		12% – 9 баллов 11% – 6 баллов 77% – 5 баллов	25 % – 8 баллов 25% – 5 баллов 25% – 4 балла 25% – 2 балла
VI. Какие признаки экзаменационного стресса вы отмечали у себя?	6.1. Учащенное сердцебиение	10%	50%
	6.2. Сухость во рту	12%	50%
	6.3. Затрудненное дыхание	10%	25%
	6.4. Скованность, дрожание мышц	1%	75%
	6.5. Головные или иные боли	67%	75%
	6.6. Иное		Повышенное потоотделение –

			25% Отрешённость – 25%
VII. Как вы снимаете предэкзаменационное волнение?	7.1. Идут скорее отвечать.	56%	
	7.2. Молитва.	44%	25%
	7.3. Практика восстановления нормального дыхания		25%
	7.4. Старание думать о хорошем		25%
	7.5. отвлечение на что-то не связанное с экзаменами		25%
	7.6. сама сдача экзамена		25%
	7.7. предэкзаменационное волнение само проходит в ходе экзамена.		25%

По результатам тестирования, студенты КПДС при испытании стрессовой ситуации, которая, согласно проведенному опросу, редко встречается у них, как в предэкзаменационный период, так и в бытовых ситуациях, в основном обращаются к помощи родителей или друзей, что аргументировать ориентиром на Священного Писания: «Вы – тело Христово, каждый из вас – его часть» (1 Кор. 12: 27).

Также, согласно тесту, составленному Ю.В. Щербатых, большинство студентов Семинарии не ощущают на себе стрессовых ситуаций, что возможно также объяснить ориентиром на Священное Писание: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5: 16–18).

Кроме того, в духовном учебном учреждении есть и свои особенности: количество студентов Семинарии можно назвать маленькой «семьей», некой группкой верующих, объединённых общими верою в Иисуса Христа, послушания, которые сплачивают семинаристов вместе.

Данный аспект можно объяснить следующим способом: сознание студентов Семинарии не ограничивается только лишь гуманитарными знаниями, но и глубоко религиозным учением, состоящим из Священного Писания и Священного Предания!

Следует отметить, что в духовных школах помимо образовательного процесса сопряженно идет воспитательный, например, те же послушания сплачивают студентов друг с другом, что дает им осознавать свою ответственность перед друг другом, прием пищи всегда идет вместе и во время обеда читаются наставления святых отцов! Кроме того, начиная с 3 курса, студенты изучают педагогику, знакомятся с принципом «Воспитывая, обучай и, обучая, воспитывай».

Сергей Богданов, ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена отмечает, что «такие слова как любовь, совесть, нравственность, ответственность должны прочитываться в контексте Слова с заглавной буквы, в контексте главных текстов нашей культуры, прежде всего - Библии. Перед нами стоит задача сделать священные тексты доступными, понятными современным молодым людям» [5].

Согласно проведенному опросу, студенты КГПИ КемГУ сталкиваются с теми проблемами, с которыми не сталкиваются студенты духовной школы! Кроме того, как показывает проведенный опрос, у студентов университета есть спрос на оказание именно духовной помощи, которая заключается не только в разговоре о трудностях во время обучения, но и в наставлении, утешении человека!

Сравнив результаты опроса, полученные при тестировании студентов КПДС и КГПИ КемГУ, приходим к выводу, что и студенты духовных школ, и студенты светских высших учебных заведений испытывают практически одинаковые стрессовые ситуации, и прибегают к практически одинаковым копинг-стратегиям.

25% студентов университета и 44% студентов Семинарии молятся перед сдачей зачетов и экзаменов. Это говорит о том, что и студентам

современных духовных школ, и студентам светских университетов одинаково требуется опытная духовная помощь, которую могут оказывать выпускники – теологи, основываясь одновременно и на знаниях Священного Писания и святоотеческого богословия, и на современных данных психологических наук!

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволили увидеть, с какими стрессовыми ситуациями во время обучения сталкиваются студенты духовных и светских высших учебных заведений и какие применяют копинг- стратегии, чтобы справиться со стрессовыми ситуациями, значит результаты исследования могут быть полезны выпускникам, обучавшимся по государственной программе «Теология», при оказании психологической и духовной помощи студентам. В ходе исследования было интересно выявить и сравнить природу стрессов, с которыми сталкиваются студенты духовных школ и светских высших учебных заведений.

Источники и литература

1. Китаев – Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология. URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000040/st003.shtml> (дата обращения 01.07.2021).

2. Куряев Игорь. Стресс и стрессоустойчивость студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-i-stressoustoychivost-studentov> (дата обращения 01.07.2021).

3. Приказ Российского образовательного надзора от 23.07.2021 № 1036. URL: http://seminaria.info/sveden/files/Svidetelystvo_ob_akkreditacii_s_prilozheniem.pdf (дата обращения 21.04.2022).

4. Сапольски Роберт. Психология стресса. URL: <https://www.litres.ru/robert-sapolski/psihologiya-stressa/chitat-onlayn/> (дата обращения 13.05.2021).

5. Федеральное государственное унитарное предприятие «Международное информационное агентство «Россия сегодня». URL: <https://sn.ria.ru/20190904/1558275095.html> (дата обращения 02.05.2022).

6. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. URL: https://thelib.ru/books/yuriy_viktorovich_scherbatyh/psihologiya_stressa_i_metody_korrekcii-read.html (дата обращения 01.07.2021).

7. Янкелевич Ирина. Какие болезни возникают из-за стресса и как потрясения влияют на иммунитет? URL: <https://paperpaper.ru/stress-2> (дата обращения 02.07.2021).

*Михаил Владимирович Халимонов,
Кузбасская православная духовная семинария*

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Материалы статьи содержат ответ на вопрос: «В чем проявляются особенности духовного образования в Русской Православной Церкви?». Отмечается, что духовное образование и образование богословское – это две разные сферы. Воспитание «нового человека», духовно и нравственно совершенного есть главная цель духовного образования. Это составляет основную его специфику, этим оно, прежде всего, выделяется из общей системы гуманитарного образования, в котором внимание обращено на приобретение знаний.

Ключевые слова: богословское образование; гуманитарное образование; духовное образование; история Русской Православной Церкви.

Что понимается под образованием? Термин «образование» происходит от слова «образ» и обозначает такое понятие как формирование личности человека, его духовно-нравственное воспитание. Результат этого формирования может быть разным: «от человека богоподобного до апокалипсического человека-зверя» [3]. Для того, чтобы вывести человека на достойный духовно-нравственный уровень нужно дать соответствующее направление формированию его образа. «Дать такое направление становлению его образа, которое возвело бы личность на достойный духовно-нравственный уровень, делающий ее полноценным членом Церкви и государства» [3]. Этим направлением и является духовное образование.

Но, чтобы выполнить такую задачу, необходимо верно понимать смысл своей жизни и деятельности. Для христианина этот смысл ясен, и заключается он в уподоблении Богу через покаяние и исполнение Его заповедей. Посредством этого человек исцеляется от пороков и страстей душою и телом. Воплощается в действительность освящение человека божественною благодатью. Для такого человека становятся понятными слова апостола Павла: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).

Духовное образование и образование богословское – это две разные сферы.

Духовное образование отличается от образования богословского, которое даёт только знания теоретические. Об этом писали многие святые и подвижники XIX – XX вв., когда богословское образование стало преобладающим в духовных школах.

Богословское образование является подготовительной ступенью на пути образования духовного. Богословское образование призвано: во-первых, дать христианину теоретические знания, чтобы не сбиться на пути образования духовного; во-вторых, богословское образование необходимо, чтобы «всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15).

Христос предупредил о том, к каким последствиям может привести одно богословское образование без духовного образования: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Мф.23:15). На протяжении всей истории христианской Церкви, об этом говорили и святые отцы.

В богословском образовании цель должна оставаться той же, что и в образовании духовном. Эта цель заключается в том, чтобы образование не стало ещё одним носителем богословских знаний, но с прежним языческим образом жизни.

Главным содержанием богословского образования, прежде всего, должно быть знание основных вероучительных истин христианства и святоотеческих основ духовной жизни. Но, важнейшей задачей сегодня, когда в умы людей внедряется мысль о единстве и равноценности всех религий, является показать, что христианство в отличие от всех других религий имеет божественное происхождение, и, следовательно, открывает человеку истинный смысл и истинный путь его земной жизни.

Воспитание «нового человека», духовно и нравственно совершенного есть главная цель духовного и богословского образования в Русской Православной Церкви. Это составляет основную его специфику, этим оно, прежде всего, выделяется из общей системы гуманитарного образования, в котором внимание обращено на приобретение знаний.

В чем проявляются особенности духовного образования в Русской Православной Церкви? Отвечая на этот вопрос, начнем с того, что Русская Православная Церковь объединяет многомиллионную семью православных народов и сохраняет преемственность с двухтысячелетней восточно-христианской культурной традицией. Цивилизационный выбор святого равноапостольного князя Владимира, приобщившего Русь к православной вере, на долгие века закрепил за Русской Церковью особую просветительную роль на всем пространстве исторической Руси.

Особенностью духовного образования в Русской Православной Церкви является и то, что множество святых подвижников, учителей нравственности и духовности, великих деятелей культуры и искусства, военачальников и героев, людей, определивших в разные эпохи ход отечественной истории, были воспитаны в самом процессе духовного образования.

Особенностью является и то, что, благодаря образовательному служению Церкви светом Христовым были просвещены многие народы, ставшие христианскими не только по вере, но и по культуре.

Проявление особенности духовного образования состоит и в том, что при участии Церкви на Руси создавались первые школы, развивалось летописание, осуществлялась обширная переводческая деятельность, началось книгоиздательство.

После появления системы светского образования Церковь активно взаимодействовала с нею, не изменяя принципам духовного образования. И даже в условиях нарастающей секуляризации духовные семинарии и церковно-приходские школы достойно осуществляли свое христианское образовательное призвание [4].

Послереволюционный период начала XX века стал временем жесткого подавления Православия атеистическим государством и антирелигиозно настроенными общественными силами, временем вытеснения Церкви из общественной и культурной жизни. Гонения советской власти на Церковь затронули и образовательную сферу. Все дореволюционные духовные академии и семинарии были закрыты. И лишь во время Великой Отечественной войны, а затем и в послевоенный период Православной Церкви было позволено в очень ограниченном объеме восстановить свой образовательный потенциал.

Однако даже в условиях прямых гонений Церковь продолжала исполнять свою образовательную миссию в той мере, в какой это было возможно в условиях внешней несвободы.

Развитие богословской науки продолжилось в рассеянии, где были основаны духовные учебные заведения, воспитавшие целую плеяду выдающихся ученых и церковных деятелей. Оказавшись в инославном окружении, православные богословы вступили в творческий диалог с учеными, принадлежавшими к иным христианским конфессиям. Во многом благодаря деятелям русской эмиграции православное богословие получило известность на Западе. Для самой же русскоязычной диаспоры развитие богословского образования стало одним из факторов сохранения ее религиозной и культурной идентичности.

Изменение государственного устройства в странах канонического присутствия Русской Православной Церкви в конце XX века открыло возможности для качественного расширения деятельности Церкви в сфере просвещения, образования и науки.

Начало 1990-х гг. ознаменовало и начало реформы системы духовного образования. «Можно выделить два вектора этой реформы - реформа собственно духовного образования и возможность внедрения духовного образования в систему светского образования посредством открытия в вузах страны кафедр и факультетов, занимающихся подготовкой теологов» [2].

Проявление особенностей духовного образования в этот период и позднее состоит и в том, что Церковью созданы новые духовные учебные заведения, в университетское образование стала постепенно возвращаться теология как неотъемлемая составляющая человеческого знания, богословская наука получила новый импульс для своего развития.

Жизнь Русской Церкви возрождается в условиях постатеистической, секулярной эпохи, определяющей содержание новых вызовов, стоящих перед Церковью в образовательной сфере. Атеистическая идеология, господствовавшая в предшествующий период, оставила после себя тяжелое наследие, которое усугубляется влиянием потребительской идеологии, кризисом семьи и разрушением связей между поколениями. Мировоззренческий и духовный кризис в значительной мере затронул и сферу образования, угрожая ее вырождением в «образовательные услуги», лишенные духовных

устремлений и воспитательной функции. «Современное православное сознание стремится выйти за схоластические рамки понимания духовного образования и не ограничивать его институциональными формами, заимствованными с Запада, – будь то духовная семинария или теологический факультет» [1].

В этих условиях Церковь видит свой долг в том, чтобы способствовать возвращению обществу утраченных православных культурно-религиозных ценностей, в том числе через различные формы воспитания и образования, нацеленные на становление духовной и нравственной личности, гражданина Отечества, а также понимания, что образовательная деятельность не может носить исключительно прикладной, профессиональный характер, не затрагивая нравственного, воспитательного и мировоззренческого измерений.

Современное возрождение традиций православного духовного образования «должно быть ориентировано на целостное восприятие образовательного процесса в контексте церковной традиции, а не на нормы и принципы секулярной светской школы [1]. В начале XXI века накопленные Русской Церковью сокровища богословского, исторического, культурного предания, ее духовно-нравственные идеалы становятся вновь востребованы.

Источники и литература

1. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий. Специфика духовного образования в православно-христианской перспективе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-duhovnogo-obrazovaniya-v-pravoslavno-hristianskoj-perspektive> (дата обращения: 07.04.2022).

2. Данилов В. Л. Реформа духовного образования в России: история и современность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-duhovnogo-obrazovaniya-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 07.04.2022).

3. Русское духовное образование: исторический контекст и современное состояние. Из докладов профессора Осипова Алексей Ильича. 9 октября 2021 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/svetoriona/russkoe-duhovnoe-obrazovanie-istoricheskii-kontekst-i-sovremennoe-sostoianie-iz-dokladov-professora-osipova-aleksei-ilicha-6161630edc12c07ff84f9bbc> (дата обращения: 07.04.2022).

4. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Глава 4. Система духовного образования. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/ (дата обращения: 07.04.2022).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА БАРНАУЛЬСКОГО И АЛТАЙСКОГО, РЕКТОРА БАРНАУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ	3
Аристарх (Смирнов), митр. АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КУЗБАССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ	7
Борис Пивоваров, прот. ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	21
Ивакин Г.А. СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЕДИНСТВО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И МОДЕРНИЗАЦИИ	47
Георгий Крейдун, прот. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КЛИРИКОВ И МИРЯН	55
Цысь В.В. Цысь О.П. ОБ ОПЫТЕ КУЛЬТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЯХ В НАЧАЛЕ XX В.	60
Шестакова С.М. Медведев С.С. ПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ	68
Колесников С.А. УНИВЕРСИТЕТ И БОГОСЛОВИЕ: АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ДУХОВНОЙ БИОГРАФИИ В.Н. ЛОССКОГО)	74

Пивень С.Н. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУЗБАССЕ	82
Павел Бочков, свящ. НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РПЦ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА: ЧАСТНЫЙ ОПЫТ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ	91
Барина С.Г. ТЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	99
Алексей Васильев, иер. РУССКИЕ УЧЕБНИКИ ДОГМАТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДОГМАТОВ ЦЕРКВИ	106
Дьячкова Н.А. БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МИРЯН: ОПЫТ МИССИОНЕРСКОГО ИНСТИТУТА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ	121
Парфенова Е.В. РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ИТАЛИИ	128
Иоанн Макаров, иер. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ИНОРОДЦЕВ В XIX В. НА ОСНОВЕ ПИСЕМ МИССИОНЕРА АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ, НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ МИССИИ.	136
Тавифа (Кибирева), инокиня. ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ЮГЕ ПРИАМУРЬЯ В ПЕРИОД ГОНЕНИЙ С 1917 ПО 1944 гг.	141
Штанин К.А. ИСТОРИЯ ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА В XX ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРЫ ИВАНОВО- ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЕПАРХИИ	152
Зайцев Д.С. «ДУХОВНАЯ УЧЕНОСТЬ» В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	163

Николайченко Н.Ю. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КУЗБАССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ	171
Поляков И.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ СТУДЕНТОВ КУЗБАССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И КУЗБАССКОГО ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «КЕМГУ»	177
Халимонов М.В. ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ	188

Научное издание

**Труды Барнаульской духовной семинарии:
Богословие. История. Культура. Выпуск 11**

Ответственный редактор: М.А. Хамутов

Набор: М.А. Хамутов

Обложка: Н.Ю. Илюшин

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 31.08.2022 г.

Формат 84x108/16. 24,5 усл. печ. л.

Тираж 60 экз. Заказ №6393.

Отпечатано «Новый формат» (ИП Колмогоров И.А.).

656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,

тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583,

nf-kniga@yandex.ru,

сайт: типография-новый-формат.рф

Барнаульская духовная
семинария